

Тадеуш ВОЛАНСКИЙ

ПИСЬМА О СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ

Собрание первое

145 изображений на XII медных гравюрах

(самиздат)

ГНЕЗНО

Типография Эрнста Гюнтера

1846

Цена: 1 рейхсталер 20 серебряных грошей

«Потаённое»
«АПИ»
Санкт-Петербург
2010

ББК 63.3 (2)
В67

В67 «ПИСЬМА О СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ»/
Т. Воланский. – СПб.:Потаённое, СПб.: АПИ, 2010. – 160 с.

ISBN 978-5-94158-136-8

Под редакцией О.М.Гусева и Р.Л.Перина

**Книга издана за счёт средств Наталии Гатгас
в память рода: Бабкиных, Вержицких, Савёлло, Твардиевич**

Вы держите в руках запрещённую книгу!

Не пугайтесь: все книги Воланского в 1853 году были внесены в папский «Индекс запрещённых книг» и приговорены к сожжению. К нашему счастью папская инквизиция не всё смогла сжечь.

Тадеуш (Фаддей) Воланский (польск. Tadeusz Wolanski; 17 октября 1785 – 16 февраля 1865) – польский археолог и коллекционер, славянофил, филолог, автор гипотезы о славянском происхождении этрусков и других древних цивилизаций.

Книга была издана автором на собственные средства в двух частях. Первая часть, содержащая 5 писем с приложением 145 иллюстраций на 12 гравюрах, вышла в 1846 году в Гнезно, древнейшем городе Польского королевства.

Вторая часть, составленная из 7 писем и содержащая 88 иллюстраций на 10 гравюрах, вышла там же, в 1847 году. В письмах автор описал монеты, амулеты и другие предметы, найденные автором в своих экспедициях по славянским землям, а также изображения древних предметов, полученные от единомышленников. На многих из этих предметов имеются письменные знаки, которые автор определил, как славянские, сами предметы автор отнёс к дохристианскому периоду славянской истории и культуры...

ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-94158-136-8

© «Потаённое»
© «АПИ»
© Перевод. Бобровская Е. А.

От издателей

Вы держите в руках запрещённую книгу!

Не пугайтесь: все книги Воланского в 1853 году были внесены в папский «Индекс запрещённых книг» и приговорены к сожжению. К нашему счастью папская инквизиция не всё смогла сжечь.

Нам как издателям приятно выпустить книгу с такой судьбой после её полуторавекового забвения. Инквизиции давно нет. На её совести сотни, если не тысячи бесследно сгинувших авторов и их трудов. Впервые русский читатель услышал имя Воланского благодаря книге историка-патриота Егора Ивановича Классена, доктора философии и магистра изящных наук, входившего в комиссию по коронации Николая I. В своём капитальном труде «Древнейшая история Славян и Славяно-Руссов до рюриковского времени» (1854) Е.И. Классен включил в качестве приложения два выпуска труда Воланского «Описание памятников, объясняющих Славяно-Русскую историю».

Предшественником и Воланского, и Классена можно считать Мавро Орбини, книга которого «Историография початия имене славы и расширения народа славянского и их царей и владетелей под многими именами и со многими Царствами, Королевствами и Провинциями», была издана в Санкт-Петербурге в 1722 году (переиздано в 2010 г. издательством «Белые альвы»). В этой книге Орбини пишет следующее:

«Славянский народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Персиду: владел Азиею, и Африкою, бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю; завладел Маравиею, Шеленскою землею, Чешскою, Польскою, и берегами моря Балтийского, прошёл во Италию, где многое время воевал против римлян.

Иногда побеждён бывал, иногда биючися в сражении, великим смертопобитием римлянам отмщевал; иногда же биючися в сражении, равен был.

Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиняя данниками цесарей римских, чего во всём свете иной народ не чинивал...».

Но разве официальные «историки» смогут признать такую мощь за славянским народом?! А ведь эту книгу писал не славянин. Орбини был Архимандритом Рагужским в сицилийском городе Рагузе. Его книга тоже попала

в список запрещённых Ватиканом.

И в наши дни у государств есть списки «запрещённых книг», и их изъятию тоже приговаривают к «уничтожению» – часто эти книги имеют отношение к политике. Но разве можно отделить исторические концепции и гипотезы от политики? Нельзя, конечно. Именно по этой причине традиционная наука труды и Воланского, и Орбини, и Классена до сих пор не признаёт. Ведь всё, что касается величия Русского народа и Славянства, сразу объявляется «ненаучным».

Эта книга по нашей просьбе была найдена в Нью-Йоркской библиотеке, другом нашей редакции Наталией Гаттас, за что ей особая благодарность.

Любители истории получают настоящий подарок, который должен вдохновить современных исследователей на новые научные и творческие подвиги во славу Великой Истории Славянства.

Благодарим Сергея Сергеевича Робатеня за организацию перевода книги.

Олег ГУСЕВ
Роман ПЕРИН

О книге Ф. Воланского «Письма о славянских древностях»

Этого события, перевода на русский язык, книга ждала долгих полтора века, с тех пор, как её автор выпустил польское и немецкое издания. Самое первое письмо было адресовано «Уважаемой Петербургской академии». Похоже, что Воланскому не удалось заинтересовать обнаруженными им фактами древнейшей славянской истории академиков, которые проигнорировали послание.

Книга была издана автором на собственные средства в двух частях. Первая часть, содержащая 5 писем с приложением 145 иллюстраций на 12 гравюрах, вышла в 1846 году в Гнезно, древнейшем городе Польского королевства.

Вторая часть, составленная из 7 писем и содержащая 88 иллюстраций на 10 гравюрах, вышла там же, в 1847 году. В письмах автор описал монеты, амулеты и другие предметы, найденные автором в своих экспедициях по славянским землям, а также изображения древних предметов, полученные от единомышленников. На многих из этих предметов имеются письменные знаки, которые автор определил, как славянские, сами предметы автор отнес к дохристианскому периоду славянской истории и культуры.

Имя Фаддея Воланского часто встречается в трудах первой половины XIX века, у исследователей русской и славянской истории, на его богатейшую коллекцию старинных предметов, амулетов, монет, содержащих славянские надписи, ссылались историки школы Н.С. Тихонравова.

Затем отношение к Воланскому изменилось, и завеса академического молчания покрыла его богатейшие материалы по славянской истории, письменности и культуре дохристианского периода, сделав их неизвестными публике более чем на столетие. Возможно, это проявление непознанных нами законов духовного развития, заставляющих нас забывать то, что было хорошо известно предкам, чтобы впоследствии вспоминать когда-то забытое и удивляться мудрости тех, кто создавал и сохранял славянскую культуру на протяжении многих тысячелетий её драматического развития.

Но так же следует учитывать конкретные мотивы тех общественных слоев, которые определяют содержание учебников по славянской истории и

культуре с учетом своих собственных сословных интересов.

Замечательный израильский историк, профессор Тель-авивского университета Шломо Занд в переведенной на главные европейские языки книге «Кто и как изобрел еврейский народ»¹ показал на богатейшем фактологическом материале, как менялись на протяжении одного только XX века концепции происхождения и исторических прав «вечного народа», как аккуратно забывались и вычеркивались из школьного обихода исторические идеи теоретиков сионизма 30-х годов, неудобные теоретикам сионизма в 50-е годы XX века. Оказывается, по Занду, у профессиональных создателей учебников истории нет никаких препятствий морального – этического плана для искажения, сокрытия и даже выдумывания исторических обстоятельств, если это востребовано политиками современного государства. Надо думать, что подобное имеет место в истории славянских народов.

Вот что сообщает Александр Семёнович Иванченко, изучавший рукопись воспоминаний Егора Классена в Русском музее Сан-Франциско.

«Когда труд Ф.Воланского в 1847 году вышел в свет в Варшаве², католический примас Польши, входившей в состав Российской империи, обратился в святейший Синод России с просьбой испросить разрешение у императора Николая I применить к Воланскому аутодафе на костре из его книги. Тот, однако, Николай I, которого все наши писатели привыкли изображать невежественным Палкиным, затребовал, тем не менее, сначала книгу Воланского и вызвал из Москвы для её экспертизы Классена. Простой случайностью это быть не могло.

Вероятно, Николай I знал, что наша дохристианская письменность Классену известна. Потом император приказал «взять потребное количество оной книги под крепкое хранение, остальные же, дабы не наносить вред духовенству, сжечь, к Воланскому же прикомандировать воинскую команду для содействия ему в его экспедициях по сбиранию тех на каменных надписей и впрямь и охранения его персоны от возможных злоключений».

Так распорядился Николай Палкин. Классену же велел опубликовать в своём сочинении такие таблицы из книги Воланского, которые бы не вызвали недовольство Русской православной церкви, что Классен и сделал со всей предусмотрительностью. Но недовольство со стороны церкви всё равно вызвал великое, как теперь раздражает наших ученых историков одно упоминание его имени.³

Обратим внимание на ключевые слова «вред духовенству», взятые Классеном из прямой речи императора. Этот фактор действует на протяжении тысяч лет, пока существует духовенство, которое само определяет, что ему вредно – инакомыслие, которым наполнены книги, написанные другими буквами, созданными в другом духовном мироощущении.

Неважно, что это мироощущение принадлежало собственным предкам. Политический заказ существует всегда, и всегда найдутся энтузиасты – исполнители, которые способны забыть собственных родителей, а не только пращуров.

Поэтому неугодные книги становятся нечитаемыми вследствие многочисленных реформ языка, проводимых правящими идеологами, и горят уже много сотен лет. Древние, бесценные для мировой культуры статуи взрываются даже в XXI веке, надписи соскребаются или исчезают в таинственных «частных коллекциях».

Возможно, и коллекция Воланского тоже где-то хранится или таится, чтобы быть обнаруженной, выкопанной из пепла в далеком будущем, как выкапывал свои находки сам Воланский и его единомышленники.

Эта книга относится к таким находкам. Она никогда не издавалась на русском языке, поэтому необходимы некоторые пояснения.

В русской традиции имя автора Фаддей Воланский является принятым в его эпоху результатом русификации иностранных имен для российских читателей. В немецком издании книги автор именуется Тадеушем фон Волан Волански, оставаясь при этом славянским историком и патриотом.

Как видно, в его время немецкое или русское по форме имя было просто данью дипломатическому обычаю и не означало автоматической принадлежности носителя к конкретному народу. Дворянская частичка «фон», в подлиннике передаваемая одной буквой *v*, означает, что наш Фаддей происходит из поселения Волан, об этом же говорит его польское имя Воланский.

Вполне возможно, что эти метаморфозы имён в Европе как частное проявление глобальных идеологических реформ начались задолго до эпохи Воланского, и сама немецкая частичка происходит от славянского предлога «в», прямо указывающего читателю, где живёт Фаддей.

Поскольку книга представляет собой слегка обработанный автором сборник отдельных писем, написанных в разное время разным адресатам, то иллюстрации, на которые ссылается автор, живут отдельной жизнью на своих листах, размещённые довольно хаотично по отношению к последовательности текстового описания.

Имеются изображения, на которые напрасно искать описания в тексте. Возможно, Воланский, как энтузиаст, стучавший во все двери с целью привлечь общественное внимание к славянской письменной истории дохристианского периода, пользовался своим альбомом иллюстраций (гравюрами на медных досках) по разнообразным поводам, не описанным в рамках этой книги.

Некоторые утверждения Воланского, очевидные для него и его собеседника, покажутся современному читателю довольно легковесными или мало

обоснованными.

Сам он понимал, что без ошибок в его толкованиях полустертых знаков не обошлось, но при этом осознавал себя первопроходцем, увидевшим русские смыслы в никем из современников не читаемых сочетаниях непонятных письмен на древних предметах, собранных в разных, не всегда доступных исследователю, коллекциях.

Переводчик Бобровская Екатерина Анатольевна приложила много усилий для того, чтобы довольно тяжеловесный немецкий текст начала XIX века воспринимался современным читателем без дискомфорта, но с сохранением авторского стиля и аромата эпохи.

Благодарим за материальную поддержку перевода книги Бобкова Сергея Вячеславича.

Административное сопровождение переводу оказывал Татур Вадим Юрьевич.

С пожеланием читателю открыть для себя глубину собственного культурного наследия **Сергей Робатень, редактор перевода**

¹ Занд Ш. Кто и как изобрел еврейский народ/ Шломо Занд; [пер. с ивр. М. Урицко]. – М.: Эксмо, 2010. – 544 с. – (Подлинная история). ISBN 978-5-699-39598-9

² Памятники письменности славян до Рождества Христова, собранные и объясненные Фадеем Воланским. Три выпуска этой работы Воланского опубликованы Классеном в собственном переводе с комментариями в кн.: Егор Классен. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славянов – Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Выпуски 1-3. 1854 – 1861. – М.: Белые альвы, 1999. – 320с., ил.

³ Иванченко А.С. Путиями великого россиянина. Роман – исследование. Редактор и издатель Гусев О.М. СПб, - 2006.-с.70-71

Биография

Тадеуш (Фаддей) Воланский (польск. Tadeusz Wolanski; 17 октября 1785 – 16 февраля 1865) – польский археолог и коллекционер, славянофил, филолог, автор гипотезы о славянском происхождении этрусков и других древних цивилизаций.

Тадеуш Воланский родился в Шавлях (на Жмуди), в семье Яна Воланского, надворного советника короля Станислава Августа.

В качестве офицера наполеоновской армии Тадеуш Воланский участвовал в кампании 1812 года и стал кавалером ордена Почётного легиона. После женитьбы Воланский посе-

лился в Великой Польше в селении Рыбитвы под Пакошьцы. В это время польский археолог начинает изучать славянские и скандинавские руны, кельтские монеты, этрусские саркофаги и древние памятники Северной Африки. Результаты своих исследований учёный изложил в хорошо иллюстрированных работах на польском и немецком языках.

Воланский занимался коллекционированием монет и медалей (в том числе греческих и римских). В коллекции Воланского были бронзовая фигурка Осириса и фаянсовая фигурка ушебти. Обе они были обнаружены при раскопках возле Балтийского моря и датированы VII–IV веками до н. э. По мнению Воланского, эти фигурки являются свидетельством торговых связей между Древним Египтом и славянскими землями. В настоящее время обе фигурки хранятся в Ягеллонском университете.

Также Т.Воланский был известен огромной библиотекой, судьба книг из которой в настоящее время неизвестна.

Т.Воланский умер 16 февраля 1865 года в селении Рыньск (ныне Куявско-Поморское воеводство).

Воланский считал, что сумел расшифровать большинство надписей на этрусском языке, в том числе и памятник вблизи Креччио. При своей дешифровке этрусского он опирался на славянские языки, считая этрусскую цивилизацию родственной славянским.

«Воланский также считал славянскими надписи многих других древних цивилизаций. Он писал:

Учёные претыкались на эти памятники и напрасно трудились до нашего времени разбором их надписей по алфавитам греческому и латинскому, и видя неприложимость таковых, напрасно искали ключа в еврейском языке, потому что таинственный этот ключ ко всем неразгаданным надписям находится только в славянском первобытном языке... Как далеко простиралось в древние времена жительство славян в Африке, пусть докажут славянские надписи на камнях Нумидии, Карфагена и Египта... Разве в Италии, Индии и Персии – даже в Египте – нет славянских памятников?... Разве древние книги Зороастры, разве развалины Вавилона, памятники Дария, остатки Парсаграда (Персеполис) покрытые клинописью, не содержат надписей, понятным славянам? Англичане, французы и немцы смотрят на это, «jak koziol na wode». Мы, Славяне, сможем довести эти исследования до конца, только в том случае, если дети и внуки наши захотят пойти по нашим следам!». (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Воланский#>).

Расшифровки Воланского не получили поддержки научного сообщества того времени.

Книги Воланского в 1853 году были внесены в папский «Индекс запрещённых книг» и приговорены к сожжению.

«Индекс запрещённых книг, index librorum prohibitorum — список, реестр, указатель книг, запрещенных католической церковью. Впервые появился в 1559 году по приказу папы Павла IV (1555–1559) и просуществовал до 1966 года. За это время вышло 32 издания этого списка.

Запрещение книги означает, что без особого на то разрешения её нельзя издавать, читать, хранить, продавать, переводить на другой язык, ни каким-либо другим образом сообщать её содержание другим. ... Любой, читающий запрещённую книгу, совершает серьёзный грех, даже если он прочтёт только один абзац. ... Владелец запрещённой книги, узнав о её запрещении, обязан уничтожить её или отдать тому, кто имеет разрешение читать запрещённые книги, или по крайней мере отдать её на хранение до получения разрешения читать её» канон 1398, «Канонический кодекс», 1917». (<http://chronology.org.ru>).

C. v. Wolanski's

BRIEFE

ÜBER

SLAWISCHE ALTERTHÜMER.

Erste Sammlung

mit 145 Abbildungen auf XII Kupfertafeln.

(Selbstverlag.)

GNESEN.

Druck von *Ernst Günther.*

1846.

Preis: 1 Rthl. 20 Sgr.

Предисловие издателя

(Из польского издания)

Собранные мною материалы по отечественной истории, а именно, монеты и памятники всех славянских народов, я намеревался в своё время систематизировать, критически осветить и, будучи благодарным сыном, возложить к алтарю моих отцов. Между тем, я прихожу к убеждению, что отведенного мне земного срока не хватит, а сила мысли слишком ослаблена долгими годами служения обществу мечом и пером, чтобы успешно освоить столь обширное поле деятельности. Дабы перед лицом надвигающейся старости и возможного скорого ухода из сего бренного мира мои кропотливо собранные записи не были утрачены для потомства, я решился отдельные их части передать более молодым людям и научным сообществам, с тем, чтобы они могли их использовать на своё усмотрение. Благодаря публикации моих писем, направленных им, я надеюсь предотвратить их возможную утрату, поскольку они написаны в бурное время, и отчасти могут не достичь места своего назначения, а отчасти могут быть оттеснены на задний план более важными событиями и преданы полному забвению.

Пусть исследователи старины поправят меня там, где я был неправ, поскольку тот, кто, подобно мне, ступил на столь тёмную и окутанную тысячеклетным туманом дорожку без проводника, мог и должен был ошибаться.

Замок Рыбитвы под Пакошьцы

В Великом Герцогстве Позен¹, 15 августа 1844 года.

Тадеуш фон Волян Воланский

Обложка оригинала книги «Письма о славянских древностях. Собрание первое» (1846).

¹ (ныне Познань, Польша. – Прим. переводчика)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Письма собрания первого

- I. Уважаемой Российской Императорской Академии наук Санкт Петербурга, от 12 января 1844 года
 II. Господину Теодору фон Нарбуту, от 17 января 1844 года
 III. Тому же, от 28 января 1844 года
 IV. Уважаемому Датскому Королевскому обществу по изучению истории северных народов в Копенгагене, от 3 мая 1844 года
 V. Уважаемому Богемскому Королевскому научному обществу в Праге, от 12 июня 1845 года

Пояснения к изображениям

Табл.	№	Стр.	Табл.	№	Стр.	Табл.	№	Стр.
I.	1-3.	2. 41.	V.	2.	11. 37.	VIII.	11.	48. 55.
---	4.	3. 41.	---	3.	54.	---	12-14.	46.
---	5.	3.	---	4, 5.	40.	---	15.	47.
---	6, 7.	4. 42.	VI.	1.	32.	---	16.	47. 51. 55
---	8.	5. 40	---	2, 3.	34.	---	17, 18	40. 46
---	9.	9.	---	4.	35. 38.	IX.	1-4	39. 41.
---	10, 11.	11.	---	5.	35. 36.	---	5.	39.
---	12-15.	12.	---	6.	35. 41.	---	6.	45.
---	16-18.	13.	---	7-17.	36.	---	7.	22. 46.
II.	1.	14. 17.	VII.	1, 2.	36.	X.	1.	43. 44. 55.
---	2-4.	18.	---	3-7.	36. 41.	---	2.	42.
---	5.	20. 34.	---	8-11.	53.	---	3.	43. 44.
III.	1.	20. 35.	---	12.	36.	XI.	1.	44. 45.
---	2-4.	21. 36.	---	13.	37.	---	2, 3.	45.
---	5.	21. 37.	---	14.	41.	---	4-41.	48.
---	6, 7	22. 38. 41.	---	15-20.	37.	---	12.	49.
---	8.	23. 46.	---	21, 22.	38. 41.	---	13.	50.
---	9.	23.	---	23.	41.	---	14-19.	51.
---	10-12.	7. 27.	VIII.	1.	37.	---	20-27.	52.
IV.	---	16.	---	2.	37. 47.	---	28.	53.
---	1-6.	54.	---	3-6.	38.	⌘XII.	---	59.
V.	1.	49.	---	7-9.	42.	⌘XIII.	1, 2.	60
			---	10.	43. 48. 55.			

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Уважаемой Российской Императорской Академии наук Санкт Петербурга

Бромберг*, 12 января 1844 года

Дожив до седых волос за изучением славянской истории, я всегда сомневался в утверждениях всех, даже российских знатоков старины о том, что российская нумизматика ведёт свое начало от Владимира Великого**, в то время как я находил монеты языческих времен VIII и IX веков у чехов и ляхов. Я считаю невероятным, чтобы одно из могущественнейших и известнейших славянских племен этой культурной ветви отставало бы от других племён и довольствовалось бы натуральным обменом или чужими монетами.

Исходя из этой предпосылки, я неустанно продолжал заниматься исследованиями и счастлив найти, наконец, подтверждение моим идеям. Я готов представить уважаемой Академии несколько золотых и серебряных монет, восходящих ко временам Рюрика, которые занимают, если не в торговле между различными народами, то в истории нумизматики высокую ступень в качестве памятных монет или медалей.

Поскольку монеты восточных, равно как и европейских народов носят слишком определенный характер, дабы я мог надеяться на проникновение туда заблудших или неизвестных русских элементов, то я направил свой взор исключительно на загадочные золотые брактеаты, зачастую встречающиеся на севере и получившие название варварских, которые без какой-либо проверки приписываются кельтским народам. Там я нашел то, чего желал, а именно:

РЮРИК, между 862 и 879 годами.

Табл. 1 № 1

1. Золотой брактеат, изображенный под № 51 на гравюре V¹, и обнаруженный около 18 лет назад директором датского Королевского нумизматического кабинета в Ко-

пенгагене, господином Томсенем, - золотой амулет, какой до сих пор не получил толкования. Слева изображена голова всадника с широкой шлемообразной диадемой на лбу. Краткая надпись, сделанная привычными нордическими рунами, использовавшимися также литовцами и всеми прибалтийскими славянами, очень четко передает имя РЮРИК.

Изображение всадника у русских, которое перешло также в литовский герб, а после обращения русских в восточное христианство превратилось в изображение Святого Георгия, восходит к изображению всадника со щитом времен византийских императоров Аркадия, Льва, Анастасия, Зенона и других, о чем свидетельствуют золотые монеты последних. Даже на многих старинных русских серебряных копеечных монетах уже долгое время спустя после крещения Руси мы видим привычного всадника с поднятым мечом без змея, который появился лишь позднее рядом с изображениями Святого Георгия.

ОЛЕГ, 879 – 913 годы.

Табл. I. № 2

2. Золотой брактеат Томсена, там же под № 56. – Над лежащим драконом, символизирующим поверженного врага, витает голова Олега, изображенная справа в профиль со шлемообразной диадемой и русскими усами, которые не встречаются на изображениях греков или римлян, а характерны по сию пору лишь для славян. Перед ним изображен портрет молодого князя ИГОРЯ с княжеской шлемообразной диадемой, регентом коего он был. Четыре руны передают, вне всякого сомнения, имя: Olych (Олег).

Табл. I. № 3

3. Золотой брактеат, там же под № 54. – Изображение головы того же Олега с усами, шлемообразной диадемой и сходными чертами лица, держащего в протянутой над драконом руке портрет русского бога войны – в подражание римлянам, изображавшим богиню победы. Рядом с ним витает голова поменьше – портрет Игоря в короне. Вместо имени здесь указано только русское обозначение: Царь.

ИГОРЬ, 913 – 945 годы.

4². Золотой брактеат, там же, № 55. – Голова молодого Игоря в шлеме, изображенная в левый профиль, без усов. Поскольку здесь отсутствуют как вторая меньшая голова, так и усы, этот экспонат можно с полным правом приписать подросшему и принявшему бразды правления Игорю. У животного, изображенного под ним, отсутствуют чешуя, щетина на спине и жало, вместо них оно имеет уши и спиралевидный задранный хвостик, т. е. представляет собой собаку, а не дракона, поскольку Игорь, незадолго до этого приняв бразды правления, не мог еще славиться такими же победами, как его предшественник. Он держит в руке изображение русской бога победы в полный рост, без крыльев, но с пальмовой ветвью и венком. Две буквы S – C, которые, на первый взгляд, являются, ничего не обозначающим подражанием римскому *Senatus-consulto*, на мой взгляд, рядом с изображением бога победы имеют определенный смысл и могут быть прочитаны как Слава Царству в подражание византийскому: *Gloria Imperii*.

ОЛЬГА,

регента своего сына Святослава, с 945 года.

5³. Серебряная медаль, выставленная как неизвестная варварская монета в Королевском музее в Берлине.

Аверс. Бюст княгини Ольги, рядом с ней изображен бюст молодого Святослава в легкой мальчишеской шапочке.

Реверс. Русский лев, встречающийся также на старинных монетах Плескова (Пскова), над его спиной изображена взвившаяся вверх змея^{*}). Подпись [RVSOBKOLhA] я легко расшифровываю как Русская Княгиня Ольга.

СВЯТОСЛАВ, 945 – 972 годы.

Две следующие памятные монеты я приписываю ас-леднику Игоря, поскольку они явно лучшего качества, но, вместе с тем, восходят ко временам язычества. Изображение напоминает о событии, произошедшем на 50 – 60 лет ранее: о гибели Олега от укуса ядовитой змеи и о его жертвенности.

Таб.1.№ 6

6. Золотой брактеат Томсена под № 59. Памятная монета, посвященная победам и жертвам, принесенным Олегом. Олег в сопровождении молодого Игоря, приносит левой рукой жертвенный дар русской фортуны, держа в правой руке опущенный трезубчатый скипетр, в то время как богиня рассыпает у его ног деньги; над головой князя изображен парящий орел.

По свидетельству Карамзина, трезубец был изображен на монете времен Ярослава, которую он видел в коллекции графа Мусина-Пушкина. Две представленные монеты дают объяснение такой форме русского скипетра.

Таб.1.№7

7. Золотой брактеат, там же под № 58, посвященный гибели Олега. Князь, сопровождаемый Игорем или кем-то из бояр, держит в правой руке опущенный трезубец, а левой собирает в качестве дара возложить на голову богини победы украшение. Над ним парит орел, перед ним вертикально в землю воткнут меч, второй меч лежит на земле, оба они, видимо, являются трофеями, отвоеванными у врага и принесенными в жертву богине. Перед князем парит скипетр *Lituus*, напоминающий *Caduceus*; сзади змея жалит его в пятку, возможно, как знак предсказания старца. Трудно точно сказать, что обозначают шесть не связанных между собой рунических знака: LU – OL – VO. Поскольку на литовских золотых брактеатах, посвященных богу Курху, латинские аббревиатуры надписи руническими знаками K. O. M. (*Kurchoni, optimo, maximo*) являлись подражаниями римскому I. O. M. *Jovi, optimo, maximo*, можно с некоторой долей определенности прочесть эту надпись, состоящую из трех частей Lu – Ol – vo, как *Lustratio Olhi votiferi* (искупительная жертва Олега, приносящего дары).

Здесь наглядно изображена гибель Олега от укуса

змеи, ужалившей его в ногу, несмотря на то, что кое-кто все же сомневается в правдоподобности этого события, о чём с присущей ему серьёзностью и достоверностью свидетельствует Нестор. Тем не менее, данный вопрос вызывает сомнения, и кое-кто считает сие сказание подражением одной исландской саги. Несмотря на то, что известны случаи, когда из-за укуса ядовитой змеи люди лишались жизни, в чём нет ничего сверхъестественного, и подобное могло также произойти с князем, при этом не учитывается тот факт, что исландцы могли, в свою очередь, заимствовать сказание из русской истории, ибо вся северная мифология, включая мифы об Одине, берёт своё начало в России.

ВЛАДИМИР I.

рождён в 980 г., крещён в 988 г., умер в 1015 г.

Табл. I. № 8

8. Золотой брактеат, согл. Томсену⁴ табл. III, п. 45, содержит изображение Святого Георгия с мечом и копьём, борющегося с драконом; над его головой – образ парящего животного, являющегося, вероятно, украшением шлема. Два креста, расположенные под конём, символизируют христианство. Поскольку с достаточной уверенностью можно предположить, что золотые брактеаты были распространены и после оттонской эпохи, и учитывая символы христианства, принадлежность сего наглядного образа всё же нельзя приписать правителю, жившему позднее либо ранее данного периода времени. Возможно, он принадлежал княгине Ольге, которая уже в 955 году приняла крещение в Цареграде; данный амулет являлся, по всей видимости, символом её христианских помыслов. Обрамление амулета полностью совпадает с предыдущими.

В связи с этим, я полагаю, что привел достойные доказательства в пользу славяно-русской нумизматики.

Кроме того, если мы рассмотрим памятники, носившие русские имена, возникшие во времена Римской империи на славянских территориях и сохранившиеся по сей день, то они восходят ко временам Рождества Христова; а именно, мечети, которые согласно Геродоту и Страбону,

стояли на реке Москве, и уже в самые древние времена были известны грекам и персам во времена правления царя Ксеркса.

В те времена самые знатные и родовитые представители всех народов древнего мира зачастую налаживали дружеские отношения с греками и римлянами, их можно было увидеть на встречах, как в качестве военных союзников, так и в качестве лиц, наделённых почётными чинами и званиями. Монеты и памятники, высеченные из камня, должны были напоминать о них потомкам.

Позволю себе показать это на некоторых примерах.

а. Норды. Северные народы, состоявшие на службе Древнего Рима, именовались «Septentrioni». Одному из них Марк Аврелий велел установить мраморный памятник со следующей надписью: Marcus AURELIUS AUGUSTUS, LIBERO AGILIO SEPTERIONI, Pantomimo sui temporis primo, SACERDOTI SYNODI APOLLINIS, &c. Взято из: Caroli Patini numismata familiarum roman. pag. 198.

б. Датчане. Они получили прозвище Cimbri. У Вергилия встречается C. Annius Cimber. Среди убийц Цезаря был также датчанин по имени Atilius Cimber. Патин в издании Светония 1706 года даёт его изображение на монете с его именем на стр. 56.

Аверс. Голова бородатого человека; перед ней – вознесённый меч или клинок.

Реверс. Жезл Меркурия, скрещённый со змеей; над ними – шлем свободы. Надпись по окружности: ATILIVS CIMBER. (Светоний называет его Tillius Cimber, в то время как Аппиан именуёт его так же, как на этой монете, Atilius.)

в. Испанцы. Консул Фабий, испанец по происхождению, указывает своё имя на своих монетах, называя себя Lucius Fabius, Luci filius, Hispanus.

г. Галлы. Консул Ассирий именуёт себя на монетах C. Asinius Gallus; Меммий – также, равно как и Август Монетарий: Luperus Caninius Gallus III. vir. Надписи этих галлов на камне (у Патины – famil. rom. стр. 169, 178) также содержат наименование племени: Gallus.

д. Италики. Консул Сирий Италик. На его монетах мы находим прозвище: Italicus. То же встречаем у Тацита. (История III. 65).

е. Германцы. Наименование племен Germanus, Germanicus нередко встречается на каменных памятниках и монетах.

ж. Карпатские племена, т. е. славянские племена, селившиеся у подножия Карпат (позднее именовавшиеся хорватами, а ныне кроатами). У Патины на стр. 208, 209 мы находим несколько надписей: L. SILIUS CARPUS. – M. CARPUS и пр.

з. Этруски. Наименование их племени также указывалось, например, у Патины на стр. 273. L. TARQUIUTO L. F. POMETRUSCO &.

и. Паннонцы. Надпись на надгробии в районе Спалато на прежних славянских территориях, упомянутая в Венских ежегодных литературных сборниках (XII. В, стр. 23), гласит: FLAVIUS PANNONIUS MAXENTIAM CONJUGEM DULCISSIMAM SEPULIVIT.

к. Болгары. Уже в средневековых источниках мы находим у меровингов монету с надписью Leo Bulgarus. (Le Blanc, p. 78 n. 22. Maders Beitrage, T. III. p. 3, 41.)

л. Поляки, в старинных источниках именуется также – буланы, боланы или поланы. В книгах Ezechiel Spannheim T. II. p. 592 и Morelli Specimen universae &c. p. 163. Tab. XVI. мы находим Болануса на монетах Смирны и Патраса; по Мионнету – также на монетах семьи Веттия. Этот Веттийус Боланус – у Тацита в Жизнеописании Агриколы, главы VIII. и XVI. В его Истории, том II, главы 65, 97, а также в Анналах XV. 3 упомянут как Vittelius – знаменитый воин и герой. На славянских землях при Виндониссе, ныне Виндиш, заселённых, как на то указывает наименование, вендами, мы находим надгробный памятник поляку, служившему в XI. Римском легионе, с надписью: Lucio VEGNATIO POLONO, MAXIMO DOMINO, FORCISSIMI CORDE MILITI LEG. XI. C.P.F. GVSSORIVS ANN. XLVIII. STIPENDIOR XX. HOC SEPVLCRVM EREXIT. (Antiquites d'Avenches, de Culm, et d'autres lieux de la Suisse, par Schmidt, 1760. pag. 93.)

м. Мазуры, или мазовшане. Писателями времён правления Тиберия упоминается правовед по имени Sabinius Masurius.

Табл. III. № 10, 11.

н. Литовцы. Они указывают наименование своего племени Litavici как в исторических источниках, так и на монетах. Цезарь упоминает в «Записках о галльской войне» отважного литовца LITAVICUS, монеты коего у нас также имеются. Одна из них изображена в книге: Bouteroue, recherches curieuses de monoyes, Paris, 1666, pag. 48.

Табл. III. № 12.

Эта монета является наиболее примечательной из-за литовского всадника с луком в руках и колчаном на спине – вид оружия, встречавшийся лишь у литовцев, славян и других скифских племен, в то время как он не был распространён у греков, римлян и других народов, сражавшихся с мечом и щитом. После такого введения, содержащего наглядные примеры, которых можно привести ещё множество*, не требуется дальнейших разъяснений по поводу

того, что и москвиты (мосхи), состоявшие на службе у греков и римлян, бережно хранили наименование своего племени как народа. Так мы находим не только в идиллиях известного греческого поэта Мосхуса из Сиракуз, но и в Венских литературных ежегодниках (В. XII., стр. 28) находим надпись, сделанную москвитом, который, видимо, оправился после тяжелого заболевания, посвященную Эскулапу и Сало в Аквилегии, на границе с тогдашними славянскими землями: AESCVLAPIO ET NYGIAE AVG. SACR. C. STATIVS MOSCHVS Duum VIR AQUIL. DEC. COLL. FABR. V. S. L. M. –

В *Анналах Тацита* (IV. 43) мы находим упоминание о *Vulcatius Moschus*. В книге *Ezechieel Spannheim* (Т. II. стр. 24) показана монета из Смирны, которая содержит надпись *MOYXOY MOYXOY* (мосхус, сын мосха) по обычаю, принятому у русских до сих пор, добавлять к собственному имени ещё и имя отца, например, Иван Иванович. Хранящуюся в Королевской Нумизматической коллекции в Берлине медную монету я имею честь здесь представить⁵:

Аверс. Изображение головы, облаченной в русскую меховую шапку, в правый профиль.

Реверс. Фигура женщины в полный рост, в длинном кафтане до пола, держащей в левой руке глобус? Богиня или служительница культа? Надпись: *MOYXOY*. *)

Завершая свой доклад в надежде, что он понравится уважаемой Академии и мне будет позволено представить ей новые сообщения подобного рода, я остаюсь в совершеннейшем к Вам почтении.

Т. ф. Воланский

* Ныне Быдгош, Польша – прим. переводчика

** Мономаха – прим. переводчика

¹ Воланский ссылается на альбом гравюр Томсена, подробнее об этих гравюрах говорится во втором письме. - Прим. ред.

² Вероятно, табл. I. №. 4. - Прим. ред.

³ Вероятно, табл. I. №. 5. - Прим. ред.

*) Падающий рычащий лев и змея над ним, очевидно, символизируют гибель мужественного Олега от укуса змеи. - Прим. авт.

⁴ Воланский ссылается на альбом гравюр Томсена. - Прим. ред.

* Дополнительным доказательством того, что иностранцы, состоявшие на службе у Рима, всегда добавляли к своему имени наименование своего народа, служат

приведенные ниже примеры такого рода:

о. Геты, славянский народ. *Luisus Geta*, командир преторианцев при Цезаре (*Анналы Тацита* XI. 31, 33. XII. 42). Славянин, именуемый Гетом, встречается также в *Истории Тацита* (II. 72). М. Септимиус Гета был произведен в звание римского всадника; он был дедом будущего императора Гета, отец коего Север был возведен на трон при поддержке славянских провинций Иллирия и Паннония.

п. Таврийцы. *Statilius Taurus*, проконсул при Клавдии, известный своим богатством, был обвинен легатом Таври и погиб. (*Tacit. Ann.* XII. 59. XIV. 46). *Antonius Taurus*, трибун перторианцев, при Оттоне. (*Тацит. История* I. 20).

р. Индийцы. *Julius Indus*, предводитель войска при Цезаре. (*Tac. Ann.* III. 42).

с. Азиаты. *Valerius Asiaticus*, вольноотпущенный раб Вителлия, произведенный им позднее в чин всадника, позднее получивший звания легионера и консула и, наконец, принятый в *Eidam*. (*Тацит. История* I. 59. II. 57. 94. *Ann.* XI. 1).

т. Африканцы. *Domitius Afer*, претор, известный своим красноречием. (*Tac. Ann.* IV. 52. XIV. 19. – *Julius Africanus*; *Tacit. Ann.* VI. 7).

у. Венеты. *Paulus Venetus*, центурион при Нероне (*Tac. Ann.* XV. 50).

ф. Швейцарцы, именовались у римлян из-за своего расселения в Альпах *Alpini* или *Montani*. *Julius Alpini*, князь гельветов. (*Тацит. История* I. 68). – *Alpinus Montanus*, префект когорты при Вителлии. (*Тацит. История* III. 35).

х. Латины, выходцы из Лации, *Pandus Latinius*, пропретор в Мезии при Тиберии (*Tac. Ann.* II. 66).

⁵ Вероятно, табл. I. №9. - Прим. ред.

*) Древнейший народ Москов (Мосхов), многочисленные представители которого сражались в войске Ксеркса и который в течение некоторого времени платил дань персам, во времена Геродота селился по берегам Чёрного моря, пока не переселился со временем в северные земли на территории современной Москвы. Одна из ветвей Тавра именовалась по названию Мосхских гор; очевидно, река Москва, равно как и основанная на его берегах столица, ведут свое название от народа москов. Поскольку по Шафарьки город Московиион упоминался еще у древних географов, мнение о том, что «Москва была основана только в 1147 году», видимо, должно подвергнуться серьёзному анализу.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Господину Теодору ф. Нарбуту, издателю
древней истории литовского народа,

в Шавры, Самогития

Бромберг, 17 января 1844 г.

Почитаю за честь передать Вам с представившейся okazji в Литву дружеский и коллегиальный привет одного знатока старины – другому, поскольку я, подобно Вам, уже на протяжении тридцати лет посвятил себя изучению славянской старины, вклад в которую Литвы благодаря многовековому слиянию обоих народов является весьма существенным.

Не смею останавливаться на описании моих прежних исследований и их успеха, моих собраний и их направления; предпочел бы посвятить сие послание предметам, кои могли бы представлять для Вас живейший интерес, а посему сразу же перейду к Вашей Истории литовского народа – замечательному произведению, коим Вы обогатили отечественную литературу. Замечания, которые я намерен Вам здесь изложить, касаются пока лишь иллюстраций к Вашему труду, а не его исторического содержания.

Табл. I. № 11

Солид, изображенный на Вашей табл. III под № 13, был также именован брактеатом. В издании д-ра Кёне из Берлина: Журнал по истории монет, печатей и гербов, второго года выпуска, табл. XI. № 13 мы находим изображение той же монеты, которая, однако, искажена, что может быть связано с нечеткой печатью издания, посему я привожу здесь более правильный рисунок. Бог-громовержец, восседающий на облаке, подобно Юпитеру, оседлавшему орла, бьет в барабан; над коронованной головой нависло звездное небо, расколотое на одном конце и напоминающее Млечный путь. Молния, изображенная в виде стрелы, низвергается на землю, по бокам ее – несколько па-

лиц.

Можно было бы предположить, что это Перкунас, который по народным поверьям, восседая или скача верхом на облаках, бьет в барабан, однако это не так, потому что между его ногами читаются четыре знака, которые я считаю буквами, из коих складывается имя IESSE. Схожие письменные знаки я видел также на брактеате, посвященном божееству Zywie (*Живе* – Солнцу).

Табл. V. № 2

Вы возразите мне: Перкунас идентичен Jessa¹ а именно: ясный, светящийся, но я не могу с этим согласиться.

В двух огромных статуях в полный рост, найденных около 20 лет назад в Варшаве и находящихся в моей коллекции, в этих изваяниях из песчаника, высотой семь футов (четыре с половиной локтя)* со славянскими надписями, изрекающими угрозу богам врагам*, образ Перкунаса отличается от образа Иессу. Первый, с короной на голове и облаченный в плащ со множеством складок, держит в правой руке двузубчатую палицу с огненной молнией; другой, напротив, изображен с обнаженной головой и почти голым, с плащом, свисающим с левого плеча и прикрывающим нижнюю часть тела, он поднимает руку ввысь. К сожалению, у этой скульптуры отсутствует кисть, и нам неизвестно, что он держал в руке. Одинаковый рост обеих найденных рядом друг с другом статуй и одинаковая форма табличек с надписями, а также равномерно нанесенное письмо убеждают нас в том, что обе они вышли из-под одного резца и стояли в одном храме. Таким образом, это были два разных божества, по крайней мере, в том смысле, что у римлян также существовала разница между Jupiter fulgurator (громовержец Юпитер - Перкунас) и Jupiter ultor (Юпитер мститель - Иессу).

Табл. I. № 12.

Табл. I. № 13.

На своей табл. III. № 16 Вы поместили изображение маленькой монеты, найденной в Литве. Я добавляю здесь к ней под Лит. Б. рисунок родственной монеты, также найденной при раскопках в Литве, и думаю, что обе они принадлежат одному из близких

предков Ягелло.

Табл. I. № 14.

Печать на табл. IV. № 20. изображает, по моему мнению, ласку или горноста, поскольку ящерица, за каковую Вы ее принимаете, имеет, подобно крокодилу, неповоротливую шею, а ее передние лапы расположены ближе к голове, и ее хвост не соответствует этим изгибам. Возможно, что печать с изображением ласки (*Lasica*) принадлежала раньше семье Ласицки? Три буквы вверху: G. M. V. обозначают имена трех волхов: Каспар, Мельхиор и Валтасар.

Табл. I. № 15.

Между тем, печать № 26 вызывает особый интерес. На ней изображен гусь, проходящий между несколькими воткнутыми в землю флажками. Он напоминает о коне-оракуле Световита из Арконы, где благословенный конь проходил между копьями, крестообразно вонзенными в землю, и, в зависимости от того, ступал ли он с правого или левого копыта, в наиважнейших делах народа принимались решения за или против. Возможно, гусь померанского божества Радегаста, с которым на челе тот был изображен и коего мы находим на его жертвенных чашах, был также отнесен к оракулам. А почему собственно жрецы культа Радегаста должны были в украшении своих храмов по изобретательности уступать другим шарлатанам?

Другая печать на сей гравюре², обозначенная № 31, содержит в своей надписи по окружности, состоящей из трех частей, имя ее владельца: Симеон, SI-ME-ON.

На печати № 32 я читаю надпись³, сделанную руническими знаками: MATTEZ, что означает Матиас или Матфей на самогитском или латышском языках.

Теперь рассмотрим Ваш изображенный на № 27 сотвор⁴ – редкое явление!

Бумага с этим водяным знаком, должно быть, изготовлена до обращения Ягелло и всех литовцев в христианство, т. е. до 1386 года; а поскольку описание такой бумаги встречается лишь в XVI веке, то она должна была храниться где-то со времени своего изготовления до момента использования около 200 лет. Ибо после христианизации обновление изображений божеств было запрещено. Это является доказательством того, что Литва или *Reussenland* (Русь – прим. переводчика) находилась на высокой ступени культурного развития, поскольку там существовали бумажные мельницы за-

долго до того, как в остальной Европе была изобретена никуда не годная бумага, ибо о папирусах египтян или римлян, состоявшим из совершенно иной массы, здесь не может быть речи.

Что же касается божества Сотвора, то я не могу согласиться с Вашим мнением, будто он идентичен литовскому богу звезд Звайгстиксу (звезда, по-литовски *Zwaigsda*, по-польски *Gwaizda*). Звайгстикс, изображенный среди божеств Прильвитца Машем и Вогом на стр. 88, кои представляют их с длинной солидной бородой и с факелом в правой руке, не имеет даже отдаленного сходства с Вашим Сотвором и сравним разве что с Ураном, богом звездного неба у древних. Богуш, Ласицкий и другие, на авторитет которых Вы ссылаетесь, здесь ничего не решают. Мнение сих мужей о том, что Сотвор является символом солнца, жизни и мирового духа, а, следовательно, состоит в родственных отношениях с мудрыми и благотворительными богами, могло устоять до тех пор, пока Вы нам не явили изображение этого божества, имеющего рога и когти. Сотвор, на старославянском наречии синоним имени *Potwor*, монстра, является богом ада с рогами и птичьими когтями, встречающимся у индусов под именем *Deumo*, демон, каким мы его видим у Хондорфа в *Theatrum history*. P. 2 pag. 104, у Мюнстера в *Cosmographie*, lib. 5, cap. 77 и у *Trogillo Arnkiel*, *Heidnische Altertumer*, Hamburg 1703. Th. I. pag. 82.*

Свергните его под мою ответственность со славянского Олимпа в Тартары, там он будет чувствовать себя вольготнее!

Табл. II, № 1.

О знамени Видевута, изображенном на Вашей VI гравюре, мне необходимо поговорить подробнее. Вы совершенно правы в том, что осуждаете метод Фойгта, который оклеветал сей достопочтенный памятник. Это, воистину, наипростейший способ поставить себя простым росчерком пера выше кропотливой работы мысли, хотя бы и за счет собственной истории, которая должна быть дорога каждому патриоту! В схожее заблуждение впадал не один из наших более молодых авторов, кои изначально отвергают наши отечественные традиции ляхов (*Lechen*) и лешек (*Leszeks*), поляков (*Polak*) и кракусов (*Krakus*), Ванды и Попела, именуя их сказками, несмотря на то, что их монеты, надгробия, надписи и народные песни вызывают к нам из развалин былых времен! **

Но я не понимаю, где Вы взяли изображение прусского знамени, которое отличается от всех прочих известных нам? Вы обходите подобные воп-

росы молчанием со ссылкой на прусских историографов; лишь о надписи Вы говорите, что взяли её из имеющейся у Вас рукописи. Послушайте, что мне известно об этом знамени:

Епископ Кристиан был первым, кто изобразил сей флаг, отвоеванный Тевтонским орденом у языческих пруссов. Симон Грунау, владевший полным собранием сочинений Кристиана и использовавший его, копировал сие изображение в своей хронике, а именно, в единственном источнике, написанном им собственноручно. Все прочие экземпляры Хроники Кристиана, копированные позднее более или менее умелыми переписчиками, чаще всего неполные в зависимости от того, насколько переписчик умел рисовать или вообще считал необходимым передать рисунок; посему в отдельных экземплярах они отсутствуют, а передаются только надписи, характер коих уже в первой копии утратил частично свою оригинальность. Самое точное подражание чужой и полностью неизвестной манере письма является для неумелых рук нелегкой задачей. В использованном мною экземпляре Хроники Грунау (собственность городской библиотеки Данцига*) я нахожу примечание о том, что переписчик пропустил все то, что ему неинтересно: «Сие не было для меня полезным, посему опускаю и т. п.». В связи с этим в рукописи отсутствуют целые трактаты, равно как изображения знамени, хотя надпись на нем передана достаточно точно. Я привожу сии обстоятельства лишь затем, дабы доказать, что многочисленные списки с оригинала Грунау не всегда полны. Лукас Давид имел в своем распоряжении, по-видимому, лишь фрагмент Хроники епископа Кристиана, отчего и среди представленных в библиотеке Кенигсберга** материалов Лукаса Давида был найден лишь один лист из них. Кроме того, он не располагал оригиналом манускрипта Грунау, который мог существовать лишь в одном экземпляре. Посему он и передал лишь очень искаженное изображение надписи на флаге, не изобразив сам флаг.

Каспар Хеннебергер должен был держать в руках оригинал рукописи Грунау, поскольку он повторяет в своем описании Пруссии, 1585. in Quarto, ad pag. 22. изображение прусского знамени. Сто лет спустя Харткнох в своем труде «Старая и новая Пруссия», стр. 226. обновил это изображение, опустив надпись. Догадку о том, что рисунок Харткноха представляет собой копию изображения из труда Хеннебергера, подтверждает его композиция, в которой отдельные элементы, как то расположение пальцев на изображениях божеств, совпадают с изданным за 100 лет дотоле изображением Хеннебергера. Нескрываемая Харткнохом неприязнь к Грунау, каковая зиждется на его нетерпимости к монашеству, подвигла его на то, чтобы отказать сему уважаемому старцу в правдоподобию.

Табл. IV.

Я привожу Вам изображение знамени из труда Хеннебергера, содержащее искаженную надпись и сделанное по неточным копиям трудов Грунау и Лукаса Давида, с приложением литовско-латинского алфавита, который даст Вам ключ к решению сей загадки. Читаю сию надпись: «Diewaj warda amen: Zmogumi Prussoz. Zupan Utenes». В переводе: «Во имя богов, аминь. С мужами Пруссии Великий князь Утенес». В имени Utenes средние буквы «tene» слиты в монограмму. Следовательно, это изображение знамени не Видевута, а Великого герцога Литовского Утениса, правившего как раз в то время, когда Орден пошёл своим первым походом на Пруссию.

Табл. II. № 1

Откуда Вы взяли свой рисунок, отличный от всех прочих изображений? Составить его только лишь из описаний Вы не могли, ибо образы божеств, включая их одеяния, совпадают с теми, которые изображены у Хеннебергера. Вместе с тем, Вы вложили в руку Пиколло череп, Перкунаса – молнию и камень, а Потримпа – серп. Атрибуты сии, хоть и присущи им, однако, не упоминаются в прусских хрониках, посвящённых этому знамени. К гербовому щиту Видевута Вы добавили флаг и алебарду, коих нет у Хеннебергера и Харткноха. Должно быть, Вы располагали неизвестным, по крайней мере, доселе рисунком, что подтверждается тремя буквами над головами божеств, каковые нигде более не встречаются.*

Следовательно, изображенный Вами флаг является не известным доселе знаменем Видевута, приписываемым мною Великому князю Утенису, а, скорее, более ранним, послужившим упомянутому князю образцом. Ибо надпись, исполненная вендско-литовскими руническими знаками, по моему предположению, содержит имя короля: Wojewetis или Wodejwetis. Возможно, это название взято из другого источника и помещено на флаг, т. е. это и есть неизвестная надпись, каковая находилась на гербовом щите Видевута?

Будьте столь любезны, дать мне разъяснения по данному немаловажному предмету.

На Вашей IX. гравюре Вы даете бармский алфавит народа, проживающего на крайнем Севере, и отмечаете на странице 166 его древность: по исландским сагам IX и X веков скандинавские пираты совершали набеги на берега сего народа. Думаю, что сага сия указывает на то, что под Biarmeland может подразумеваться только наша Эрmlandия (Вармия) на южном побережье Балтийского моря, часто подвергавшаяся нашествиям скандинавских

пиратов и викингов (Joms – Wikinger).

Табл. II. № 2.

В третьем томе на странице 567 Вы поместили изображение некоторых старинных русских писем, вырезанных по дереву, заимствованных господином государственным советником Френом у одного арабского писателя X века по имени Недима. Я нахожу в них немалое [Табл. II. № 4. Табл. II. № 3] сходство с письменностью африканских сарацинов, алфавит коих, заимствованный из *Prodromo cortico* Атанасия Кирхера, стр. 199, я здесь присокупаю вместе с дюжиной слов того же наречия из *Kirchers Oedipo aegyptiaco* T. 1, pag. 377.

Позвольте мне теперь перейти к описанию рисунков нескольких языческих литовских древностей, сохранившихся с давних времён на известных северных брактеатах, или золотых амулетах⁵, большую часть из которых мне посчастливилось разгадать. Упомянутые золотые подвески, найденные в большом количестве при раскопках на скандинавской земле, в течение полутораста лет являли собой предмет исследований знатоков старины, поскольку ни одно из этих изделий не было в достаточной степени объяснено. Их значительное число, хранящееся в Датской Королевской коллекции, видимо, возникло из-за того, что Вальдемар I, король Дании, забрал сокровища при разрушении языческих храмов балтов и славян, среди коих, помимо других ценностей, было большое количество золотых монет, принесенных в дар богам славянскими королями и князьями.*

Насколько мне известно, впервые обратили на них внимание Томас Бартолинус (*Bartholinus*) в книге *Antiq. Dan. &c.* и Бирхерод (*Bircherod*) в *Specimen rei monetariae Danogum. Hafn.* 1701. Год спустя Трогилло Арнкиль (*Arnkiel*) привёл многие из сих раритетов в третьей части своего труда на стр. 144. Впоследствии Зум (*Suhm*) представил в своём объемном труде *Beskrivelse over Danske Munter*, 1791 на двух первых гравюрах изображения 30 из этих золотых брактеатов, хранящихся в Королевской коллекции. Наконец, около 18 лет тому назад господин Томсен (*Thomsen*), советник датского королевского престола и директор Королевских музеев, подготовил издание всех загадочных и интересных золотых амулетов, хранящихся не только в возглавляемом им Королевском нумизматическом кабинете, но и во всех известных ему музеях и частных коллекциях. Сия важная работа продвинулась до восьмой гравюры с 77 изображениями, которую он раздал своим друзьям среди исследователей старины. Между тем, он предпринял путешествие в Стокгольм, где обнаружил большое количество экземпляров подобного рода, превосходящее число известные ему экспонаты вдвое, что повлекло необ-

ходимость изменить последовательность, то бишь переделать уже напечатанные гравюры, что и собирается осуществить в свое время Датское Королевское общество любителей северных древностей. Некоторые из этих предметов изображены в *Nordisk Tidskrift for Oldkyndigbed &c.*, а также в *Annaler for Nordisk Tidskrift for Oldkyndigbed &c.*

Я убедился в том, что за редким исключением большинство сих исключительно важных памятников происходит из Польши, России, Литвы и от остзейских славян. Среди них есть медали Мечислава I, Болеслава Храброго (*Chrobry*), Немышля и Унислава из Богемии, Мойслава из Хорватии, русских царей Рюрика, Олега, Игоря и пр. и, наконец, большое количество амулетов, посвящённых богам.

Три из них, имеющие важное значение для Польши и заимствованные с гравюр Томсена под № 62, 63 и 65, я представил публике в моем труде «Древние памятники польского народа»*.*

Один непосвящённый сомневается в журнале *Biblioteka warszawska*, pro October 1843, в существовании этих предметов по той ничтожной причине, что я привёл их не под теми же номерами, под которыми они зарегистрированы в Датском Королевском музее, т. е. обвиняет меня в выдумке! Неужели тот, кто выдумал столь необычные предметы, носящие печать средневековья на челе, не смог бы выдумать ради обмана публики цифры? Сочинитель той статьи, должно быть, никогда не слышал о нордических золотых брактеатах и амулетах, которые давно уже известны исследователям старины и являются предметом живейшего научного интереса!*** Моей маленькой заслугой в этом является обычное многолетнее терпение, с которым я непрерывно работал над разгадкой загадочных явлений, пока мне не удалось пролить на них луч света сквозь столетнюю ночную тьму, окутавшую их!

А теперь позволю себе остановиться на описаниях приведённых здесь изображений под литерами C. D. E. F. G. H. I. K. и L.

Табл. III. № 1

C. Большой золотой брактеат, 1 ? дюйм в диаметре. Бюст Пиколло с короной на челе, в левый профиль, перед ним поднимается жертвенный дым. Как известно, богу ада в жертву приносилась зажжённая сальная лампа. Фон напоминает скелет, на котором можно различить довольно отчётливо ребра и кости. Латинская надпись, перемежающаяся с вендско-литовскими руническими знаками, гласит: *Affumigem Pikollio Ellychnio*, что в переводе означает: я окурываю Пиколло фитилем от лампы.

Табл. II. № 5

D. Золотой брактеат, немногим более одного дюйма в диаметре с петелькой. Голова огромного бога моря

Гардойтиса, в шлеме, заступника рыбаков и мореплавателей, в левый профиль; под ним – рыба (дельфин или кит?), перед ним – натянутый парус и голова мореплавателя, дабы подчеркнуть огромные размеры головы божества. Начальная буква его имени обозначена как G.

Этот предмет, равно как и предыдущий под литерой С, я заимствовал из труда Трогилло Арнкиля, 1702, часть III., стр. 144. Он был найден в XVII веке на острове Фюнэн, а предыдущий в то же время – на острове Зееланд, оба они были переданы Датскому монетному двору, как свидетельствуют Бартолинус в libro 2. antiquit. cap. 9. pag. 461, 462 и Ольгерус в Regio Museo, part. 2, Sect. 3. tab. 14, pag. 36.

Табл. III. № 2.

Е. Золотая подвеска, диаметром в одну треть дюйма, посвященная богу земного богатства и подземных сокровищ Пильвиту. Роскошные доспехи и шлем, украшенный жемчугом и драгоценностями, окружены нимбом; по обеим сторонам расположены вендские рунические знаки; прочитанные наоборот, они составляют распадающееся на две части имя божества: Pylł – wīt. Заимствовано у господина директора Томсена из Копенгагена, опубликовавшего золотой амулет под № 1 на гравюре I.

Табл. III. № 3.

Ф. Золотой амулет, шириной чуть более одного дюйма, посвященный Чернобогу. Коленопреклоненный князь, возложив левой рукой на землю пальмовую ветвь, протягивает правую руку в молитве к лежащему на спине в образе дракона Чернобогу. Перед ликом князя – пророческая кукушка. Руническая надпись гласит: Lotwogum dux R. M. L. S., что означает: Римунд Лаурус. Заимствовано у Томсена, табл. II. № 18.

Табл. III. № 4.

Г. Похожая подвеска, с молитвой, обращенной к Чернобогу, но без надписи; также отсутствует пальмовая ветвь на земле. Однако князь держит перед собой в правой руке кукушку, а левой позади себя – зверя, которого невозможно определить, как будто он приносит его в жертву Чернобогу. У Томсена на той же гравюре сия подвеска изображена под № 19.

Табл. III. № 5.

Н. Золотой амулет, шириной в 1 дюйм и 2 линии;

с изображением Самбора, князя остзейских славян, приносящего дары богу плодородия Круку. Всадник с соколом еле различимы. Латинская надпись, сделанная руническими знаками, гласит: Immolavit Sambrinus dux Krucho olitori. (Дары, принесенные князем Самбора покровителю садов Круку.) Из-за неумелости мастера в имени божества буква «о» вынесена не в конец, а в середину слова, так что вместо Krucho читаем Koguch; также вместо отсутствующего в руническом письме «ch» использовано двойное, слившееся в монограмму «gg», поскольку у славян g и h равнозначны. Рисунок заимствован мною у Томсена, гравюра II. № 22.

Табл. III. № 6.

I. Схожая подвеска с немного более отчетливым изображением всадника без сокола. Надпись состоит только из отдельных рунических знаков: M O K. Знаки сии перевернуты, и это указывает на то, что они должны читаться справа налево. Тогда это K. O M можно было бы приписать Кохме, богу чревоудогия и застолий, однако, точка после буквы K указывает на то, что она является сокращением некоего слова. В связи с этим я думаю, что будет правильнее прочесть сию надпись как Kurgcho optimo maximo в подражание римским памятникам с надписью I. O. M. (Jovi, optimo, maximo) или как ту же аббревиатуру в надписи на святом щите бога войны Яровита, покровителя города Вольгаста, где даже был построен храм в его честь, и которая гласит: Tutori volgastiensi, optimo maximo Jaruwito. (Покровителю Вольгаста, наилучшему и наивысшему Яровиту).

Табл. IX. № 7

В дипломатии славян, вендов и литовцев латынь была принята. Как иначе могли Карл Великий и его преемники состоять в переписке с князьями сих племен? В тайных архивах Кёнигсберга по сей день хранится переписка языческих литовских князей с магистрами рыцарских орденов на латыни. Надгробие князя Мендога (Миндовга. – Прим. переводчика) с надписью на латыни это также подтверждает. Сей амулет я заимствовал у Томсена гравюра III. № 34. –

Табл. III. № 7.

К. Второй амулет подобного рода с гравюры III. № 36 Томсена со всадником, изображенным в правый профиль, в то время как на предыдущих экземплярах он изображен слева. Те же три буквы М. О. К., однако, здесь перевернутое К не является руническим знаком, а написано латиницей.

Табл. III. № 8

Л. Подвеска в роскошной оправе, почти 2 дюйма в диаметре; в моей интерпретации принадлежит Великому князю литовскому Кукувойтису; изображена среди золотой утвари и украшений в *Nordisk Tidsskrift for Oldkyndighed*, II. 1833. Tab. I. p. 4. – Голова князя в жемчужной диадеме, изображенная слева, с военным плащом. Надпись, сделанная вендскими руническими знаками, начинающаяся сверху на лбу и прочтенная задом наперед, гласит: *Kukuwojtis weliki Xiadz Litwauz. xхооо*. (В переводе: Кукувойтис, Великий князь Литовский.) Два знака «хх» и три «ооо» указывают, по-видимому, на 23 год его жизни или правления. Невозможно не заметить, что первый шифр надписи являет собой монограмму, составленную из КУ, и читается как *Kuk* или *Kuku*.

Табл. III. № 9.

Я мог бы привести ещё немало изображений литовских памятников подобного рода, предпочел бы с этим, однако, подождать, поскольку мои исследования сего предмета еще не завершены. Тем не менее, направляю Вам в конце рисунок маленькой глиняной женской фигуры, найденной 7 лет назад при раскопках вблизи озера Гопло в Куявии и находящейся ныне в собственности отставного польского генерала господина фон Скаржинского. Я обязан изображением сего редкого предмета достойнейшему мужу, графу Раймунду фон Скоржевскому из Черниве, который не упускает ни одной возможности, когда речь идет об оказании поддержки науке!

Необычная прическа и коса, платье с рукавами, являющимися прорези на польский манер, весьма оригинальны. В серьезной позе всего образа – с правой рукой, прижатой к кормящей груди, и левой рукой, указывающей на чрево* - четко угадывается благодетельная литовская богиня Лайма, покровительница плода

чрева, рожениц и новорожденных, при появлении которых на свет она незримо присутствует.* * Старинную литовскую народную песню, в которой упоминается голос сей богини, предупреждающей об опасности, и которая переложена [Лювикасом] Реза на немецкий язык, я перевел на польский и отдаю сие сочинение на Ваш добροжелательный суд.* **

Пора завершать моё повествование. Не дожидаясь Вашего ответа, я воспользуюсь первой же оказией, дабы направить Вам продолжение моих записей, поскольку речь в них идёт о литовских памятниках древнейших времен до Рождества Христова, и они наверняка привлекут Ваш интерес. Пока же прошу проявить ко мне благосклонность.

Т. ф. Воланский

¹ Иессу, Ясса, Ящер. – *Прим. перев.*

* В польском издании этих писем из-за опечатки высота сих скульптур ошибочно указана в четыре с половиной фута. На самом деле их высота составляет 7 футов.

* Надпись на скульптуре Перкунаса гласит: *Perkun, pemoju jo ich*. В переводе: Я, Перкунаса, низвергну Вас. Вторая надпись на щите Иесса гласит: *Jesse, Tropi jo ich*, в переводе: Я, Иесса, буду мучить вас.

Наполовину греческие, наполовину латинские буквы относятся к восьмому веку, как показывает их сравнение с самыми старыми рукописями библиотеки Бамберга.

² Табл. I. № 16.

³ Табл. I. № 17

⁴ Табл. I. № 18

* Ещё более наглядным нам представляется это сходство при рассмотрении изображения у *Dr. Fr. Junghuhn Atlas zur Reise durch Java*, изданное *Dr. C. G. Neuss v. Esenbeck, Magdeburg 1845, Tab. I. Fig. 1.*

** Мы зачастую встречаем у писателей абсурдные пассажи, способные даже у серьезных людей вызывать улыбку. Так, например, *Lucas Dawid, T. I, p. 75* повествует: «что дочь князя мазуров, будучи уже христианкой, подвигла своего мужа-язычника отречься от богов своих отцов и братьев. Король Видевут и Понтифик (Криве-Кривейто) незамедлительно вызвали сего князя-отступника к месту поклонения богам в Рыкойт, дабы потребовать от сего бунтаря ответа. Явившись, он взбунтовался. Между тем сарматы напали на его земли, осадили его крепость и сожгли его жену вместе с детьми. Отцы

князя и его братья представили сие как кару богов за то, что он отрекся от богов своих предков.» Здесь Лукас Давид столь ясно и наглядно обозначил проступок князя, что не остается сомнений в том, о чем идет речь. Однако волею случая переписчик манускрипта Лукаса Давида в последнем слове «Gotter» (*боги. – Прим. переводчика*) провел недостаточно длинную черту через сдвоенные буквы tt, черта сия наполовину выгорела, и, таким образом, осталась только одна буква t с черточкой. Это озадачило уважаемого издателя! Вместо «Gotter» он прочел «Golter», бесконечно ломал над этим голову, мучительно искал во всех старых немецких словарях и энциклопедиях и, наконец, торжествуя, нашел слово «Golter», обозначающее на древненемецком наречии одеяло (lodix). Теперь он следующим образом интерпретирует текст Лукаса Давида: Князь якобы отверг одеяло, которое ему хотел подарить отец, и сим навлек на себя гнев богов. Возможна ли подобная литературная нелепица?

Один из новых известных географов нашел на недавно вышедшей карте название деревни, возникшей несколько лет назад вследствие проведенной крестьянской реформы, вспомнил о том, что прочел схожее название у Птолемея, начал листать, восхитился собственным озарением и издал труд, коим надеется перевернуть всю географию древних! Я бы мог привести сотни подобных нелепиц для увеселения публики, если бы время, в которое мы живем, не было столь серьезным, дабы занимать свои мысли глупостями.

* ныне Гданьск, Польша. – Прим. переводчика

** ныне Калининград, Россия. – Прим. переводчика

* Я нахожу очень странным то, что три предполагаемых рунических знака, прочитанных наоборот, К. М. В., по-видимому, обозначают имена трех волхвов: Каспара, Мельхиора и Валтасара.

⁵ Брактлаты имеют ушко, возможно для продевания шнура и ношения на шее. -

Прим.ред.

* См. Micrailii, altes Pommerland, Tb. I. pag. 163.

** Tadeusza Wolanskiego, odkrycie najdawniejszych pomnikow narodu polskiego. Poznan. 1843, Zezyt I. II.

*** Пребывая все в том же заблуждении, издатель журнала “Rok 1844” pag. 76 называет мою упомянутую публикацию «абсолютно бессодержательной брошюрой».

* В польском издании сего письма из-за опечатки на стр. 19 перепутаны правая и левая рука.

** Подражание римской Диане Люцине.

*** Публикация здесь моего перевода народной песни «Лайма» с литовского на польский бесполезна. Дословный немецкий перевод можно найти в издании Rhesa: Dainos, oder litthauische Volkslieder., Berlin 1843. pag. 208 под названием Die Neerunger.

Я же использовал тот же материал для немецкого повествования, который представляю читателю сих строк:

Лайма зовет и кричит, легкой поступью

Босых ног в горы бежит.

Девочка, в рыбацкой хижине ее слышав,

Взбирается стремительно на холм,
Озирается и видит, как из темной пучины
Три рыбака тенета свои тянут.

«Люди добрые, - вызывает она, - услышьте,
Беда случилась где-то,
Голос Лаймы звучал пронзительно,
Там в горах, причитая и плача, –
Не видали ль вы брата моего доброго
Сегодня в пучинах морских?»

«Бед немало принесли
Пучины яростные моря!
Не видать тебе брата своего,
Покоится он на дне морском.
В час рокового шквала
Поглотила челн его пучина морская.»

«Кудрями его играют волны,
Песок засыпает светлый лик его,
Бледны ланиты его и раздуты.
Свет очей его навеки погас.
Рыбы и крабы рвут его на части,
Не видать тебе более любимого брата!»

«О, рыбаки добрые края нашего –
Провозвестники беды! Помогите мне несчастной!
Исполните мою просьбу сердечную –
Достаньте брата моего из пучины морской,
Похоронить я должна его по обычаям народа,
Прах его предать земле нашей.»

«Девочка моя! Бесполезно сие,
Что поглотила пучина морская –
Боги моря утянут на дно –
Будет добычей все сильных.
Но что дашь нам взамен, коли
Вытащим мы на брег его морской?»

«Тебе – поясок шелковый,
Ему – колечко золотое с руки моей,
А третьему ничего не смогу дать,
Только себя отдать как залог.
Дайте самой с ним поговорить,

Чтобы скорбь в утешение обратить.»

«Слушай, юноша, чьи руки
Столь ловко сегодня управляли веслами,
Сможешь ли заменить ты брата мне,
Коего увлекли от меня боги морские?
После беды, постигшей меня глубокой
Пусто сердце мое и одиноко!»

Молча, он протягивает длани,
Пожимает в знак союза!
Нет нужды им в благословении!
Не видали он ещё креста Христова.
Просты нравы народа,
Судьба направляла их на пути.

Серьезны стали речи юноши:
«Спутники мои, сговорились мы.
В путь – туда, где на дне
Покоятся останки,
Бросим сети наши, чтобы
Успокоить сердце бедное сие.»

«Глупец! Но что ж нам делать?
Боги бури и пучины против нас?»
«Тогда оставайтесь! Я один отправлюсь,
Плату за сие я получил.»
«Юноша, остайся! – вскрикнула она –
Остайся и сохрани жизнь свою для меня!»

«Нет, девочка моя! Мгновение тому,
Когда услышал просьбу я твою,
Поклялся я отбросить страх –
И Боги слышали меня!
Я сей же час решусь –
Остайся я, руки твоей я недостоин!»

«Так быть тому! Поеду я с тобой.
Подмогой буду я тебе, как брату моему;
Сражались часто вместе мы с опасностью,
И возвращались, когда надежды не было почти.
Позор рыбацкой дщери, сестре, невесте,
Коли долг она забыла свой!»

Направили они вдвоём свой челн сквозь волны –
Гребли вдвоём на веслах ладно в море.
Гляди! Непогода надвигается сильней,
И не видно челн совсем.
«Боги бури и пучины, сжальтесь!
Защитите вы людей ... спасите сих несчастных!»

Лайма спешит по холмам и кричит,
Кричит в лесу понапрасну.
Буря заглушает глас её –
Эхо не разносит его по холмам.
После рокового часа бури
Оба упокоились в пучине моря! –

Но ... богиня любви приходит на помощь,
Протягивает влюбленным длань свою –
Поднимает тела их из волн
И бросает на берег у Хела,
Где и нашли их и обогрели,
Пока дыхание жизни в них не проснулось.

Но один из оных, что
Вернули их к жизни,
Держал сестру в объятьях своих весь в слезах,
Которая, очнувшись от вечного сна,
В груди своей ощутила жар,
Увидев брата родного, почитала коего погибшим!

Не брата челн
Тонул в морской пучине.
Завидев поднимающую бурю,
Направил брат его
К брегам спасительным Хела.
Вернулись оба в хижину свою,
И с юношей там зажили втроём!

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Тому же

Бромберг, 28 января 1844 года

Добрый путешественник, который взял с собой моё предыдущее письмо для Вас, отправляется в Литву на две недели позже. Я пользуюсь сим обстоятельством, дабы продолжить мои заметки о литовских древностях.

Думается мне, что Литва была известна в древнем мире под её прежним названием Литавия, каковое было оттеснено на второй план общим наименованием «Скифия». Литовцы, равно как и выдающиеся мужи других народов, поступали на службу к римлянам либо воевали с ними – ведь сам Арминиус, предводитель германцев, проходил обучение у римлян. Мы находим на монетах и других римских памятниках национальные названия почти всех европейских народов: Боланус, Литавикус, Мосхус, Каприя, Гета, Паннония, Галлия, Испания, Германия, Хиберния, Кимбрия, Септентрион и пр., последнее как наименование шведов и нордов.

Юлий Цезарь в *commentariis de bello gallico*, libr. VII. cap. 37 упоминает полководца Эдура Литавикуса, который, предположительно, был выходцем из Литвы, как явствует из имени* оного. Высылаю Вам под номерами М. N. O. изображение трёх так называемых галлийских монет упомянутого мною Литавикуса, которые он за 50 лет до Рождества Христова велел отчеканить, вероятно, для выплаты довольствия своему войску.

Табл. III. № 10

М. Серебряная монета, изображенная у Лелевеля в *Etudes numismatiques et archeologiques type gaulois ou celtique*, tab. VII. n. 7.

Аверс. Женская голова богини или королевы с ниспадающей косой и скипетром у груди.

Реверс. Литовец верхом на коне, держащий перед собой воинский знак отличия с изображением вепря. Надпись содержит имя: LITAVICOS.

Табл. III. № 11.

N. Аверс. Схожее изображение женщины с уложенной прической без косы и скипетра, вместо них три

шарика обозначают стоимость монеты. На заднем фоне – буква С., по-видимому, обозначающая город, где была отчеканена монета: Carodunum (Кародом, Краков).

Реверс. Литовец верхом на коне, с воинским знаком отличия без вепря, как знамя. Подпись – LITAVICUS.

Эту, равно как и следующую монету, я заимствовал из: *Bonteroüe Recherches curieuses des monoyes*. Paris, 1666. p. 48.

O. Аверс. Мужская голова, вероятно, литовца; за ней – знак монетной мастерской С.

Реверс. Литовский всадник, с луком в правой руке, и колчаном за спиной. Подпись – LITAVICUS. Этот вид вооружения в виде лука и стрел непреложно доказывает, что всадник не был ни греком, ни римлянином или галлом, поскольку такое оружие использовалось только скифскими народами, к которым причисляют литовцев, в то время, как остальные сражались мечом, щитом и копьем.*

Один памятник с надписью на литовском языке, толкование которой я хочу дать, восходит также к глубокой древности, поскольку он доносит до нас наименование тагрийцев, скифского народа, жившего вдоль Днестра по соседству с гетами, который лишь однажды упоминается у Птолемея, и, по-видимому, вскоре после этого исчез в водовороте времени, поскольку ни один из более поздних писателей его более не упоминает.

В 1799 году в *torontaler Gespanschaft*¹ вблизи города Св.Николая на одном из виноградников поместья господина Нако наряду с другими драгоценностями была найдена золотая утварь, которая, судя по труду Шафарика о славянских древностях, немецкое издание 1843 года, т. 1, стр. 344, ныне находится в Императорском кабинете древностей в Вене, и являет следующую надпись, сделанную греческими буквами:

ΒΟΥΑΑ. ΖΟΑΠΑΝ. ΤΕΣΗ. ΑΥΓΕ.

ΤΟΓΗ. ΒΟΥ. ΤΑΟΥΑ. ΖΨΑΠΑΝ.

ΤΑΓΡΟΓΗΤΖΙΓΗ. ΤΑΙΣΗ.

Первое слово ΒΟΥΑΑ, wuld, wulda, обозначает нынешнее литовское слово *walda*, в переводе: правь, господствуй, властвуй. Затем следует княжеский титул – Зупан. Следующее слово ΤΕΣΗ. Обозначает литовское *tjese*, в переводе – справедливый, правый, законный, истинный. Четвёртое слово ΑΥΓΕ *duge* (равнозначно польскому *dlugie*) обозначает литовское *daugie*, *daug*, *daugio*, *daugiel*, *daugiaus* и означает – долго, много. Во второй строке первое

слово ТОІГН, *tojge*, обозначающее современное литовское *tajgi*, в переводе – то есть, следовательно. Второе слово ВОУ означает литовское *buk, bus*, в переводе – будь, стань. Третье слово – ТАОУА – *ta-ul*, представляется нынешним *tagul*, в переводе – да будет. (Это *tagul* в сочетании с предшествующим *bus*, в литовском языке, как правило, употребляется в качестве: *tagul – bus pagarbinta* – да славится он, либо – да славится оно и т. п.). Четвёртое слово является повторением княжеского титула: Зупан. В последней строке упоминаются Тагро Языги и ТАІСН. *Tajse* обозначает изготовленный, сделанный; *fecit, fecerunt, fecere*.

Следовательно, сия надпись читается на литовском, равно как и на латыни, на польском и русском языках следующим образом:

Walda, Zupan, tjese, daugie; Tajgi tagul bus Zupan. Tagrogetzygie tajse.	Rzadz, Zupanie, prawie, dlugo; Takim badz, Zupanie. Tagro – Jadzwingi zrobili.
Regas, principes, recte, diu; Talis princeps esto. Tagro-Jazygae fecerunt.	Правь, Зупан, справедливо и долго. Да буде Зупан. Изгот овлено Тагро-Языгами.

Из этого следует, что тагры и языги, называемые также ядвингами, говорили по-литовски. Их земли ещё в X веке граничили с Литвой, их поселения были распространены даже в глубине её территории.

То, что епископ Кристиан рассказывает о летописи, найденной настоятелем Домского собора в Плоцке Ярославом и написанной византийским путешественником Дивонисом на русском языке греческими литерами, я вовсе не считаю выдумкой. Имя его упоминается у Харткноха: *Divanes*, а в родительном падеже – *Divanis*. Фойгт в ч. 1 на стр. 33, называет его *Divones*, а на странице 623 неоднократно повторяет сие имя в ином написании: *Diwones, Diwonis, Duwones*. Грунау в имеющейся у меня рукописи *Tractat II. Cap. 1* сначала называет его *Diwoynis*, несколько далее *Duwoniys*, ещё ниже *Dybonis*, и сразу после этого снова *Duwonys*, а затем снова *Duwonis*. Из этого я делаю вывод, что если имя *Divonis* не является искаженным греческим именем Дионисий, Дионис, оно является чисто литовским вымыслом и переводом имени Теодоруса или Феодота, который во времена императора Августа с целью проведения географических исследований был направлен в средневековую Европу и дошел до Балтийского моря. Так же, как у славян греко-латинские имена *Theodorus, Theophilus, Theidatus, Deogratus* и пр. переводились как Богумил, Богухвал, Богислав и т. п., а у немцев как Готлиб, Готлоб, Готфрид и пр., так же и литовцы перевели имя римлянина Теодота как *Diewonis* (*Diewas – Deus – Бог*).

Позвольте мне поделиться с Вами ещё одной мыслью по сему предмету.

Как известно, Овидий жил во времена Августа вплоть до своей смерти в изгнании среди скифо-славянских народов. После того, как он изучил языки тогдашних варваров, он начал на них писать и сочинять стихи, как он сам в том признался в своих элегиях. Я не останавливаюсь на возможности того, что под именем славянского барда Вояна или Бояна, живущего в памяти народной, мог скрываться Овидий; хочу лишь отметить, что последний, будучи блестящим и состоятельным римским сенатором, знавшим многие языки, возможно, захотел во время своего изгнания по собственной воле ознакомиться с неизведанными полуночными странами и отправился туда. Дневник с записями о его путешествиях, написанный на латыни, а, возможно, и на славянских языках, мог храниться после его смерти у языческих жрецов как память, а позже, когда языческие храмы были превращены в христианские церкви, попасть в руки настоятеля Домского собора Ярослава в Плоцке.

А возможно, здесь произошла путаница, и вместо Полоцка на Двине упоминается Плоцк в Мазовии?

Не исключено также, что Овидий, проживая среди скифских славян, являвшихся многоженцами, при размеренности тамошнего своего образа жизни, оставил после себя сына от прислуживавшей ему славянки, который после прохождения первого своего обучения у отца, позже отправился в путешествие и является тем самым загадочным Дивонисом. Ведь если он по существу доселе обычаю славян именовался *Ovid's Sohn* (сын Овида) и если имя сие в летописях по обычаю древних славян писалось наоборот, то Кристиан, прочитавший имя сие по обыкновению слева направо, нашел имя Дивонис (сын-овид) и записал его таким образом в свою летопись. Я не склонен придавать значения подобной грамматической связи, но думаю, что, скорее, этот Дивонис был никем иным, как известным странником Феодотом, предпринявшим путешествие в Литву, фрагмент дневника которого сохранил для нас епископ Кристиан.

Таким образом, он является Тацитом Литвы и достоин всяческого почёта!

Поскольку я ныне не собираюсь представить Вам никаких записей об антикварных предметах, я бы хотел в заключение упомянуть ещё одно интересное обстоятельство, подтверждающее неоднократно высказанное мнение о том, что памятные события повторяются с цикличностью в тысячу лет.

Почти тысячелетие прошло с тех пор, как Палемон, выходец из Италии, взшел на литовский престол. В *Augsburger allgemeine Zeitung* от 31 марта 1839 года мы находим статью из Неаполя, датированную 14 марта, в которой сообщается о наследстве, составляющем 24 неаполитанских дукатов, некое-

го Палемона, уроженца Беллосгуардо в провинции Салерно. Последний покинул некоторое время тому назад своё отечество Италию, и в результате необычных превратностей судьбы стал, в конце концов, королем Мадагаскара, где нажил столь крупное состояние, а недавно скончался бездетным под именем Франца Бонне, каковое ему было присвоено. Завещание его пока ещё не найдено, его наследниками по закону являются сыновья его брата, влачащие в Италии жалкое существование.

Не заслуживает ли сей редкий случай упоминания в литовских анналах? У Мадагаскара есть несколько королевств. Этот Палемон, подобно своему далекому предшественнику, взошедшему на литовский трон благодаря собственным заслугам, кажется, как и многие его соотечественники за рубежом, легкомысленно отрекся от своего отчества и братьев, позабыл их, и последние были вынуждены жить в нищете. При блестящем жребии, выпавшем ему, он мог забрать к себе оставленную им семью, если не для того, чтобы она делила с ним правление, то хотя бы для создания своей придворной кондитерской.

Засим завершаю свое послание с заверением глубочайшего моего почтения.

Т. ф. Воланский

* Галлы и кельты в то время продвинулись вглубь славянских территорий до Кракова и Галиции, которая ведет свое название от галлов, и стали непосредственными соседями Польши (Болани) и южных литовцев (геллони, игеллони и ягеллони).

* Высоко образованный господин д-р Кёне из Берлина в журнале *Munz-, Siegel- und Wappenkunde, Jahrgang V. Heft 5.* pag. 415 четко и кратко дал оценку содержанию сего труда, после того, как к нему попал польский оригинал, а поскольку он не владеет польским языком, ему пришлось довольствоваться изображением медных гравюр. Однако столь крупным и сильным мыслителям достаточно одного взгляда, чтобы постичь все! Ему кажется, что эти удивительные фантазии не только легко, но и бесполезно опровергать. Последнее, возможно, и верно, поскольку господин д-р К., видимо, имеет большой опыт в составлении бесполезных опусов. Таким образом, против «бесполезности» возразить нечего. Но в том, что сие будет так уж просто, приходится сомневаться! Если господин д-р Кёне знает более верное толкование так называемых нордических амулетов, то почему он скрывал свое знание столь долго от публики? Корова посмотрела на свежеекрашенные ворота, помотала задумчиво головой и не захотела входить. Господин Критик! Вы великолепно справились с ролью коровы! Примечание переводчика и издателя немецкого издания 1846 года.

¹ Смысл этого выражения неясен.. - Прим.ред.

ПИСЬМО ЧЕТВ"РТОЕ

Уважаемому Датскому Королевскому обществу по изучению истории северных народов в Копенгагене.

Бромберг, 3 мая 1844 года

Табл. VI. № 1.

Господин директор Томсен, мой почтенный друг, коему я уже в течение многих лет обязан самыми интересными записками о раскопках на северных территориях, недавно прислал мне приведённый здесь рисунок большого серебряного брактеата в оправе в виде броши, который хранится в Королевской коллекции древностей. Поскольку я считаю его своеобразным памятником датской истории, я почту за честь сообщить глубокоуважаемому обществу, как толкование сего редкого экспоната, так и мой взгляд на известные доселе нордические золотые брактеаты.

Что касается упомянутого серебряного брактеата, то прежде чем приступить к толкованию, мы должны заглянуть в историю.

Когда Эрик Эдмунд, Король Датский, в 1139 году был убит, его единственному сыну и престолонаследнику Свену пришлось ввиду своего несовершеннолетия уступить трон сыну сестры Эрику Агнусу. Тем не менее, Свен оставался престолонаследником, поскольку его двоюродный брат король Эрик был бездетным. Когда тот в году 1147 отрекся от престола и удалился в монастырь, законный наследник Свен смог только с большим трудом взойти на трон, поскольку его соперники Канут и Вальдемар разожгли гражданскую войну; причём спасло его только то, что он ушёл в Мерзбург и получил спорное королевство из рук правившего там императора Фридриха I, который взамен обложил его данью. В этот период, приблизительно в 1148 году, Свен, очевидно, приказал во время своего пребывания в Мерзбурге изготовить

сей экземпляр по образцу немецких брактеатов того времени, частично в качестве подарка своим соратникам, а частично в знак утверждения своего права на престол. Надпись, обрамляющая голову сего молодого князя, который изображён с нагрудным украшением и разглядывает лежащий перед ним скипетр, достаточно наглядно свидетельствует об этом; лишь две буквы по ошибке резчика клейма, видимо, отчеканившего их наоборот, оказались перевернутыми, а именно, вместо NE должно было быть написано EN, а вместо RO напрашивается OR.

Надпись гласит:	SVNE D	RO M D	H
Должно было быть:	SVEN D	OR M D	H
и читаться как:	SVEN DanORuM Dux Hereditarius.		

Когда я разглядываю так называемые золотые нордические амулеты, над полной публикацией коих ныне ведется работа, я не могу разделить мнение Томсена и других Ваших исследователей старины, будто их основной состав имеет скандинавское происхождение, как Вы себе сие представляете. Я предполагаю, что, скорее, лишь малая часть их относится к скандинавскому Северу, поскольку изображения на них не указывают в столь высокой степени на нордические мифы, чтобы основывать на этом сию теорию хотя бы с небольшой долей вероятности. Кому нужно было изображать славяно-русского или литовского всадника в виде одноглазого Одина на его восьминогом коне Слейпнире? Монеты с Одином и Слейпниром, некоторые из которых я почту за честь приложить в конце сего послания, носят совершенно иной характер.

Хотелось бы сначала рассмотреть золотые брактеаты по отдельности; причем, не только ради того, чтобы опустить рисунки, я буду ссылаться на уже опубликованные изображения, в особенности на изготовленные 18 лет тому назад 8 гравюр с 77 изображениями, которые мне в свое время любезно предоставил господин директор Томсен, но которые не были продолжены ввиду новых открытий, требовавших изменения последовательности.

У Трогилло Арнкиля, в ч. III. на странице 144 мы находим изображения пяти тождественных брактеатов. Я сомневаюсь в том, что рисунки соответствуют оригиналам, однако, они достаточно близки к ним, чтобы разглядеть изображенный предмет.

Табл. II. № 5.

На изображении № I. мы видим морского великана Гардунитиса, покровителя рыбаков и мореплавателей, как на то указывают начальная буква его имени G, рыба и натянутый парус. Дабы подчеркнуть великанские размеры морского божества, ему противопоставлена голова мореплавателя значительно меньших размеров; рыба должна изображать дельфина или кита.

Табл. VI. № 2.

№ II. Изображение литовской Луны «Menu-Menule», богини ночи, в чепце, сидящей между двумя серпами луны, перед ней – литовская птица ночи, ночная ласточка Лелек. Знаки x x не являются крестами, в противном случае они стояли бы прямо † †. Очевидно, они заменяют здесь крестообразный символ, который встречается на большинстве языческих памятников и подлежит, с моей точки зрения, тройному толкованию. Либо это крестообразный молот Тора: Миолнир, сокрушитель, или стрелчатая молния Перкунаса, встречающаяся и в форме, или, наконец, двойное, крестообразно соединенное руническое SS в знак святой божественной неприкосновенности: Sacro-Sanctum. Надпись на этом брактеате ΣINV MNVAA обозначает имя богини луны MENV-MeNVLA.

Табл. VI. № 3.

№ III. Голова литовской богини Вальгины, покровительницы домашнего скота, в головном уборе, сходном с предыдущим, восседающей на быке или корове. Для обеих букв [перевернутое] C E я не нахожу подходящего объяснения, разве что они обозначают DE – (DEwaj, имя божества)?

Табл. VI. № 4.

№ IV. Амулет, посвященный литовской покровительнице льна Аллабатис, сильно искажен. На упомянутых выше 8 гравюрах, изданных господином Томсеном, а именно, на табл. III. №. 32 находится истинное изображение, соответствующее тамошнему оригиналу, если оно только не является ввиду столь очевидных искажений совершенно иным клеймом? Животное изображено у Арнкиля в виде коровы, а у Томсена в виде лошади. Я не могу сказать точно, принадлежит ли голова всадника, скачущего верхом на коне, князю, приносящему дары, или божеству. Надписи на обоих рисунках совпадают, они содержат литовские рунические знаки: ALLABT.LIN. и читаются как: ALLABTaTis или LINu LINigera.

Табл. III. № 1.

№ V. Амулет, посвященный прусско-литовскому богу ада Пиколло. Коронованный бюст божества; перед ним поднимается дым от курильни из вечно

зажжённой им, как известно, сальной лампы. Подножие напоминает скелет с черепом, ребрами и костями. Надпись, сделанная латинским шрифтом вперемежку с литовскими руническими знаками, гласит: AFFUMIGEM PIKOLLIO ELLuchnio (Я окуриваю Пиколла фитилем лампы). Буквы PIK объединены в монограмму.

Табл. VI. № 5.

Обратимся теперь к изданным господином Томсенем 18 лет тому назад 8 гравюрам с 77 золотыми амулетами, из которых я нашёл лишь две, кои могут быть с некоторой уверенностью приписаны скандинавскому Северу, а именно: экземпляр на табл. II под № 20, принадлежащий датскому королю Гормо III, ярому преследователю христиан, приблизительно 910-913 годов. Я нахожу имя Gormo, прочитанное задом наперед, под шеей лошади: OMRON. Общеизвестно, что буквы H и G у северных народов имели тождественное значение, а всадник с соколом является часто встречающимся символом на средневековых монетах и печатях.

Табл. VI. № 6.

Второй, относящийся к Северу экземпляр находится на табл. V под № 49 и посвящён памяти шведского короля Анэ, сына Юрунда (530-610 г.г.). Девять голов без туловища, уменьшающиеся в размерах, указывают на 9 сыновей, которых он, следуя легенде, каждый год в течение десяти лет ради сохранения собственной жизни приносил в жертву Одину.

Дальнейшее рассмотрение сих гравюр являет нам гораздо более богатое собрание славяно-литовских элементов. Я прошу глубокоуважаемое общество любезно взять в руки те восемь медных гравюр и следовать ходу моей мысли сквозь мрак былых времён.

Табл. III. № 2.

Уже на входе на этот славяно-литовский Олимп нас приветствует на табл. I под № 1. литовский Плутон, бог богатства и сокровищ Пильвит. Роскошные нагрудные доспехи и шлем богато украшены жемчугом и драгоценными камнями; на месте лица светит руническое Sacro-Sanctum как символ божественной неприкосновенности.

Имя, начертанное литовскими руническими знаками, прочитанными наоборот, гласит: Pyll-wit.

Табл. VI. № 7-17.

Табл. VII. № 1-7.

Следующие экземпляры под № 2 до № 17, равно как и табл. V № 53, относятся отчасти к литовскому культу змеи, а отчасти являют собой военный знак литовских вендов – Чернобога в виде дракона, считавшегося символом королевства вендов и перешедшего на датский императорский герб. Возможно, что к этому причастна также змея Мидгарда (Jormundgard), поверженная Тором.

Табл. III. № 3,4.

На следующей гравюре II п. 18. и 19. мы видим сцену поклонения латышского князя Римунта Лауруса Чернобогу. На одном из сих экземпляров читаем следующую надпись, выполненную литовскими руническими знаками: LOTWAORVM DVX RMLS. (RiMunt LauruS). Слово *dux* заключено в монограмму.

Табл. VI. № 5.

№ 20 я уже приписал ранее датскому Нормо (Гормо III.).

Табл. VII. № 12.

№ 21 посвящён жителями ливонского балтийского побережья богу Балтийского моря, яростному повелителю волн Антримпусу или Бунгпутису. Это следует из латинской надписи: Amico mari uvido Livonum ventoso ac motato, «Другу ливонцев, мокрому, бурному и много подвижному морю». То, что точное толкование инициалов не представляется возможным, а является лишь предположением, не требует извинений.

Табл. II. № 5.

№ 22 принадлежит вендско-померанскому князю Самбору, который принес сей амулет в дар покровителю садов КУРХУ или КРУКУ. Об этом свидетельствует надпись, сделанная руническими вендскими знаками: Immolavit Samborinus dux Krucho olitori. «Принесено в дар князем Самбориусом покровителю садов Крухо.» В имени „Krucho“ рунический знак «o» приходится не на конец слова, а перемещён в середину, так что имя указано как Koguch вместо Krucho. Отсутствующее в вендском руническом алфавите «CH» здесь заменено на двойное

- «GG», которое использовалось также в качестве «K».
- Табл. VII. № 13. Изображение № 23. на следующей табл. III. я считаю посвящённым тому же Курхо из-за надписи KUR:
- Табл. VII. № 15. № 24, хранящийся в Королевском кабинете в Берлине, изображает заимствованного из Индии Шиву (у славян именуемого Сива, Сива или Живье) с пророческой кукушкой, как на то указывает сама надпись: CHIVA. S. Hanusch slawischer Mythus p. 125.
- Табл. V. № 2. Я нашёл в Польше один посвящённый сему божеству серебряный брактеат, с изображением восходящего солнца и надписью, сделанной славянскими руническими знаками: ZYWIE, копию которого я прилагаю.
- Табл. VII. № 16,17,18. Номера 25, 27 и 28 могут быть приписаны тому же божеству из-за сходной кукушки, если только на последнем из них четыре буквы OXLA не обозначают наименование духа гор и лесов Ochlas или Ohlas – эхо? S. Hanusch, slaw. Mythus p. 303, 389. В этом случае раскрытый рот божества и кукушка были бы уместны.
- Табл. VII. № 19,20. № 26 с ночной совой и № 30 с большой ушас-той совой посвящены ночным, черным или злым духам: см. Hanusch, pag. 284.
- Табл. VIII. № 1,2. № 29 и 31 я приписываю из-за птицы, изображённой на голове, славяно-вендскому Радегасту, который здесь в облике Чернобога, подобно идолам Прильвитца, яростно изгоняет из отечества врага, низведенного в ранг лающей собаки. Известно, что среди идолов Прильвитца Радегаст выступал в обоих качествах: как Белобог (белый бог) и как Чернобог (чёрный бог), о чем свидетельствуют и рунические знаки на сих экземплярах.
- Табл. VI. № 4. № 32 является уже упомянутым более четким изображением богини льна Аллабатис, в отличие от неудачно изображенного золотого брактеата у Трогилло Арнкиля под № IV.

- Табл. VIII. № 3. № 33 Женская голова с диадемой и плетеными волосами, верхом на коне. Полустертая надпись указывает на имя княгини: IVDITH (или SYRITH?). История сохранила не все имена жен славяно-вендских князей, посему трудно определить, кем является эта Юдифь или Сирит. Руническая надпись Sacro-Sanctum налагает на сей экземпляр печать язычества.
- Табл. VIII. № 4. Следующий амулет под п. 38. князя Уто, отца Готшалка, являет сходство с клеймом и позволяет причислить его к экземплярам, относящимся к оботритским королям. Супруга Готшалка (1032-66 г. г.), одна из дочерей Suen-Estridseus, носила имя Сирит.
- Табл. III. № 6,7. № 34, 35 и 36 посвящены литовскому божеству Курху. Три прочитанных задом наперед рунических знака M. O. K. обозначают Kurchoni, optimo maximo. Руническое Sacro-Sanctum изображено здесь, равно как на следующих экспонатах, в виде молнии:
- Табл. VII. № 21. № 37 Изображение, идентичное трём предыдущим, но с иной рунической надписью, которая при прочтении задом наперед, видимо, обозначает MIND. Возможно, это имя литовского правителя Миндога? Здесь не идёт речь об известном в истории Великом князе Мендоге, поскольку сей брактеат, очевидно, старше на несколько столетий. Однако, то, что он наподобие трёх предшествующих экземпляров стоит в одном ряду с русско-литовскими амулетами, доказывают два следующих экспоната под п. 50, 51.
- Табл. VII. № 22. № 38 Голова всадника на холемом коне принадлежит, как следует из надписи (Уто, прочитанной наоборот), вендскому князю Уто, именуемому также Удо и Ото, отцу Готшалка, который был убит саксами приблизительно в 1029 году и упоминался уже под № 33.
- Табл. VIII. № 5,6. № 39 на четвертой гравюре, изображающей всадника в зимней шапке, и № 41 – всадник в шле-

Табл. IX. № 1,2,3,

ме верхом не быке – не могут быть определены ввиду отсутствия письменных знаков, равно как четыре роскошных подвески под № 40, 46, 47, 48 с изображениями головы женщины, восседающей верхом на быке. О том, что головы принадлежат богиням, свидетельствуют молодые лица и ниспадающие косы, изображенные на № 46. Судя по № 40. изображённое животное является не конем, а быком с ушами и рогами. Отсюда напрашивается вывод, что эти экземпляры посвящены божеству, которое покровительствует рогатому скоту, подобно литовской богине Вальгине.

Табл. IX. № 5.

№ 42 Сей экземпляр, отличающийся по композиции от всех остальных, я не премину отнести к Киеву, где во времена раннего правления Владимира I дети обоих полов приносились в жертву Перуну*. На лежащей перед нами маленькой подвеске жрец приносит в жертву ребенка. Славянская надпись, сделанная литовскими руническими знаками, читается задом наперед: „Welikoу Ominator Jessio-Perkunu“. (Pontifex maximus Jessyo-Percuno. Верховный провидец Йессу – Перкуну.) Римское наименование „Ominator“ представляется здесь переведенным на русский язык; оно прижилось точно так же, как и употребляемое поныне слово «император».

Я не беру на себя полную ответственность за безупречность сего толкования, но если мне укажут лишь на несоответствие грамматики сих письмен, то я прошу учесть, сколь много людей ныне нарушают все правила орфографии, и сколь много больше их должно было быть 1000 лет тому назад, в варварские времена! Можно ли ожидать соблюдения норм грамматики от памятников, на которых изображения богов, людей и животных зачастую представляются столь смехотворными, что необходимо их поворачивать и так и эдак, прежде чем догадаться, что из себя представляет изображенный предмет?

Табл. V. № 5.
№ 4

№ 43 Представляет Иисуса в облике Зелибога (Cieslibog) с руками, распростёртыми на кресте, каким

мы видим его у идолов Прильвитца, изображённых у Маша и Вогена на стр. 81. с надписью: Rhetra – Zislbog, и даже с именем KRIZTI (Христос) на колчане. Точно так же надпись на данном брактеате гласит: CICT ISIS ISIS ISSISI, Христе Иеусус, Иеусус Ииусе!**. Это моё открытие Всевышнего в храме при Ретре я объясняю фрагментами из жития святого Отто.

Когда последний в году 1124 впервые явил язычникам Померании Евангелие, они выразили готовность принять Бога христиан Иисуса Христа в круг своих богов, если им будет позволено поклоняться последним, с чем не мог согласиться апостол. Так первая попытка обращения в христианство потерпела неудачу, пока Отто через четыре года не повторил её с большим успехом. В этом промежутке времени (1124-1128 г.г.) померане, видимо, желая себя обезопасить от предполагаемой мести отвергнутого ими чужого бога, приняли Иисуса Христа в круг своих богов согласно своей прежде выраженной готовности, а поскольку каждое божество должно покровительствовать какому-либо земному занятию, решили, что новый бог будет покровительствовать ремеслам, поскольку его отцом был ремесленник Иосиф (Ciesla), и дали ему имя Зилсбог (Ciesli-bog), в переводе – Бог ремесленников.

Табл. VIII. № 17.
№ 18.

№ 44 Отличается по стилю и лучшему качеству изготовления от других амулетов. О том, кому принадлежит женский бюст, нельзя догадаться по скупой надписи: oCE-U [CE перевернуты]. Украшение чела с вуалью схоже с украшением русской царицы, Табл. VII.

Табл. I. № 8.

№ 45 Амулет является русским. Всадник Св. Георгий, сражающийся с драконом. Из-за изображенного рядом креста сей экспонат следует, во всей вероятности, приписать Владимиру Великому, первому христианскому правителю Руси.

Табл. IX.
№ 1,2,3,4.

№ 46, 47, 48 уже указаны под № 39.

- Табл. VI. № 6. № 49 Большой роскошный амулет, с портретом шведского короля Анэ и головами его принесённых в жертву Одину 9 сыновей, уже описан выше.
- Табл. VII. № 23.
Табл. III. № 6,7.
Табл. VII. № 21,22. № 50 Тот же славяно-литовский всадник, что и на посвященных богу Курхо амулетах (№ 34-37.), схожий также со следующим за ним, посвященному русскому князю Рюрику, однако, прочитанная задом наперед надпись гласит: LITALA. „Litalain“ на языке эстонской чуди означает Литва.
- Табл. I. № 1. № 51 Тот же всадник с именем первого, пришедшего в 862 году из варягов на Русь князя Рюрика.
- Табл. VII. № 14. № 52 Обычный всадник без каких-либо иных знаков отличия должен быть отнесен к нераспознанным экспонатам, в отличие от
- № 7. № 3,4,5,6. № 53, который, являя обычных животных, приближается к вендским воинским знакам отличия под № 8,9,10, 17.
- № 54, 55, 56, 58 и 59 точно являются русскими, а именно:
- Табл. I. № 2. № 56 являет голову Олега в шлеме со славяно-русскими усами, верхом на поверженном драконе, символизирующем врага; перед ним – коронованная голова молодого князя Олега, регентом которого он был. Четыре рунических знака по бокам указывают на его имя: Olych.
- Табл. I. № 3. № 54 Тот же Олег с усами и полным внешним сходством, восседающий на драконе; голова его подопечного Игоря – рядом с ним; на протянутой руке он держит русского бога войны; надпись отсутствует, однако за головой расположена привычная для русских монет монограмма С. R., обозначающая Царь Русский.
- Табл. I. № 4. № 56 Голова достигшего совершеннолетия, но все ещё безбородого князя Игоря с русским богом войны в руке, буквы S. C. означают Слава Царства (Gloria Imperii). – Животное, изображённое под портретом князя – не дракон, поскольку он еще не ус-

- Табл. I. № 6,7. № 58 и 59 Две памятные монеты, посвящённые праздникам приношения даров Олегом и его роковой гибели от укуса ядовитой змеи. Сопровождаемый молодым Игорем или другим влиятельным боярином*, Олег на одном брактеате приносит дары Фортуне, а на другом – богине войны, покорно опустив трезубчатый скипетр; сзади змея наносит ему смертельную рану. Трезубец изображён на более древних монетах Ярослава в виде скипетра.
- Табл. VIII. № 7. № 57 Голова, более напоминающая птицу, нежели человека, верхом на вепре, как следует из изображения клыка и витого хвоста. Возможно, сие изображение относится к дикому вепрю Радегаста, князя балтийских славян, о которых повествует Дитмар (Thietmar) из Мерзебурга: будто его белый клык торчит из пенящейся пасти – aper magnus et candido dente e spumis lucescente etc. S. Hanusch p. 120. –
- Табл. VIII. № 8,9. № 60 Двусторонняя подвеска и № 61 – брактеат – относятся, на мой взгляд, к Литве и изображают божество Лиетуа с кошачьими лапами. В обоих надписях, особенно в последней – LITVH – проглядывает имя Лиетуа. На обратной стороне первого экземпляра видны утварь и доспехи.
- Табл. X. № 2. № 62 Польская медаль, посвященная Болеславу I Храброму (Chrobry).
Аверс: Бюст короля в левый профиль со шлемом и в обрамлении лаврового венка. Надпись славянскими руническими знаками: WVOLIZ'LIAV VAL'LICZNOI L. (WOLISLAW WALICZNOI LACH. Болеслав Храбрый поляк). Буквы CZ и N в слове walicznoj сливаются в монограмму.
Реверс: Богиня победы (бог победы?) с пальмовой ветвью ведёт под уздцы коня воина, занесшего над головой копье. (Болеслав I, годы жизни 992-1025.)
- Табл. X. №1. № 63 Сию медаль я доселе приписывал Ме-

числаву I Польши (962-992 г. г.), который ввёл христианство.

Аверс: Бюст князя в правый профиль с диадемой. Надпись, сделанная латинскими буквами по правилам славянского правописания, по моему мнению, передавала имя MICIZ'L'AW и титул ЗУПАН, начертанное на иврите.

Реверс: Крест, возвышающийся на ступенях, сбоку от которого изображен символ солнца, по другую сторону – четыре серпа луны, в первой и последней четверти, при восходе и закате. Крест на ступенях является подражанием монетам императора Ираклия (610-641 г.).

Я предполагал, что кольцо в написании имени обозначает либо «с» либо славянское «sz». Однако я изменил своё мнение и уступил этот экземпляр моим соплеменникам хорватам, христианский правитель коих МОЙСЛАВ, отец Терпимира, правил более чем за сто лет до польского короля Мечислава. Ныне я читаю сию надпись следующим образом: МОЙСЛАВ ЗУПАН.

Табл. VIII. №10

№ 64 Голова с диадемой, принадлежащая королю Богемии Немышлю, с надписью, сделанной греко-славянскими литерами: ГД NHMISЛ ДЕНГАС, что означает Gospodyna или Hossudara Nemisl denga solotaja. Domini nostri Nemisl nummus aureus. Нашего господина Немышля золотая монета.

Табл. X. № 3

№ 65 Польская медаль, посвященная Болеславом I Храбрым (Великим) памяти императора Отто III на могиле святого Войцеха (Адальберта) в Гнезене (ныне Гнезно, Польша. – Прим. переводчика). То, что подобная медаль была отчеканена в те времена, подтверждается писателями, см. Voigts Geschichte Preussens, Band I. p. 277.

Аверс: Юношеский бюст двадцатилетнего императора Отто III с диадемой и в императорском облачении, поднявшего правую руку для благословения.

Реверс: В окружении лаврового венка изобра-

жена крылатая богиня победы Виктория, поднявшая епископский жезл убитого мученика. Славянская надпись, начинающаяся на аверсе в двойном круге и переходящая на реверс, выглядит следующим образом:

est... DIZ DD-IDZAKK*HNONTAZIZ*H*OIOOCC*CHHOTG*H*E*Z*H*O*H*O*Z*H*IVX*ICZCIWOYCZE*XT
deb.esse.DIZOYDZ*TE*TV O*STANIE*TV*P*STO*AV*UN*SK*H*O*TV*H*E*CN*H*G*NI*E*CN*H*IV*H*ICZCIWOYCZE*XT
Leg.e...DYZWIDZITE!TV O*STANIE*TV*P*AMIE*TV*P*STO*AV*UN*SK*H*O*TV*H*E*CN*H*G*NI*E*CN*H*IV*H*ICZCIWOYCZE*CHA

и читается как: Dyz widzie! Tu ostaniet pamiet, czto gymski Jotton jesn Gniosu' iuh i czci Woyczecha, что означает: Смотрите! Здесь остается памятник, посвященный святому римскому Отто из Гнезена и Войцеху.

Табл. XI. № 1.

Табл. X. № 1,3.

№ 66 Сравнение клейма и надписи сего экспоната с истолкованными выше и изображенными под номерами 63 и 65 медалями изначально указывает на то, что это также произведение хорватских славян.

Аверс. Бюст Мойслава, правителя Великой Хорватии, с диадемой и надписью.

Реверс. Изображение царя в полный рост, с копьем и щитом и следующей надписью.

Последняя, содержащая так же, как на медали Болеслава, лежащую букву T, которая здесь заменяет отсутствующую славянскую литеру «ер» (мягкий знак или апостроф), хоть и составлена из 57 букв, но прочесть можно лишь неоднократно повторяющиеся 7 букв: C, I, H, O, S, T, Y. Так что приходится извлекать недостающие буквы из тьмы времен и заменять их там, где это представляется необходимым: C вместо E, I вместо L, H вместо AMN или R, O вместо D. В средние века такая путаница в буквах не была редкостью. Обратим наше внимание на монеты тогдашних немецких императоров, и мы быстро придем к выводу, что искусство чеканки монет у славян тех времен находилось на более высокой ступени развития, нежели в германской империи. Так, мы находим, например, у Кристиана Якоба Гётцена в Deutschlands Kaisermunzen. Dresden, 1827. под номерами

№ 38 ΠΟΤΙΑΙΒΙΜΙΑ вместо: HLOTARIVS
IMPERATOR AVGVSTVS.

№ 125. ODDOIVIPMNGV означает: OTTO
IMPERATOR AVGVSVS.

№ 127 XNIANVIRII должно читаться:
CHRISTIANA RELIGIO.

№ 429 VIDVOIVIVCINCAVI вместо:
LVDOVICVS IMPERATOR AVGVSTVS и т. п.

Вернемся, однако, к нашим славянским меда-
лям Мойслава, царя Хорватии, и попытаемся объяс-
нить две надписи. На аверсе читаем: $\overline{\text{H}}\text{ONYS}$
 $\text{CAS HOYSACAS TOICTHS CTOHSTO}$ долж-
но означать: 'DNUS CES MOYSL' AS INVICTUS
AUGUST и читается как: Dominus Caesar Moyslaus
invictus Augustus.

Надпись на реверсе:

NCTON STI CT SHIS CHTCSI $\overline{\text{H}}\text{S O}$

должно означать:

VICTOR SIT ET SUIS CHT ... BUS O

и читаться как: Victor sit et suis cohortibus ornamentum.

Слово VISH внизу, видимо, обозначает либо
столицу Вышеград в Моравии, либо Вышеград близ
Праги в Богемии.

То, что надписи даны на латыни, не должно
вызывать удивления, поскольку древнейший из най-
денных до сих пор славянских документов Терпи-
мира, короля Хорватии, наследника Мойслава, от 4
мая 837 года написан на латыни. См. S. Schafarik's
slawische Alterthumer, Theil II. Abschnitt V. § 33. n. 3.

№ 67 и 68 Две античные медали императоров
Константина и Валентина, которые к нам не имеют
никакого отношения, за исключением того, что они
подобно золотым амулетам помещены в оправу и
были принесены в дар богам.

Из трёх изображённых на седьмой гравюре
Томсена подвесок первая относится к Моравии,
вторая к Руси, а третья к Померании. На первой мы
видим снова искаженный образ славянского всад-
ника с надписью руническими знаками: Wyzisslau,
bozemu mjru, oflarno but' w' rem' trud. (Вышеславу,

божественному свету, принесено в дар в скорбные
времена. Vitislao, divino luci, oblatum sis tempore
afflictionis.) Витислав или Вышеслав, независимо от
написания Swatowiz или Swatowit, был у моравов и
других славян почитаемым богом света. S. Hanusch,
pag. 159, 171, 172.

№ 17.

Табл. VIII. № 18.

На втором брактеате без надписи изображен
бюст русской царицы, восседающей на черепахе, с
русским двузубчатым скипетром в правой руке; ук-
рашение головы напоминает убор под № 44. – Если
дракон символизирует поверженного врага, а соба-
ка – понужденных к послушанию подданных, то че-
репаха должна быть символом обеспеченного и спо-
койного правления.

Табл. IX. № 7.

Третий изображенный на этой гравюре амулет
являет нам щит бога войны Яровита, который укра-
шал в свое время храм, посвященный этому боже-
ству, в Вольгасте, в качестве великой и неприкосно-
венной святыни. Из жизнеописания святого Отто мы
узнаем, что священнослужитель Дитрих, входивший
в свиту апостола, подвергся однажды нападению
язычников и нашёл прибежище в открытом для него
храме, схватил висевший там священный щит и под
его защитой прошел сквозь толпу, которая, испугав-
шись, что сам разгневанный бог войны обрушился
на народ, в испуге обратилась в бегство, спасаясь
от Дитриха. Епископ Отто отправил сей священный
щит в Рим в знак одержанной победы. – Надпись на
том щите гласит: TVTORI V. O. M. IAVRWITO,
читается как Tutori Volgastiensi, optimo, maximo
Jaruwito. (Покровителю Вольгаста, наилучшему и
величайшему Яровиту.)

Табл. VIII. № 12,13,14.

Табл. III. № 8.

Наконец, нам предстоит на последней гравю-
ре, вышедшей в качестве дополнения, рассмотреть
наряду с найденными золотыми украшениями ещё
шесть брактеатов. Первые три экспоната различ-
ных размеров, с изображениями трех варварских
всадников, не позволяют дать какое-либо приблизи-
тельное толкование, если только не обратить вни-

Табл. XI. № 2,3.

мание на украшенные оправы. Четвертый брактеат в великолепной оправе принадлежит литовскому Великому князю Кукувиту. Голова князя украшена диадемой. Надпись, сделанная литовскими руническими знаками и прочитанная наоборот (причём следует заметить, что первый рунический знак является монограммой KU и обозначает KUK), читается как KUKUWOITIS W X LIWAUS. хххооо и означает: kukwojtis weliki xiadz Litwaus. XXIII. (Кукувит, Великий князь Литвы, на 23 году своего правления.)

Табл. VIII. № 16.

Следующий брактеат является весьма необычным памятником седьмого века, когда приблизительно в 657 году греческий император Константин II. пошёл войной на славянские земли (Болгарию, Сербию, Боснию, Моравию, Хорватию и т. п.) и покорил их. Несмотря на то, что в них продолжали править местные князья, они были вынуждены платить дань грекам, пока впоследствии не сбросили чужеземное иго и не начали взимать дань с врага.

В то время, когда между Востоком и славянскими королями ещё были добрые союзнические отношения, этот брактеат возник, очевидно, как памятник добрососедским отношениям. Историографы Востока (к сожалению!) не донесли до наших дней имена всех славянских князей и народных вождей того времени; напротив, эти отношения покрыты почти двухсотлетним молчанием, пока при Карле Великом на Западе не началось летописание средневековой истории. Между тем, мы узнаем из надписи на этом брактеате имя славянского князя Гостивита, изображённого рядом с Константином II. Король с тем же именем два столетия спустя правил Богемией. Надпись гласит: HOSTIVIT ET CONSTANS P. F. AVG. (pius, felix, augustus).

Табл. VIII. № 15.

№ 2.

Что касается, наконец, последнего брактеата на сей гравюре с изображением коня без всадника, то он не допускает какого-либо толкования. Схожее с померанским экспонатом под № 29. на Табл. III. украшение по краю, позволяет отнести его к славя-

но-балтийскому побережью.

Завершая толкование известных мне золотых брактеатов, я далек от самонадеянной мысли, что оно является безошибочным. Думаю, что рано или поздно то или иное из них будет пересмотрено. В то же время, вряд ли кто-либо до меня сделал попытку или имел успех в толковании этих в высшей степени необычных памятников.

К представленным золотым амулетам добавлю еще следующие четыре:

Табл. XI. № 4.

I. Золотой брактеат Королевского музея славянских древностей в Берлине, изображен в описании сего собрания Леопольдом фон Ледебуром на гравюре V. под № 1953. Мужчина, сражающийся с мечом в руках с двумя драконоподобными чудищами. Оправа схожа с оправой следующего экспоната, который я приписываю богемскому князю Униславу.

Табл. XI. № 5.

№ 6-10.

Табл. VIII. № 10.

Если мы рассмотрим клейма князей Мазовии в сочетании со средневековыми монетами сей страны, например, у Mader Kritische Beitrage Theil III. Tab. 3. n. 49., из которых я располагаю пятью экспонатами, то у нас есть основания приписать сей брактеат, изображающий борьбу с животными, одному из языческих князей Мазовии.

Табл. VIII. № 11.

II. Рисунок второго золотого брактеата я получил десять лет тому назад от господина генерал-лейтенанта барона Рюле фон Лиленштерн из Берлина. Бюст князя в анфас с крестообразным скипетром в правой руке, в подражание византийским монетам Юстиниана, Маврикия и Ираклия. Следует учесть, что образцами могли послужить лишь монеты соседних стран, отчеканенные в то же время, поскольку вкусы далеких времен и народов не соответствовали сей цели. Рассмотрим далее вероятное родство сего экспоната с изображенным у Томсена на гравюре VI. под № 64 брактеатом из Немшля в Богемии и расшифруем, наконец, обнаруженную здесь надпись: VNYUCJ; теперь мы

можем приписать его, вероятно, князю Богемии Униславу.

Табл. XI. № 11.

III. Сей золотой брактеат, равно как и последующий, я получил много лет тому назад в виде рисунка от господина директора Томсена. Он является подражанием талисману гностиков, как явствует из 12 знаков Зодиака. Поскольку ни у греков, ни на всем Востоке брактеаты не были в обиходе, а в западных землях, причём у немцев, таковые были найдены не ранее 12 века, в то время как славянские венды и сорбы владели таковыми уже в седьмом веке а, по Мефодию, - даже уже в третьем веке (см. Hoffmanns alter und neuer Munzschlussel, pag. 114. 121.), то мы можем тем более приписать сей экспонат славянам, поскольку под знаками Зодиака изображена славянская буква Д, каковая по сей день используется у русских (а именно, греческая дельта с перечеркнутыми углами), а поверх украшения в середине расположена славянская буква А.

Табл. XI. № 12.

IV. Сей брактеат является подражанием куфской монете аббасидов, сассанидов и саманидов. Искажённая арабо-сирийская надпись в центре не допускает какого-либо толкования; в надписи, напротив, можно разглядеть славянские буквы п, sz, о. Пунктуация указывает на то, что надпись читается справа налево*. Сей брактеат, равно как и предыдущий, был задуман как подвеска.

Табл. V. № 1.

В 1822 году один земледелец раскопал своим плугом вблизи деревни Хельмце на озере Гопла, недалеко от Крушвица, горшок со старинными польскими монетами и прочими древностями, среди которых было серебряное ожерелье или нагрудное украшение, состоявшее из двенадцати однородных брактеатов, соединенных между собой тремя рядами серебряных цепочек. Прилагаю рисунок, сделанный с сего экспоната. Идя навстречу просьбе моих уважаемых нумизматов, кои меня поддерживали столь благожелательно в составлении моей коллекции, я разобрал сие украшение на отдельные части и отправил их господам директору Томсену в Копенга-

ген, генералу барону Рюле ф. Лиленштайн в Берлин, князю Вильгельму Радзивиллу, государственному советнику Чарльзу де Хейдекену в Геную, княгине Чарторыйской в Пулавы, графу Титусу Дзялинскому в Познань, директору ф. Райхелю в Петербург и выдающемуся нумизмату Гётцу в Дрезден.

Несмотря на то, что все 12 экспонатов схожи, при ближайшем рассмотрении отдельных штрихов по краям, волос на головах и епископского посоха, мы обнаруживаем различия и видим, что они отчеканены не одним клеймом, а прессованы и обработаны грабштихелем. Выдолбленный реверс бал прикрыт прикреплённым листом жести. То есть они были задуманы как украшения, а не для денежного обращения и свидетельствуют о старинном происхождении. Изображения на них, следовательно, должны были указывать, скорее на религиозный культ, нежели на портрет князя. У язычников-славян королевское звание, так же, как у римлян, зачастую было связано с высшим духовным саном. Предсказатели и жрецы использовали во время жертвоприношений епископский жезл (lituus), каковой изображён на этих брактеатах. – Предположим, что сия фигура изображает христианского епископа, тогда он не мог быть никем иным, кроме святого Адальберта, хотя возраст сих брактеатов, очевидно, старше на полтора века. Но кто в состоянии предъявить мне брактеат, на коем был бы изображен епископ или прелат без какого-либо атрибута христианства – без знака креста, митры или благословляющего жеста? Посему я считаю портрет божеством или языческим князем либо жрецом с епископским жезлом, предположительно, прусским божеством Криве-Кривейте?

Довольно о золотых брактеатах и амулетах, частое появление которых на севере, очевидно, вызвано тем, что датские короли, уничтожившие языческие храмы остзейских славян, захватили наполненные золотом и серебром храмовые клады, в которых было много золотых памятных монет, прине-

сённых князьями и народами в дар богам. S. Micralii altes Pommerland Th. I. p. 163.

Мне остаётся лишь передать уважаемому обществу обещанные изображения Одина и его восьминоного коня Слейпнира. Здесь они представлены под литерами от А до Q. – Как известно в русском языке Один означает «один», «единый» как символ предвидения единого Бога.

Табл. XI. № 13.

А. Аверс. Узнаваемая голова одноглазого Одина в правый профиль; глаз расположен в центре лба.

Реверс. Жрец (друид) со священным кольцом. Сия найденная в Триере серебряная монета, изображенная у Lelewels: Etudes numismatiques et archeologiques, type gaulois, ou celtique, Atlas Tab. VI. n. 25, принадлежит господину де Соейль в Метце. Лелевель не дает объяснений и ограничивается лишь тем, что называет жреца с кольцом «человечком» (un mannequin)!

№ 14.

В. Аверс. Одноглазая голова Одина в левый профиль, глаз расположен непосредственно на переносице.

Реверс. Священный конь, посвященный солнцу. Эта серебряная монета, также находящаяся в собственности господина де Сойеля, изображена у Лелевеля на табл. VI. № 24.

№ 15.

С. Аверс. Бородатая голова в лавровом венке с усами сарматского или скифо-славянского короля, в правый профиль.

Реверс. Один верхом на восьминогом Слейпнире.

Табл. VIII. № 16.

Эти изготовленные на славянской земле в Далматии при помощи трех различных клейм серебряные монеты, изображенные у Lelewels Etudes etc. Tab. II. n. 3., находятся в собраниях господ Дюка в Лилле и Мейнартса в Лувейне. Лелевель (стр. 13.) предполагает, что сей экспонат был отчеканен на Краковском монетном дворе. Это предположение подтверждается тем, что на изображенном у Томсена на табл. VIII. и отнесенном мной к Гостивиту золотом брактеате, наверху помещен, очевидно, тот

Табл. XI. № 16.

№ 17,18,19.

№ 20.

№ 21.

же знак монетного двора.

D. Аверс. Голова Одина в левый профиль. Единственный глаз подчеркнут широкой оправой.

Реверс. Вид сверху на восьминоного коня Слейпнира. Серебряная монета из коллекции господина Норблина в Париже. Лелевель дает ее изображение на табл. I. под № 15., принимает, однако копыта на правой стороне за крылья, а коня, соответственно, - за Пегаса.

E-G. Три золотые монеты из собраний господ Вуаллемье в Сенлисе, Мейнартса в Лувене и Серрюра в Ганде; изображены у Лелевеля на табл. III. под № 37, 41. и на табл. IV. под № 18. – Две из них большего размера, а одна – наполовину меньше.

Аверс. Глаз Одина над хвостом кометы (если мне будет позволено так назвать пламя, бьющее из звезды?), который здесь заменяет изображение бороды.

Реверс. Солнечный конь на скаку, изображенный меж звезд.

Н. Аверс. Большой глаз Одина, точнее – глаз божественного провидения.

Реверс. Солнечный конь на скаку; под ним знак солнца; над последним надпись CARA... Я считаю такую название монетного двора: Carantanum или Caradunum в Кракове. S. Schafarjiks slawische Alterthumer Theil II. Abschnitt VI. § 36. – Сия золотая монета, хранящаяся в нумизматическом кабинете города Метца, описана и изображена в Bouteroue n. 34. Conbrouse n. 613. Petan n. 1050. Lelewel Tab. VI. n. 3. –

I. Аверс. Глаз провидения, надпись: LVCOTIO.

Реверс. Солнечный конь на скаку, изображенный среди звезд, и знак солнца; рядом – повторение надписи: LVCOTIO.

Если это название, как обычно на старинных монетах, обозначает наименование монетного двора, это мог быть город Люк или одноименное княжество. Владислав, последний князь Люка был побежден в IX веке Некланом, а его земли отошли к

Богемии. Сия золотая монета из собрания господина Дюка в Лилле описана и изображена у Bouteroue n. 33. и Lelewel Tab. IV. n. 21.

№ 22-25.

К-N. Аверс. Глаз провидения; ресницы и веки украшены звездами.

Реверс. Солнечный конь в окружении звезд и солнечных знаков. Эти четыре золотые монеты взяты мной из Lelewels Etudes etc. Tab. III., n. 39. IV., 19, 20. VII., 55. Они хранятся в коллекциях господ де ла Фонтейна в Люксембурге, Леклерка в Монсе, и Дюка в Лилле; см. также у Conbrouse n. 65, 70. и Petau n. 1045.

№ 26.

О. Схожий золотой экспонат из собрания господина де ла Фонтейна в Люксембурге, изображен у Лелевеля на табл. IV. под № 22. Отличается от предшествующих тем, что знак солнца расположен в центре глаза божественного провидения.

№ 27.

Р. Схожая монета из Lelewels Tab. IV. N. 23., а также у Mionnet n. 130. Courbrouse n. 68, 532., Askermann numism. Cronicle II. pag. 191. Оригинал хранится в коллекции господ де ла Фонтейн и Мейнартса. Здесь мы видим изображение солнца, расположенного в глазе провидения и изображенного в виде колеса. На реверсе указано имя божества: OTINA.

№ 28.

Q. Сходная, ещё более красивая монета, изображенная в Bauers Munz-Neuigkeiten pag. 125.

Аверс. Глаз божественного провидения, украшенный звездами и радугой; в глазе – солнечное колесо.

Реверс. Солнечный конь на скаку, под его гривой – падающая звезда; надпись – OTINA.

Написание имени с применением славянского родительного падежа, равно как апострофа для смягчения буквы Т в славянском написании, не оставляют сомнения в происхождении этой и подобных ей монет.

Сии монеты были отчеканены в честь Одина и не имеют никакого отношения к золотым амулетам языческого Севера. Они относятся, скорее, к юж-

ным славянам, о чем свидетельствует их внешнее сходство с монетами Лешека, Крака, Дубно и Ратислава.

На ставших ныне весьма редкими гравюрах Рауниша, текст к коим отсутствует вовсе, я нашёл на гравюре XXIV под № 11 средневековый солид, приписываемый знатоками бранденбургским славянам X века, изображение коего я помещаю здесь.

На аверсе изображён солнечный конь, как и на описанных выше золотых монетах Одина. Реверс же являет нам расчлененных жертвенных животных, как на золотых брактеатах у Томсена на табл. I. n. 14, 15 и 16. с.

Следует завершить сие послание, начавшееся с толкования датского раритета, подобным же явлением.

Как известно, Гунхильда, дочь Мечислава I польского, была замужем за датским королем Свеном Харальсоном. При бракосочетаниях князей и на иных публичных празднествах было исстари принято разбрасывать монеты, сей обычай дошёл до новых времён. Примером могут послужить монеты Отто Великого и его супруги Адельхайд, являющие четкую надпись: OTTO REX. ADELDEIDA, изображения каковых мы находим в Gotzes Kaisermunzen n. 66-69 Joachims Groschenkabinett n. 12, 13, 14. В Польше были найдены маленькие брактеаты, очевидно, посвященные бракосочетанию Мечислава II с его супругой Рикса (Richensa); на них король и его супруга изображены сидя, сам он со знаменем, а королева – с цветком в руке; надпись гласит: MESICO. – На другом брактеате, больших размеров, посвященном бракосочетанию Болеслава Курчавого с русской княжной Анастасией, изображены бюсты обоих с подписью:

BOleslaus. ANAstasia. Я прилагаю рисунок брактеата, посвященного бракосочетанию короля Свена с упомянутой мною Гунхильдой. На нём изображены король и его супруга, сам он – с державой, сидя за балюстрадой, на которой начертано имя принцессы:

Табл.VII. № 10.

Табл.XI. № 8,9.

Табл. V. № 3.

GVNHC (Гунхильда).

Засим я завершаю свое послание в приятной надежде на то, что сей труд будет благосклонно принят, что было бы для меня достаточной наградой за мои многолетние и многотрудные исследования.

Т. ф. Воланский

ДОПОЛНЕНИЕ

Табл. IV. № 1-6.

Поскольку содержание настоящего письма во многом касается области славянских верований, я добавил ради заполнения пустующего места на четвертой медной гравюре, изображения шести голов, высеченных из камня, которые расположены на наружной стене церкви св. Марии в Иноврацлаве, что в Куявии. Три первые, с торчащими вверх ушами, изображают типажей, похожих на сатиров, и, видимо, символизируют злых духов или черных богов. Четвертую голову я принимаю за голову князя X века, хотя это в равной степени может быть и языческий жрец; дискообразный шлем оригинален. Пятая голова с широко раскрытым ртом, видимо, изображает бога бури (возможно, Посвиста?). Шестое лицо ввиду его округлости явно указывает на бога полнолуния.

Сия церковь, превратившаяся около 20 лет назад в развалины, является одной из старейших в стране. Сооруженная из грубо обтесанных валунов, она была превращена при введении христианства (966 г.) из языческого храма в христианскую церковь. В холме, на котором она стоит, были зарыты урны с пеплом, некоторые из которых я сам нашёл.

жертву тем, кого именовали богами своими, сынов и дочерей своих, жертвовали их демонам и оскверняли землю своими жертвами; и Русь, и холм сей были залиты кровью».

** Примечательно то, что троекратное повторение имени Иисуса ISSISI является славянским написанием: оно и поныне произносится трижды – Jezu, Jezu, Jezusie! – Справа от бюста помещено языческое Sacro-Sanctum, слева – христианское SC (Sanctum) в знак того, что это памятник одновременно христиан и язычников.

* Из-за короны на голове следует, видимо, предположить, что это – князь Игорь, а не боярин.

* Попытка толкования см. в: Annaler for nordisk Oldkyndighed, 1842-1843. p. 129.

* Нестор сообщает: «... и начал Владимир один править в Киеве, и возвел он на холме за пределами замка идолов, деревянного Перуна, чело его было серебряным, а ус золотым; а еще Хору и богу Дажьде, богу Стриба, Семаргу и Мокошу, и приносили они в

ПИСЬМО ПЯТОЕ

Уважаемому Богемскому Королевскому научному обществу в Праге

Бромберг, 12 июня 1845

Почту за честь низжайше предложить глубокоуважаемому обществу первое собрание моих писем о славянских древностях. Лыщу себя тем, что некоторые из обнаруженных мною имен богоравных вождей, а именно: Немышль, Унислав, Гостивит и Мойслав (табл. VIII. № 10, 11, 16. Tab. X. № 1 Tab. XI. № 1.), являются для Богемии открытием.

Что касается первого имени «Немысл», то я вынужден заметить, что для имени его имеется три написания: *Niezamysl*, *Zaniemysl* и *Niemysl*.

Три этих написания могут обозначать как одно лицо, так и три разных лица. В Великой Польше, округе Шрода, расположен город с названием Занемышль, а недалеко от него деревня под названием Незамышль. Так что оба имени использовались, причем в чисто славянском стиле, как и мужские имена и названия других городов: Гостомышль, Яромышль, Жаромышль, Табомышль, Томышль, Витомышль, Зиеломышль, Зиемомышль и т. п.

То, что правитель Богемии, – именуемый отечественными писателями обычно Незамышлем, – именовался также Немышлем¹ я доказываю на основании: *Aenae Sylvii historia bohemia, edita Basileae 1551. pag. 89, cap. IX. „De Nimislao.“*

„Primislao ex Libussa tres filii nati; duo immaturo rapti funere, tertius morienti seni haeres dictus, Nimislaus nomine, quod: nihil excogitans, interpretatur.“*

Если ему в качестве указания на его глупость было присвоено сие прозвище, при том, что у славян принято стричь и давать имена лишь по прошествии седьмого года от рождения, когда развитие умственных способностей уже поддается некоторой оценке, то, очевидно, все три написания имени (смысл коих от этого не меняется) могут быть отнесены к основному типу «Немышль», и объясняться лишь разницей в произношении их согласно народной традиции. Поскольку мы нашли ныне памятник с именем «Немышль», я ду-

маю, что было бы целесообразно в будущем употреблять вместо имени «Незамышль» имя «Немышль»* *.

Пользуясь возможностью, хотел бы привлечь внимание уважаемого общества к богемскому памятнику миру 874 года. Речь идет о так называемых каменных стелах гуннов в самой гуще Олденского леса на холме гуннов при Буллане в нынешнем Великом герцогстве Гессен, на границе с прежними чехо-славянскими землями. Привожу мимоходом доказательство того, что страна сия и селения славян, действительно, растянулись в те времена до этих земель, хотя сегодня ни один непредвзятый историк в этом уже не сомневается:

1. В 795 году 6 февраля Эгиллолф подтверждает то, что монастырю в Фульде были принесены в дар земли, треть из которых находились в землях славян, в областях Хайд и Трунштадт: *„tertiam partem in Slavia... in Heidu et Trostnosteni tertiam partem“*.

2. Летом 803 года в Зальцбурге Карл Великий подтверждает епископу Вольфгеру Вюрцбургскому дар славянских церквей между Майном и Регнитцем.

3. В году 821 16 февраля Негож подтверждает монастырю в Фульде дар своих земель в деревне (ныне именуемой деревенькой) на Майне, упомянутой в: *in villa, quae vocatur Thurphilum, juxta ripam fluminis Moin, in regione Slavorum.**

4. Приблизительно в 832 году К. Людвиг Благочестивый подтверждает принесенную в дар его отцом Карлом Великим утварь для славянских церквей между Майном и Регнитцем, и добавляет новый дар.

5. В 844 году 5 июля внук Карла Великого Людвиг II Франкфуртский подтверждает наделение привилегиями 14 церквей, основанных в славянских землях между Майном и Регнитцем.

6. В году 889 21 ноября К. Арнульф во Франкфурте подтверждает приказ Карла Великого: позаботиться об отделке четырнадцати церквей, расположенных в славянских землях между Майном и Регнитцем.

7. В том же году, 1 декабря также во Франкфурте император Арнульф передает в дар епископству Вюрцбургскому десятую часть податей, кои ежегодно платят славяне, проживающие во франкских землях.

8. 8 апреля 923 года в Кведлинбурге Генрих I подтверждает уплачиваемую франкскими славянами десятину епископству Вюрцбургскому.

Имена некоторых селений в той местности также свидетель-

ствуют о славянском происхождении.

а. Деревни: Конколе, Нежелице, и Луброджиче, переданные Генрихом II в 1014 году епископству Бамбергскому;

б. Деревня Лехендорф, в которой отлученный от церкви епископ Мегенхарт передает церкви в Бамберге. Mansum. Vide Calendarium Eccl. Bambergensis. Предположительно сия деревня была основанной ляхами колонией.

в. Деревня Литова близ Амберга, переданная Генрихом II в 1009 году епископству Бамбергскому, возможно была колонией попавших туда волею бурных времен литовцев?

г. Лехфельд и река Лех близ Аугсбурга также являются доказательством большой протяженности славянских земель. Еще в 6 веке, т. е. как раз в те времена, когда польские летописцы описывали прибытие Леха в Польшу, сия река носила имя Лех, как то упомянуто в речи Венантиуса Фортунатуса, епископа Пойтиерского, обращенной к Папе Григорию.

Переходя к так называемым стелам гуннов, хотел бы отметить, что их там имеется семь штук. Самая высокая из них высотой 27 футов, внизу ее диаметр составляет 3 фута, а в верхней части 2 фута. Остальные шесть высотой – 25, 24 и 20 футов. Четыре из них покрыты неведомыми письменными знаками, но только на самой высокой из них они расположены в одном ряду, на второй они два раза обрываются, а на остальных двух мы обнаруживаем лишь отдельные разбросанные элементы рядом с датой, посему я решаюсь дать толкование лишь надписям на первых двух.

Начертанная на первой из этих памятных стел арабскими цифрами дата 5587 по юлианскому летоисчислению обозначает 874 год. – Резчик по камню, будучи уже христианином, украсил на первой колонне каждый рунический знак крестом. Мы должны отрешиться от сего перекрестия, дабы рассмотреть и прочесть эти руны в их первоначальном виде, если только сии перекрестия не являются остатками древнейшей письменности, в которой отдельные знаки, объединенные в слово, крепились линией, как например, в санскрите, в монгольской письменности и в древнейших нордических хельзингерских рунах? Несколько схожие письменные знаки мы встречаем на самом большом талисмани в Jo. Alex. Doederlini Commentatio historica etc. ad pag. 104. fig. LIX. –

Табл. XII.

На приложенной здесь с нижайшим поклоном гравюре я представляю первую надпись под литерой А, под литерами В. и С. – вторую, и под литерой D. – отдельные знаки третьей и четвертой колонны, под литерой Е. – истинный размер знаков, F. показывает ту же надпись, что под литерой А., но без

крестообразных украшений. И, наконец, под лит. G. – алфавит, составленный мною при помощи других старинных монументов, причем я склонен считать сию письменность старейшими рунами алеманов, кои доселе были неизвестны знатокам древности, поскольку один из самых трудолюбивых исследователей В. К. Гримм в своем труде *Uber deutsche Runen*. Gottingen 1823. pag. 163 говорит, что до сих пор не удалось установить бесспорных памятников древнейшей рунической письменности западных славян.

То, что изображенную на прилагаемой гравюре А. надпись первой и самой большой колонны следует читать справа налево, видно с первого взгляда по первым двум маленьким буквам NN (№ 17, 18), которые не пригодны для начала какой-либо фразы. Начну раскладывать сии письменные знаки по порядку:

1. Первый рунический знак представляет собой S, перечеркнутую поперек в сторону T, что в результате представляет собой в виде TS славянский знак червь (cz), поскольку в алеманнском алфавите отсутствовал сей рунический знак, соответствующий ему и необходимый для обозначения наименования Czechen (чехов).

Сей рунический знак, кстати, и у этрусков даже в не зачеркнутом виде читался как C или Z, как то следует из надписи на городской усадьбе в Орвието в Италии, которая, будучи прочитанной задом наперед, обозначает: LUTECiA CESARis. см. изображение.

2. Второй знак представляет собой монограмму, составленную из рунического знака E и латинских CH.

3. Третий знак – руническое O, с подвешенным внизу S завершает первое слово CZECHOS.

4. Четвертый является монограммой, составленной из A, C и составляет второе слово – AC. –

5. Пятый – монограмма из A, L.

6. Шестой – A.

Табл. XIII. № 1.

7. М, повторяющийся далее под № 1

8. Монограмма из А и N

9. Окончание, составленное из обычного S, соединенного с O, т. е. OS (как и в греческом), которым завершается третье слово ALAMANOS, что подчеркивается последующим наполовину опрокинутым руническим знаком, подчеркивающим конец слова.

10. Отличается от схожего знака под № 8 опрокинутым положением и отсутствующими поперечными линиями и указывает тем самым на то, что он является монограммой и, таким образом самостоятельным словом. Состоит из четырех рунических знаков U, N, I, T и читается как UNIT, - см. изображение.

11 соединенные C и K, т. е. немецкий твердый звук CK.

12 A, переплетенное с R, см.: Grimm, deutsche Runen, Tab. I cod. vindob. 64. – Hicke gr. anglosax, p. 136.

13 четкое L, перечеркнутое на славянский манер поперечной чертой, дабы подчеркнуть твердый или удвоенный звук.

14 если убрать крест или поперечную черту, представляет собой обычное руническое O.

15 является M, каковое мы уже описали под № 7.

16 такое же A, как под № 6.

17. и 18. обычные рунические знаки NN, кои являются окончанием KARLOMANN. Таким образом, надпись читается как:

„CZECHOS AC ALAMANOS UNIT KARLOMANN“.

А теперь обратимся к истории сего памятника: Карломанн, правнук Карла Великого, наследовал после своего отца, немецкого короля Людвига, Баварию и часть захваченной Богемии, платившей ему с тех пор дань. В 869 году Рагислав, король Моравии, объединившись с богемцами и сорбами, предпринял поход против Карломанна; его племянник Святоплек сопровождал его. Карломанн двинул свои войска им навстречу, вторгся в Моравию, но потерпел неудачу, и еще в том же году был заключен мир. В следующем 870 году возникла распря между Святоплеком и его дядей Рагиславом, он пере-

шел на сторону Карломанна под его защиту и выдал ему плененного дядю. Карломанн приговорил короля Моравии к смерти, отец же Карломанна, король Людвиг, коему он был вынужден предоставить право вынесения окончательного приговора несчастному Рагиславу, удовлетворился тем, что велел последнему по суровым древним обычаям выколоть глаза и сослать его в монастырь, вследствие чего Святоплек стал править Моравией. Однако уже в следующем 871 году началась распря между Карломанном и его вассалом Святоплеком, который был схвачен и брошен в темницу. Моравы поспешили на помощь своему князю и вытеснили немцев из Моравии под предводительством своего священнослужителя Славомира. Карломанн освободил плененного Святоплека, и, дабы загладить причиненный ему вред, осыпал его дарами. Однако, добрые отношения были восстановлены только внешне, вскоре Святоплек напал на немцев, нанес им огромный урон и освободил свое отечество. Теперь Карломанн предпринял поход на богемцев, кои двумя годами ранее восстали против Карломанна и приняли участие в походе Рагислава. Под предводительством архиепископа Лютбрехта немецкое войско вторглось в 872 году в Богемию, где под предводительством Герцога Богемии Борзвойса объединились пять ляхов, именовавшихся Святославом, Витиславом, Хериманом, Спитимиром и Мойславом, и дали немецкому войску отпор. Тем не менее, они были побеждены, и немцы, после того, как они в духе того времени опустошили страну, отступили. Несмотря на одержанную ими победу, их отступление было вызвано тем, что Святоплек из Моравии нанес Карломанну и его саксонцам, франкам и баварцам удар в другом месте и одержал победу. В следующем 873 году король Моравии Святоплек предпринял наступление на Карломанна, поддержанный, как и три года тому назад, богемцами и ляхами, которые желали отомстить за поражения прежних лет. Испытывая тяжкие лишения, Карломанн попросил поддержки у своего отца, короля Людвига, и получил ее: при посредничестве последнего в 874 году был заключен мир не только со Святоплеком, но и с остальными славянскими князьями, принимавшими участие в походе. Conferatur: Palacki Geschichte von Bohmen, Band I. pag. 125-134.

Таким образом, появился этот памятник миру 874 (5587) года, который, хотя и был начат, но не завершен, либо сознательно разрушен, поскольку согласно летописи Гельмгольда (Helmholds Chronik, Cap. VII), распри между двумя соседними племенами, постоянно враждовавшими друг с другом, разгорелись в 876 году с новой силой, пока, наконец, чехи, сорбы и другие славянские племена не сбросили иго Людвига II.

Теперь я перехожу ко второй колонне, надписи на коей распадается на две строки и изображены здесь под литерами В. и С. Они существенно отличаются от первой колонны тем, что знаки ее смешаны наполовину с латинс-

кими буквами и, следовательно, обязаны своим возникновением другому резчику, а читаться должны, как обычно, справа налево.

Первый рунический знак сей надписи (здесь обозначен № 19) принадлежит к той же рунической письменности, что и составленная из перечеркнутого I и E монограмма (а именно, славянское je).

Затем следует латинское H, дважды зачеркнутое руническое O, а затем снова латинское W и руническое A, завершающее имя „IENOWA“.

Следующая (под № 24) – латинская буква M. сама по себе должна читаться как „ME“. Затем следует лат. W, произносимая как WE, затем под № 26 знак, который согласно моему составленному алфавиту образует монограмму из L и A. Следующая за ней лат. буква W. (№ 27) и следующая под № 28 составленная из I и T монограмма, образуют слово „velavit“.

Два завершающих сей ряд рунических знака Q и M (29. 30.) являются обычной латинской аббревиатурой и читаются как „quam“. В следующем новом ряду мы находим сперва под № 38. лат. C, затем под № 37 следуют рунические знаки из составленного мною алфавита A и E, объединенные в монограмму.

За ними следуют под № 36, 35, 34 лат. K, руническое U и лат. M, из чего складывается слово „caecum“.

И, наконец, под № 33, 32, 31 следует новое, но незавершенное, а сокращенное слово, а именно: лат. I, уже встречавшийся под № 35. рунический знак U, и лат. M, т. е.: IUM, что я позволю себе завершить как IUMENTUM, следовательно, вся надпись читается как:

„Jehova me velavit quam caecum jumentum“.

(Иегова накрыл лицо мое как слепому вьючному животному.)

Таким образом, это памятник несчастному королю Богемии Рагиславу, каковой, как уже упоминалось выше, был осужден к смерти Карломанном, но помилован королем Людвигом и ослеплен.

Из представленных под литерой D. отдельных начертаний можно узреть лишь сведения о дате – aetate – (в монограмме № 44) и цифру 5587. (874). Весьма отчетливая лат. монограмма НМК (41, 42, 43), если не передает имена князей ляхов Херимана и Мойслава, состоявших в союзе с Богемией и принимавших участие в освободительных войнах, то, возможно, является шифром мастера, создавшего сей памятник.*

Пусть археологи будущих времен судят о том, удалось ли мне пролить свет на сей памятник, который в течение почти тысячи лет был окутан тьмой.

Хотел бы завершить на сегодня свой доклад и заверить Вас с почтением, что я готов предоставить уважаемому обществу еще многие записи, проливающие свет на богемское славянство, если они будут приняты с любезным вниманием.

Т. ф. Воланский

¹ Немыслом, прим. - Ред.

* Эней Сильвий был Папой Римским по имени Пий II, и следует, видимо, предположить, что он располагал при издании истории Богемии хорошими материалами из архивов Ватикана.

** Деятельное средневековье не стеснялось, когда давало имена правителям в зависимости от их умственного и физического состояния – лысый, заика, простак, толстый, забияка, ленивый и пр. Ныне же подобные простодушные излияния считаются предосудительными.

* Так что земли славян распространились не только за пределы Эльбы до Заале, но и до Майна: *juxta ripam fluminis Moin, in regione Slavorum.*

* Поскольку предшествующие монограмме НМК рунические знаки под № 39 и 40 составляют соединенное между собой LA и изображают H, то их можно прочесть как *Lach Heriman Kniaz.*

Тадеуш ВОЛАНСКИЙ

ПИСЬМА
О
СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ

Собрание второе

Табл. XIII.-XXII. с 88 изображениями

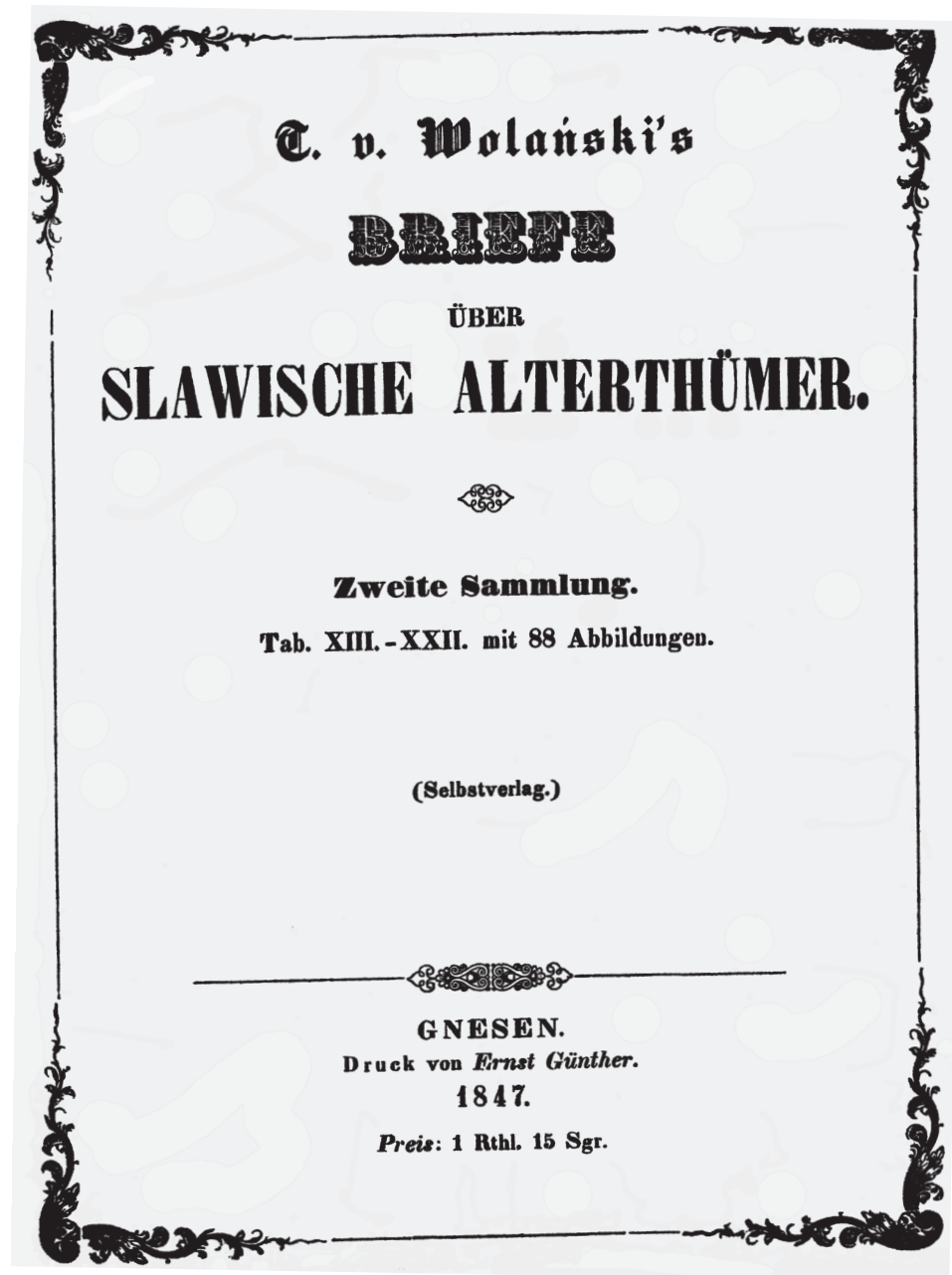
(самиздат)

ГНЕЗНО

Типография Эрнста Гюнтера

1847

Цена: 1 рейхсталер 15 серебряных грошей

Обложка оригинала книги «Письма о славянских древностях. Собрание второе» (1847).

ОГЛАВЛЕНИЕ
Писем, собрания второго.

- VI. Отставному майору его Величества Короля Саксонии директору музея «Грюнес Гевёльбе» в Дрездене господину барону ф. Ландсбергу, от 30 марта 1846 года
 VII. Господину д-ру Й.Й. Ханушу, профессору философии и Истории университета г. Лемберга*, от 4 апреля 1846 года
 VIII. Тому же, от 20 апреля 1846 года
 IX. Тому же, от 3 декабря 1846 года
 X. Господину барону ф. Ландсбергу, отставному майору и директору музея «Грюнес Гевёльбе» в Дрездене, от 31 августа 1846 года
 XI. Управляющему Герцогского кабинета искусств в Готе, Господину Адольфу Бубе, от 21 декабря 1846 года
 XII. Тому же, от 7 января 1847 года
 Примечания к двенадцати письмам

Пояснения к изображениям

Табл.	№	Стр.	Табл.	№	Стр.	Табл.	№	Стр.
XIII.	1, 2.	60.	XVIII.	1, 2.	82, 85.	XX.	1-3.	95.
---	3.	66.	---	3.	86.	---	4-6.	96.
---	4.	74.	---	4-7.	87.	---	7.	98.
XIV.	1.	69.	---	8.	77, 88.	---	8-14.	99.
---	2.	73.	---	9.	88.	---	15-18.	107.
XV.	1.	76, 88.	---	10.	89.	---	19.	96.
---	2.	77.	---	11.	91.	XXI.	1.	100.
XVI.	1.	77.	---	12.	87.	---	2.	97.
---	2.	74.	---	13.	89.	---	3.	98.
---	3.	75.	---	14, 15.	91.	---	4.	100.
---	4.	76.	XIX.	1.	82.	---	5-8.	101.
---	5.	76, 105.	---	2-4.	90, 96.	---	9, 10.	103.
---	6.	76.	---	5, 6.	91.	---	11.	111.
---	7.	104.	---	7.	91, 98.	---	12.	78.
XVII.	1, 2.	79.	---	8.	104.	---	13.	101.
---	3.	80.	---	9, 10.	105.	XXII.	1.	109.
---	4.	83.	---	11.	108.	---	2, 3.	115.
---	5.	90.	---	---	---	---	4-7.	116.
---	6, 7.	89, 91.	---	---	---	---	8.	117.

* Ныне г. Львов, Украина. – Прим. переводчика.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

**Отставному майору его Величества
Короля Саксонии,
директору музея «Грюнес Гевёльбе» в
Дрездене господину барону ф. Ландсбергу**

Бромберг, от 30 марта 1846 года

В уважаемом труде Вашего Высокоблагородия о музее «Грюнес Гевёльбе» в Дрездене, издание 9, на стр. 35 среди описания изделий из слоновой кости я нахожу следующие записи:

«На № 448 изображён Христос с женщинами после воскрешения. Предположительно, это очень древняя работа X века. На ней можно прочесть:

XVIPE TE и HANAGTAGIG. На обратной стороне вертикально расположен латинский крест и читается надпись IG.XG.

HI.KA.

Сей экспонат, хоть и является лишь половиной диптиха (другая половина его отсутствует), размерами 6 дюймов в высоту и 4 дюйма в ширину, но в качестве византийской или иной работы греческого мастера, перенесенной в Италию, является довольно необычным.»

Позволю себе, Ваше Высокоблагородие, ниже просить Вас обратить внимание на то, что здесь закралась ошибка, искажающая смысл, которая вызвана, очевидно, античной формой греческой буквы С («сигма»), которая в сей форме была неприемлема для резчика, отчего он здесь везде высек букву G.

Если отделить женский артикль H от слова и заменить G на C, то надпись на первой странице будет читаться следующим образом: H ANACTACIC, з Аньуфбуйт – воскресение.

Другое слово, состоящее из букв, лежащих на боку, читается как XAIPETE – слава вам! или радуйтесь! Или же: Приветствую вас!

На обратной стороне мастер вновь дважды превратил C в G. На этом

кресте имеется надпись: IG.XG.

HI-KA.

Jesus Christus vincit; Иисус Христос победит.

По обычаю славян Н пишется здесь как H, посему я предполагаю, что в создании сего резного произведения искусства принимали участие славяне.

Делая Вам, Ваше Высокоблагородие, сие маленькое замечание, я хоть и претупаю границы моих археологических исследований, поскольку мой научный интерес составляет лишь славянская старина, однако, я именно сейчас был занят толкованием старинной славянской монограммы – надписи на кресте, которую привел Кирхер (Kircher) в: *Oedipus aegypticus* Tom. III. pag. 39., при котором монограммы разделены на отдельные элементы, как то изображено на табл. XIII. № 3; в результате получилась следующая фраза:

на старославянском: *Hospodu C'aru! Krest' twoj dalesi nam' trezyte nad diawoli**.

на польском: *Panie Boze Krolu! Krzyz twoj dales nam strozowac nade diablami.*

по-латыни: *Domine Rex! Crucem tuam dedisti nobis vigilare super diabolos.*

в переводе: Боже Всевышний! Крест свой дал ты нам для защиты от дьявола.

Таким образом, речь шла о присущей сему кресту материи, посему прошу нижайше извинить мое замечание.

Если в «Грюнес Гевельбе» есть иные памятники с нерасшифрованными по сей день надписями, то я всегда к Вашим услугам. Особенно важно было бы исследовать вопрос, не хранятся ли в запасниках «Грюнес Гевельбе» изображения идолов, выполненные в бронзе, камне, глине, кости или дереве и относящиеся ко времени германского или славянского язычества.

Засим пребываю с глубоким уважением,

Т. ф. Воланский

* Старославянское слово *trezyt* на современном языке читается как *strzedz*, *strozowac*, из-за позднейшего присоединения буквы *s*, как в словах *koza – skoga*, *kopiti – skopiti*, *kridlo – skrzydlo*, *turiti – sturiti*, *kuditi – skuditi* и пр. S. Schafariks *slawische Alterthumer, deutsche Ausgabe* 1844. Band II. Abschnitt 7. Pag. 396.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

Господину д-ру Й.Й. Ханушу, профессору философии и истории университета г. Лемберга

Бромберг, 4 апреля 1846 года

Заслуги Вашего Высококордия в изучении славянской мифологии заставляют меня сообщить Вам с полнейшим моим почтением о моих успехах на этом поприще, поскольку я нашёл не один предмет, который для Вас может оказаться новым и важным.

Среди интереснейших экспонатов моего маленького музея на первом месте стоят пять колоссальных изваяний славянских богов, частично являющие надписи. Они созданы между VIII и IX веком из тончайшего песчаника весьма одаренным скульптором; каждая из них высотой в 7 футов, и все пять несут на себе явную печать насильственных действий и жестокого обращения в период христианизации. Думаю, что я не ошибусь, если сочту их теми самыми каменными изваяниями, которые, согласно свидетельству, видел Матфей из Мехува¹ ещё в 1506 году стоящими рядом с церковью в Кракове. Ведь известно, что Анжей Залусский, основатель знаменитой библиотеки в Варшаве, будучи епископом Краковским, имел возможность найти место нахождения сих статуй в Кракове, каковые были позабыты и лежали отвергнутыми в каком-то темном углу церкви или монастыря.

Они были найдены около 24 лет назад при раскопках в заброшенном подвале бывшего дома Залусского в Варшаве.

Меховский сообщает лишь о трех изваяниях, которые он видел в Кракове, в то время как мы имеем дело с пятью, однако, из них лишь три могли стоять, ибо остальные две из-за повреждений у основания могли находиться лишь в лежачем положении; возможно, они лежали где-нибудь у церковной ограды, если только их прежний владелец епископ Залусский, две последние не нашёл в ином месте и поместил их рядом с тремя другими. По крайней мере, сие моё предположение представляется не лишенным основания.

О том, что эти необычные и весьма важные для отечественной истории памятники являются произведениями славян VIII или IX века, свидетельствует манера, в которой сделаны надписи, образцы коей можно найти лишь в древнейших рукописях, хранящихся в библиотеке Бамберга – за исключением тех оригинальных знаков, тип которых я не могу отнести ни к одному из известных. Если бы сии статуи были изваяны по поручению славян каким-либо римским художником, письменные знаки имели бы большее сходство со средневековой латынью.

Первое и, вместе с тем, лучшее изваяние изображает Перкунаса, оно же является самым массивным и тяжелым, весом в 16 центнеров. Имя Перкунас, по-русски – Перун, могло быть производным от Перуниус – Per-Unius. Unius (единственный) по-русски означает Один, и таким образом, было бы установлено родство между Перуном и нордическим Одним, который, как известно, был заимствован северными народами у славян.

Табл. XIV. № 1.

Благодаря тому, что у сей статуи руки плотно прилегают к торсу, а ноги соединены складками плаща, сей массивный памятник не подвергся разрушению и даже сегодня мог бы быть разрушен лишь порохом зарядом. Отбита была только голова от удара в лицо, следы которого заметны на носу. Однако голова была найдена рядом с туловищем статуи и водружена на место, так что срез скрыт бородой. Прилагаю Вам рисунок с изображением сего Перкунаса рядом с изображением помещённой на щите небольшой надписи того времени.

То, что сей Перун не был простым подражанием римскому Юпитеру, а оригинальной скульптурой, созданной славянским ваятелем, который не предполагал образцами, подтверждается следующими пятью обстоятельствами:

1. У Юпитера никогда не было на голове короны, его волосы изредка скреплены диадемой в форме ленты. Форма сей короны также нигде не встречается у римлян, а восходит ко временам каролингов и оттонов, о чем свидетельствуют старые клейма того времени. Соотношение сей маленькой короны с гораздо более массивной головой напоминает священный сосуд, которым обычно украшали голову Плутона или египетского Сераписа.
2. Я ни разу не лицезрел Юпитера в похожем княжеском плаще, скрепленном на груди, несмотря на то, что видел многие изображения подобного рода и просмотрел античные медали с его изображениям в полный рост, из которых лишь в моей коллекции хранится более сотни. На них он изображён либо обнажённым с ниспадающим с левого плеча

узким плащом; либо плащ его откинут с обоих плеч за спину, так что весь торс его спереди обнажён; или, наконец, его изображали в сидячем положении, наподобие capitoлийского Юпитера, причём верхняя часть торса обнажена до бедер, а нижняя часть и ноги закрыты полностью. Римский Юпитер с одним обнажённым коленом в позе воинственного героя был бы совершенно новым явлением.

3. Молния и палица полностью отличаются от римских образцов. Там молния изображена в виде крестообразного зигзага со стреловидными концами (см. изображение на табл. XIV.), здесь же – в виде пламени, низвергающегося на землю; палица изображена там в виде связанного пучка, сужающегося в виде конуса на каждом конце, а здесь – в форме двузубца со стреловидными концами (*bidens*).
4. Левая рука Перкунаса покоится на средневековом, а не римском щите. Кто видел когда-либо Юпитера со щитом, атрибутом Марса или Беллоны? Юпитеру, неуязвимому и высшему богу, не нужен был щит!
5. Когда эти статуи были созданы, предположительно в VIII-IX веках, закат римских богов давно завершился, и фанатичное христианское средневековье не позволило бы языческим народам, коих оно обращало в христианство огнём и мечом, создавать подобные творения.

Наконец, старославянская надпись на щите довершает оригинальность сего памятника, она гласит: PERKUN PIORNOY JOICH, на нынешний лад: Perkunie, zapiorunuj ich!

в переводе: Перкун, порази их громом!

на латыни: Percune, fulgura illos!

по-литовски: Perkune, uszmušk jos!

Прошу обратить внимание на устаревшую форму: joich, позднее: jeich, а ныне – jch, так же, как и нынешнее jej в устаревшей форме писалось jeiej.

Рассмотрим теперь по отдельности 18 букв надписи в той последовательности, в которой их видим:

1. Первое P исключительно оригинально и более нигде не встречается. Одно, лишь отдаленное сходство, мы находим в лонгобардийском алфавите Кассиодора, в алфавитах Джека (Jaesk) и образцах письменности между VIII и XVI веками, в рукописях библиотеки Бамберга, тетрадь 4. гравюра 3., а также существует определенное сходство с латинским P первого века в Ezechielis Spanhemii dissertationes etc: 1717. Tom. 1. pag. 114.
2. Следующая за ней буква E также оригинальна; некоторое сходство в удлиненной средней чёрточке буквы E мы находим лишь в Кодексе Вессобрунера 814 года из библиотеки Мюнхена и более нигде.
3. R встречается в такой форме тоже в упомянутом Кодексе Вессобру-

нера, а также в лонгобардийских алфавитах и в образцах письменности Джека, тетрадь 1. гравюра 3, 6 и 8, тетрадь 2., гравюра 3, 5 и 10 и относится обычно к VII.-X. векам.

4. Буква К, выполненная в стиле лонгобардийского В, здесь также является чисто славянским изобретением. У латинян не было буквы К, и если бы к резцу приложил бы руку римлянин, он поставил бы здесь букву С. Этот лонгобардийский знак В славянин вполне мог бы использовать в качестве К без ущерба для себя, поскольку славянское В идентично W, если только это в не является славянским мягким знаком для смягчения предшествующего звука R, что мне представляется вероятным. Тогда мы читали бы не PERKUN (Перкун), а PER'KUN (Перун).
5. У оригинально и лишь частично приближено к греческим и кириллическим формам.
6. N – обычное и согласно Джеку, тетрадь 2., гравюра 5., использовалось в этой форме уже в IX веке.
7. P в начале второй строки отличается от первого P и, очевидно, имеет здесь дополнительную черточку наподобие R. Буква сия оригинальна и нигде более не встречается.
8. Следующую за ней букву I мы находим у Джека, тетрадь 2., гравюра 8 и 10, который относит ее к рукописям IX и X веков.
9. Следующая третья буква этой второй строки является либо славянской E, и в таком случае она оригинальна, либо это лонгобардийское O VII века, по Кассиодору, приведенное у Джека, тетрадь 4., гравюра 3. В обоих случаях примечательно применение сего необычного шифра, поскольку как E, так и O на сей надписи имеют совершенно иную форму. Возможно, буква сия призвана передать славянский звук je или jo?
10. R с удлиненной черточкой относится согласно Джеку, тетрадь 1., гравюра 6, 7. – тетрадь 2., гравюра 6. и тетрадь 4, гравюра 1, 2., к лонгобардийскому алфавиту VIII и IX веков.
11. Буква N уже рассматривалась нами под № 6.
12. Четырехугольное O мы находим у Джека в тетради 2. на гравюре 1. и в тетради 4 на гравюре 3., в Кодексе Вессобрунера 814 года в Мюнхене, а также у меровингов; оно также относится к VIII и IX векам.

Табл. IX. № 5

Табл. IV. Особенно резко выделяется выполненное в виде квадрата O на языческом русском золотом брактеате, на каковом Перуну приносится человеческая жертва, а также на литовско-прусском знамени и на молдавских средневековых монетах.

13. I с небольшими изменениями приведена выше под № 8.
14. Y является либо игреком, либо „и“. В любом случае сей знак относится к образцам письменности, хранящимся в Бамберге, и к другим старым письмам VIII и IX веков.
15. Удлиненное J с изгибом часто встречается и является обычным также для VIII и IX веков; например у Джека, тетрадь 1., гравюра 6. Присциан, - тетрадь 2., гравюра 1. – лонгобардийский алфавит и т. п.
16. Четырехугольное O, описанное под № 12.
17. J, описанное под № 12.
18. X является греческим, русским, а также самым древним латинским CH.

Таким образом, шрифт восходит к концу VIII и началу IX веков, т. е. к до-пластическому периоду, несмотря на то, что и в VI, и в VII веках такие письменные знаки, очевидно, использовались; и нужно быть весьма обескураженным сим важным явлением и впасть в глубочайшее заблуждение, чтобы отнести сии произведения к более позднему времени, а именно к XVII или XVIII векам. Слишком отчетлива на них печать средневековья, равно как и сопутствующие обстоятельства. С течением времени камень покрылся темной коркой, в то время как на месте сколов видны светлые пятна. Если бы в духе искусства XVII века было использование славянских богов для украшения садов и дворцов, как это произошло с римскими богами, то мы находили бы время от времени другие подобные произведения, и мои не были бы единственными. Но что могло подвигнуть художника последующих веков, к тому же, столь искусного ваятеля, на то, чтобы изобразить богов в позах, столь отличных от римских образцов, кропотливо искать в древнейших пергаменах образцы письменности VIII и IX веков, составлять слова давно забытых старославянских наречий, с тем, чтобы сразу же уничтожить свое произведение и бросить его в грот, пока волею случая оно не будет извлечено на свет Божий через много лет после его смерти?

Лишь сумасшедший был бы способен на подобную глупость, потому что сии пять каменных изваяний, независимо от их значения как памятников истории и скульптуры славянской древности, должны по сей день рассматриваться как произведения скульптуры, как предмет, одна работа по созданию которого едва ли может быть оценена лишь в 1000 талеров. Эти мои статуи, приобретением коих я обязан моему замечательному другу господину фон Тису из Варшавы, воистину являются вершиной древнего славянского искусства и заслуживают того, чтобы занять место в первейших музеях Европы!

Табл. XIV. № 2.

Табл. II. № 1.

Далее прилагаю изображение огромного изваяния (7 футов высотой) польского Иисуса (Jessa). Она

создана, как следует из формы щита и надписи, тем же мастером, который изваял Перкуна, и обе, вероятно, стояли рядом в одном храме. Обнаженная фигура в некоторой степени сродни Юпитеру. Поднятая левая рука, которая была отбита при разрушении его культа, утрачена, и сегодня уже не разгадать, какой инструмент он держал в руке. Возможно, это была палица, а, быть может, - булыжник, каковой Нарбут (уж не знаю, какому источнику он следовал) вложил в руку Перкуна на прусском флаге. Надпись на щите гласит: IESSE TROPİ JOICH*, польски – Jessie, trap ich, в переводе – Иисус, побей их, а на латыни – Jesse, torque illos; и состоит из тех же знаков VIII и IX веков, что и на статуе Перкуна, за исключением некоторых новых форм, как то:

Е. Вторая буква Е в конце первого слова по форме полностью отличается от предыдущего Е и, видимо, употребляется здесь в значении славянского звука «је». Несколько схожую форму мы обнаруживаем в письме IX века Папы Римского Григория епископу Иоанну, у Джека в тетради 1, на гравюре 8 – в саксонском алфавите VIII века, в тетради 2 на гравюре 1 – также VIII века, у Кассиодора в тетради 3. на гравюре 1. и в лонгобардском алфавите VIII века, тетрадь 4., гравюра 3.

Т. Следующая буква Т в начале второго слова является оригиналом, который нигде более не встречается.

Р. Буква Р во втором слове tropi здесь странным образом напоминает R, каковую мы видели на статуе Перкуна под № 7; она оригинальна и повторение ее доказывает, что в этом нет ошибки ваятеля.

Табл. XIII. № 4.

Обе эти надписи, несмотря на их краткость, являются нам пример славянского алфавита VIII века, который, возможно, будет дополнен открытиями будущих времен, но я считаю ценным то, что он составлен здесь хотя бы наполовину.

Табл. XVI. № 2.

При обсуждении сего образа Иисуса я хотел бы обратить Ваше внимание на опубликованное Бюшингом в 1819 году изображение предполагаемого идо-

ла Тира, найденного в пруду монастыря Хильмевитц в Верхней Силезии, ныне выставленного в коллекции древностей в Бреслау**, который своей позой с поднятой рукой и обнаженным торсом напоминает Иисуса. В связи с этим я тем более склонен считать сего маленького идола изображением Иисуса, ибо знак на его груди)((, видимо, передает его имя, если предположить, что первое) является буквой је, написанной глаголицей, каковое мы находим в Евангелии св. Прокопия. Средние)(могут обозначать греческую сигму, а последнее (- древнее Е, которое нередко встречается на старинных монетах и памятниках. Даже в том случае, если я ошибаюсь, считая сии знаки буквами, ибо я не видел оригинала, следует задуматься над общим сходством, которое, скорее, существует между сим памятником и польским Jessa, культ которого почитался в Силезии, нежели с богом Тиром в Ретре.

Табл. XVI. № 3.

У Я. Э. Воцела в Grundzuge der bohmischen Alterthumskunde, Prag 1845, можно найти на гравюре II под № 1. фигуру, общие черты коей напоминают нашу, и которая хранится в Богемском Музее отечественной истории. Торс покрыт волосами, а недостающая у Бюшинга правая рука сжата в кулак. Вторую, изображённую Бюшингом для сравнения фигуру найденного на Рейне идола я бы считал из-за наличия рогов Хамбогом (Юпитер-Аммон), который уже давно почитался полабскими славянами, селившимися вдоль Эльбы и которому город Гамбург обязан своим именем. Поскольку по Шафартику полабы жили разбросано до самого Рейна, этим можно объяснить, почему изваяние Хамбога нашли на Рейне. Между тем, сей образ являет так мало божественных черт, что можно было бы придти к выводу, будто здесь представлен средневековый шут в шутовском колпаке, и этим можно было бы объяснить веревку с бубенчиками на правой руке. Надеюсь, мне не придется отвечать перед Всевышним за столь крамольную мысль, коей я низвёл божество до шута!

Табл. I. № 11.
Табл. XVI. № 4.
Табл. V. № 2.
Табл. XVI. № 5.

На брактеатах, найденных как в Польше, так и в Литве, мы видим Иисуса, восседающего на облаках, изображение коего я прилагаю для Вас в увеличенном масштабе. Четыре буквы, расположенные между его ногами я склонен расшифровывать как *Jesse*, по аналогии с другим брактеатом, обнаруженным в Польше, с изображением восходящего солнца, на котором указано имя *Zuwie*, начертанные схожими письменными знаками. В противном случае я бы принял небесного Тамбура за Перкуна, которого Вы сами упоминаете в Вашем Славянском мифе на стр. 259, говоря, что у литовцев он назывался также небесным громовержцем, бьющим на небе в котлы. Или знаки, кои я принимаю за буквы, являются намеком на когти? Однако я не могу согласиться с тем, что литовский Перкун, который почитался и в Киеве, и в других землях, идентичен польскому *Jesse*, поскольку два моих колоссальных изваяния были созданы одним художником и отличаются друг от друга и образом, и по имени.

Табл. XVI. № 6.

Не могу обойти вниманием одну весьма своеобразную варварскую серебряную монету, возможно, восходящую ко временам до Рождества Христова, когда земли южных славян вдоль Карпат давно были заполнены и захвачены кельтами: из *Revue numismatique IV. pl. XIV.*, изображенную в *Lelewels Atlas, type gaulois ou celtique, Tab. VII. n. 8.*

Аверс: Голова славянского Юпитера в лавровом венке; я называю его так из-за надписи и лаврового венка.

Реверс: Голова коня, предположительно принесенного в дар божеству. Привычная для римских монет надпись *IUVI MAXIMO* здесь выполнена на славянский манер: *WELIKOY IESI* – Великому Иисусу!

Ступив при сем толковании данной монеты на зыбкую почву, я воздерживаюсь от дальнейших рас-

суждений, дабы не навлечь вновь на свою седую голову гнев величайшего нумизмата всех времён, господина д-ра Кёне, поскольку можно подумать, что лишь ему дано право решать, быть или не быть всем нумизматам и археологам.

Табл. XV. № 1.

Теперь перехожу к третьей огромной скульптуре, изображение коей прилагаю. Полуобнажённая богиня с мелко вьющимися волосами, обнажающая колено. Ударом в лицо у нее был отбит нос, как и у Перкуна, голова была отбита и найдена рядом с ней. Остальная часть статуи устояла при разрушении, благодаря тому, что конечности ее плотно прилегают к торсу. Очевидное сходство с римской Венерой заставляет меня принять её за польскую Дзидзилю, тем более, что образ ее напоминает другие каменные изваяния сей богини, о которых я намерен рассказать подробнее в одном из следующих моих писем.

Табл. XVIII. № 8

Табл. XVI. № 1

На четвертом прилагаемом рисунке изображена скульптура Лады или Краснопани. Она была сильно повреждена во времена христианизации, руки и ноги были отбиты. Я нашел некоторые фрагменты рук, которых, однако, недостаточно для реставрации. Идея приподнять край ниспадающего плаща, оригинальна и не встречается на известных доселе изображениях римской Венеры.

Табл. XV. № 2.

Наконец, передаю Вам рисунок пятого изваяния, которое я принимаю за ... пока не хочу говорить, за что я его принимаю, дабы не предвосхищать описание.

На ней также остались следы христианского гнева, поскольку руки и ноги её утрачены. То, что скульптура сия, так же, как и остальные четыре не облачена ни в какие одежды, кроме плаща, подтверждает, что мы имеем дело с изображением не человека, а божества. На этой статуе примечателен шлем, скрепленный под подбородком, со страусиными перьями, придающими ей вызывающий воинственный вид. В левой руке с отбитыми пальцами она держит, видимо, остатки факела. Невозможно

определить, что произошло с правой рукой, однако скол на левой части груди указывает на то, что к ней был прислонен факел или что-то иное. В общем, факел указывает ... на славянскую Цереру, а украшение шлема – на Беллону!

Несмотря на то, что римская Церера также имела некоторое отношение к войне (см. А.Н. Petiscus Der Olymp; 5. Auflage, Berlin 1832, pag. 64.), наша статуя могла бы быть и непосредственно богиней войны, если мы примем её факел за факел войны. Ведь во времена славянского средневековья войны, как правило, заключались лишь в нападении и выжигании вражеских земель. Однако мне неизвестна какая-либо непосредственная богиня войны у славян, посему я принимаю её, наподобие её римского прообраза, Dea Roma, за описанную Колларом Богиню Славы. Факел указывает на её происхождение от индийской богини огня Свахи, а воинственно украшенный шлем символизирует её славу. Решайте сами! Я подчинюсь беспрекословно приговору знающего судь.

Дабы не утомить Ваше Высокородие при первом знакомстве, хотел бы на сегодня закончить, и оставляю за собой возможность в моём следующем послании продолжить прясть сию нить, в надежде на Вашу коллегияльную благосклонность к отечественному археологу.

Т. ф. Воланский

(Примечание: После того, как прилагаемые к сему письму медные гравюры уже были отлиты и напечатаны, детальное сравнение оригиналов с рисунками показало, что письменные знаки на двух первых статуях переданы рисовальщиком не вполне точно. Посему оные будут изображены на табл. XXI. под доп. № 12 с большей точностью, и после этого читатель сможет исправить составленный на табл. XIII. № 4 алфавит, а также письменные знаки на табл. XIV.).

¹ Матфей Меховский, польский историк. Прим.- Ред.

* Устаревшее польское слово *tororic* и нынешнее *traris* (пытать, мучить) по-богемски называется *troriti*, а по-русски – торопить. (Неточный перевод автора на русский язык. – Прим. переводчика).

** Ныне Вроцлав, Польша. – Прим. переводчика.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ

Тому же

Бромберг, 20 апреля 1846 года

Мое преданное послание от 4-го числа с. м., наверное, уже получено Вами, глубокоуважаемый господин профессор, и я спешу выполнить своё обещание и продолжить мои записи о мифологии, которые мне придется, однако, для наглядности разделить на параграфы.

Пиколло

Табл. III. № 1.

Табл. XVII. № 2.

В первом собрании опубликованных мною писем о славянских древностях, Вы уже видели, что я приписал изображение золотого амулета, опубликованное у Трогилло Арнкиля в части 3. на стр. 144. под № 5, Пиколло. Само изображение и надпись на нём не допускают сомнений в правильности моего суждения. Пользуясь случаем, прилагаю здесь рисунок маленькой бронзовой фигурки из моего собрания.

Сей предмет, изображенный в соответствии с его размерами, видимо, служил рукояткой жертвенного клинка, поскольку он от частого использования сильно истерся. Он был случайно вырыт свиньями тридцать лет назад в округе Бромберг, на хуторе Мураванец во дворе рядом с садом и подарен мне для коллекции старым достойным и ныне здравствующим вольным старостой Йох. Готлибом Радке, владельцем упомянутого хутора и депутатом ландтага провинции. Человеческая фигурка, изображенная до середины торса, с короткой мужской стрижкой, держит в левой согнутой руке голову, а в правой – то ли

короткое копье, то ли кинжал, скипетр или жезл, которым касается головы или наносит ей удар. Из-за видимых выпуклостей на груди приходится полагать, что это фигура женщины, хотя в остальном, в особенности, покроем одежды, она напоминает в точности трех прусских идолов на знамени Видевута.

Табл. II. и IV.
Табл. XVII. № 1.

При упоминании сего часто обсуждаемого прусского языческого знамени я пользуюсь случаем, дабы заметить, что бюст с головой медведя, каковой Хеннебергер в части 2. и его переписчики считают щитом Видевута, одет так же, как три идола на флаге, из-за чего он также может быть причислен к изображениям богов. Если же голова всё же принадлежит волку, то сей образ может быть отнесен к литовскому колдуну Вилкатасу, по-латышски – Вилкатс, по-польски – Вилколак, по-русски – Волколак (оборотень).

Человеческая голова в руке моей фигурки, несомненно, указывает на культ Пиколло, которому, по Нарбуту, ч. I. стр. 29., приносились в жертву головы людей, лошадей и ослов. Грунау и Хеннебергер пишут: «знаком уважения к этому Поколли или украшением служили черепа людей, лошадей или коров», что повторяют за ними и более поздние летописцы, в том числе Фойгт в ч. 1. на стр. 586. Более определенно и оригинальнее по поводу сего божества высказывается Мартин Муруниус в своей «Хронике магистров прусских»: „ktoremu ku czei kazdy w domu u siebie glowe umarlego czlowieka chowal“ – (в честь коего каждый хранил в доме человеческий череп).

Так что же символизирует моя фигурка с черепом в руке и в облачении божества Пиколло? Является ли она женщиной, которая держит в руке голову убитого врага, или посвящённой культуре Пиколло Вайделоттой, весталкой, по Нарбуту, ч. 1., стр. 266, или, наконец, самим Пиколло, несмотря на ярко выраженную женскую грудь? Пока я сам не нашёл ответа на сей вопрос.

Табл. XVII. № 3.

Но то, что Поклуса приравнивают к Пиколло, я

не понимаю, когда разглядываю изображение Поклуса и его жены Ниёле у Нарбута на табл. 1., фигура 3. Мужчина в шлеме и с панцирем на груди, через которую переброшена с левого плеча на правое бедро то ли рыцарская, то ли воинская повязка, преклонив колено, держит в левой руке лавровый венок и неизвестный предмет – в правой; атрибуты, присущие Пиколло, полностью отсутствуют. Имена Пиколло и Поклус также имеют различный корень. Имя Пиколло, бога ада, является производным от слова «ад» - „pieklo“, и я считаю возможным, что первые представления об аде связаны у славян-язычников с действовавшими в те времена на их территориях вулканами. Как и во многих других славянских землях, давно выгоревшие кратеры при Тремесно в Великом Герцогстве Познанском, расположенные на возвышенности в полутора часах западнее города, носят имена «большого и малого ада» - *pieklo i piekielko*. Большой кратер, который летом зачастую высыхает до самого дна, так что остается лишь рыхлый ил, и по краям, равно как на дне которого встречаются интересные вулканические породы и шлаки, имеет ширину в 1000 футов и глубину примерно в 100 футов. Еще год назад на краю котла лежал жертвенный камень весьма крупных размеров, который, к сожалению!, был не так давно взорван с разных сторон порохowymi запалами и разобран жителями неоднократно горевшего города Тремесно на строительный материал для возведения фундаментов их новых домов. Жертвами подобного вандализма пали в позапрошлом году при строительстве шоссе в бедной камнями Куявии многочисленные так называемые могильные курганы древних жителей сей земли, каковые пережили не одно тысячелетие. Среди малых кратеров в Тремесно есть один, который никогда не высыхает и по местному преданию является бездонным; нет недостатка и в необыкновенных легендах о происшествиях, которые в былые времена приключились здесь и указывают на извержение вулкана. Актив-

ность сего вулкана, очевидно, прекратилась еще в VI веке, по крайней мере ограничилась лишь периодическими землетрясениями, иначе город Трмесно, один из старейших в стране, построенный одновременно с Гнезно после прихода ляхов, не возник бы непосредственно на сей вулканической возвышенности. Название города Трмесно связано с сим местом: фсЭмц, tremo, tremesco – я дрожу.*

Если мы исследуем теперь происхождение корня имени Поклус, то придем к следующему: chlustac, pochlustac, zachlustac, wychlustac – обрызгивать водой, поливать, плескать и т. п., как будто волны плещутся у берега. По Нарбуту, ч. 1., стр. 64., Поклус жил на дне реки Россь, куда он увел за собой при помощи водяного цветка Ниэле (Прозерпину). Следовательно, Поклус (это можно определить даже по звуку его имени), является производным от Плутона, но от этого еще не становится Пиколло. Плутон является первородным и справедливым богом подземного мира, а Пиколло, в отличие от него, злым духом ада, чертом, алчущим человеческой крови, и когда он ее не получает, то обрушивает на несчастных людей свой гнев с грохотом, наподобие домашнего, нагоняет на них страх, терзает их, т. е. он является злым духом, не имеющим ничего общего с Плутоном. Даже миниатюрное изображение Покласа, которое, по Нарбуту, стр. 29., Криве-Кривейте всегда носил на груди, называлось Росскас (бог реки Россь). Если Поклус увёл свою жену с Волги на Россь, на дне которой он сам жил, то он был божеством не только литовцев, но пришел с Востока, в связи с чем Фольмер также не соотносит Поклуса с Пиколло, а рассматривает его как особого идола.

Теперь перехожу к

Святовиту

Во второй тетради моего труда о древнейших памятниках польского народа** я представил публике гемму с бюстом и именем Святовита, которая была изображена господами Клапротом (Klaproth)

и Доровом (Dorow) в 1823 году среди египетских древностей собрания рыцаря Палина (ф. Пален) на табл. XIV. № 728. Я был удивлен тем, что эти два замечательных археолога не разглядели отчетливую надпись «Swjatowit» с характерным знаком над S под четырехглавым бюстом, хотя они совершенно справедливо отметили в сноске***, что сей экспонат чужд египетским знакам.

Прилагаю для Вас рисунок с этой геммы, а также увеличенное изображение картинки.

На рукоятке одного старинного меча из моего собрания изображен четырехглавый Святовит, изображение коего натурального размера я не преминул приложить здесь. Клинок здесь заменяет крепкий длинный хобот из акулы-пилоноса (Pristis antiquorum), который в прежние времена из-за нехватки руды использовали языческие остзейские славяне в борьбе с врагом. Не думаю, чтобы сей меч был игрушкой более поздних времен, поскольку его внешний вид соответствует именно той форме, каковая была принята во времена, когда король Вальдемар разрушил культ Святовита в Арконе.

Гораздо важнее изваяние Святовита, по колени высеченное из камня, стоящее в притворе церкви в Альтенкирхен на острове Рюген, рисунок коего я прилагаю. Я обязан им любезности прежнего пастора сей церкви, господина суперинтенданта д-ра Фр. В. фон Шуберта. Сей камень замурован в стену на западной стороне, однако, обратной стороной, предположительно, дабы выразить тем самым презрение к пережиткам язычества. Господин ф. Шуберт в новейшее время велел разобрать верхнюю часть стены, которая закрывала лицо. По его утверждению некий путешественник еще 300 лет тому назад якобы видел сие изваяние. Первое упоминание я нашел у ныне умершего профессора Левецов (Lewezow) в труде о подлинности божеств Прильвитца, в котором он, однако ошибочно указал, что сей памятник стоит рядом с купелью, в то время как он находится

Табл. XVIII. № 1,2.

Табл. XIX. № 1.а.б.

Табл. VII. № 11.

Табл. XVII. № 4.

ся в притворе, где устанавливаются катафалки. Выбитая надпись – Sanctus Vitus или Swatewiti – была сделана в более поздние времена. В своем христианском рвении автор её решил приблизить образ Святовита Святому Витусу (*Vitmu*. – *Прим переводчика*) и убрал два лица по бокам головы, следы которых, однако, сохранились.

То, что традиционное мнение, будто Святовит возник от Св. Витуса, поклонение которому рекомендовали язычникам монахи острова Рюген, является плохо придуманной сказкой, я доказал сие ещё во второй тетради своих «Древних памятников» и привел десять доводов:

1. Если бы Световит лишь к концу IX века произошел от Св. Витуса, как бы тогда Хельмхольд, мог назвать его в 1170 году: *Deum deorum – antiquissimum Zwantewith quod colebatur ab omni natione slavorum – inter omnia numina slavorum primatum etc.* – старейшим, главнейшим богом всех славянских богов? Что же, у славян до прихода корвейских монахов, которые пришли лишь с намерением разрушить язычество, не имели вовсе богов?
2. Уже Свен Отто, король Дании в X веке, признавал более высокое положение Святовита по отношению к другим богам славян и посылал ему драгоценные дары. Единый Бог, возникший лишь за столетие до этого, не мог столь быстро вытеснить авторитет старейших богов народа, который завоевывала для него одна почетная гвардия из 300 всадников, приносящая ему человеческие жертвы и требовавшая постоянной ежегодной уплаты дани от славянских земель.
3. Если согласиться с тем, что жители Рюгена создали по совету монахов из святого Витта своего Святовита, то откуда у всех остальных удалённых славянских племен, у которых не читались проповеди о Св. Витусе, возникла обязанность платить ежегодную дань за каждого человека обоих полов Святовиту, но не прочим богам своей родины? Не требовали бы жрецы других основных божеств – Иесса, Перкуна, Радегаста, Яровита и т. п. – такой же дани для своих храмовых сокровищниц? Хельмхольд говорит: *unde etiam nostra adhuc aetate, non solum Wagirensis terra, sed omnes slavorum provinciae illue tributa annuatim transmittebant etc.*
4. Откуда жителям Рюгена пришла странная мысль приделать святому Витту, о мученичестве коего им читали проповеди монахи, четыре головы вместо одной и превратить юношеский образ святого, который, как известно, был ребенком, в столь могучего великана, что королю Валь-

демару пришлось снести целую стену, когда он велел вынести его из храма в Арконе? Как соотносятся густые усы и борода каменного изваяния Святовита в Альтенкирхен на Рюгене с нежным юношеским обликом святого Витта?

5. Как могли жители Рюгена ожидать от поклонения христианскому святому защиты и мести надвигающемуся христианству, с которым они вели кровавые ожесточенные войны? Тем не менее, Святовит был, как известно, самым страшным врагом христиан, ради истребления коих он по ночам выезжал на своем белом коне в поля.
6. Святовит почитался также в Богемии и Моравии, которые уже приняли христианство, прежде чем была построена церковь в Корвее.
7. Сходство имени Святовита еще недостаточный повод для предположения, что оно является производным от слова *Swiaty Wit*, поскольку есть немало славянских божеств, имена которых оканчиваются на «вит»: Баровит, Белевит, Громовит, Харвит, Херовит, Яровит, Ютровит, Каревит, Маровит, Пильвит, Поревит, Ругевит и т. п., а также мужские имена Драговит, Гостивит, Людевит, Зимовит и пр., а они вовсе не произошли от святого Витта.

Табл. XVIII. № 1,2.

8. То, что славянский Святовит является никем иным, как индийским Брахмой, доказывает его четырехглавый образ, в особенности благодаря упомянутой мною выше и обнаруженной среди собрания египетских древностей гемме, на коей образ Святовита является нам в индийском головном уборе.

(Мне удалось впоследствии найти источник происхождения имени Брахмы в славянском языке. У индусов Брахма называется также Пра-Врама – бесконечный Брахма. Значение славянского понятия *pra-czasy, pra-dziady, pra-pra-dziady* известно и сродни латинскому *praе*. «В» в славянских языках идентично W, ВРЕМА означает «время», а ПРА-ВРЕМА соответствует понятию вечности, бесконечности. Сии атрибуты придаются Брахме самими индусами, когда они говорят: Он – вечная, единственно истинная сущность, раскрывающаяся в блаженстве и радости и т. п. Следовательно, Прабрахма – Святовит в культуре древних славян является единственной и вечной сущностью, источающей божественный дух во все че-

9. тыре стороны света!
Еще одним доказательством азиатского происхождения Святовита является то обстоятельство, что жрецы его храма вынуждены были задерживать дыхание при входе, как сие принято в храмах индо-персидского культа огнепоклонства.

10. Наконец, следует обратить внимание на то, что найденная у берегов Нила гемма с изображением и именем Святовита определенно старше монастыря, заложенного в IX веке в Корвее, на тысячу лет. Если бы старинная, выполненная задом наперед (справа налево) надпись с именем Святовита, состоящая из древнегреческих и латинских букв, возникла у берегов Балтийского моря, она была бы выполнена нордическими руническими знаками, как надписи на идолах из Прильвитца.

Следовательно, то, что монахи Корвея, покровителем коих был святой Витт, прибыли ради проповедования Евангелия в местность, где существовал культ Святовита, имеющего похожее имя, было простым совпадением, которое еще долгое время давало повод для размышлений и предположений. В будущем от этих сказок вряд ли что-либо останется.

Табл. XVIII. № 3.

У господина фон Райхеля в Петербурге хранится маленький серебряный жезл с клеймом, на котором изображен четырехглавый Святовит. 25 лет тому назад в городе Витково, округ Гнезно, был найден также горшок с очень тонкими маленькими серебряными брактеатами с чеканкой, которая позволяет их отнести к монетам, предназначенным для ежегодной уплаты дани в сокровищницу Святовита. Они были изготовлены для беднейшего населения, в то время как князи и магнаты приносили в дар более крупные серебряные изделия, как, например, маленький жезл господина ф. Райхельта.

Табл. XVIII. № 4,5,6.

На нескольких из этих маленьких тонких монет (они изображены во 2 тетради моих памятников древностей) среди четырех лиц можно уви-

Табл. XVIII. № 7.

деть букву S, начальную букву имени Святовит.

Другой маленький брактеат, где в жертву приносится человек на костре, возможно, также связан с культом Святовита. Сия редкая монета хранилась в весьма обширном собрании ныне покойного Кристиана Якоба Гётца в Дрездене, который отложил её в польский раздел, Более 20 лет назад он прислал мне на рассмотрение и для вынесения суждения её изображение, вместе со второй монетой, на которой изображён стоящий мужчина (божество?) без головы, с рогом и луком в руках, атрибутами Святовита.

Табл. XVIII. № 12.

Прилагаю Вам рисунок. От неполной надписи осталось лишь ВОНО, старый дательный падеж от слова Boh (Бог). Несмотря на то, что по этой надписи трудно определить, какой Бог здесь имеется в виду (поскольку их существует великое множество: Белобог, Чернобог, Дажьбог, Ютробог, Крепкобог, Пеклобог, Порембог, Потреббог, Прабог, Сиебог, Сильнобог, Стрибог, Святобог, Тжибог, Земибог, Злыбог), я всё же придерживаюсь мнения, что здесь мы имеем дело со Святобогом, которого Вы в своем труде о славянских мифах на стр. 154. считаете идентичным Святовиту, и атрибуты коего – рог и лук – соответствуют сему. Голова на монете либо стерлась, либо закрыта вуалью. Будущее должно будет вынести окончательный вердикт, если найдутся экземпляры сего брактеата лучшей сохранности.

Нийя и Дзидзиля

Под сим заголовком я опубликовал во 2. тетради моих древнейших памятников Польши два изображения каменных изваяний, кои были замурованы в фундаменты столицы Гнезно, а ныне извлечены и помещены на хорах тамошней Коллегиатской церкви Св. Георгия. В то время в их изображение, равно как и в толкование закрались существенные ошибки, кои были обнаружены ректором городской школы Гнезно, господином д-ром

Нейем, за что мы ему благодарны. Несмотря на то, что после опубликования в издании д-ра Нейя «Друг народа» (Przyjaciel Ludu, rok 10., nr. 35., pag. 273.) точных изображений богини Нийи, я исправил свою ошибку в Познанском литературном еженедельнике (Tygodnik literacki), я думаю, что сие издание не распространено за рубежом в такой степени, как оно того, возможно, заслуживает, и хотел бы здесь ещё раз повторить свою поправку.

Когда я 25 лет тому назад зарисовал эти два каменных изваяния, они были еще замурованы в фундамент, причём одна из них была с краю глубоко вмурована в стену, закреплена железной скобой, а место было густо замазано извёсткой. Когда каменщик замазывал извёсткой скобу, он придал ей округлую форму, дабы скрасить вид. Вероятно, школьники, ежедневно проходя через церковный двор и играясь, постепенно превратили сию округлость в образ ребенка. Таким я и нашел сей камень, когда зарисовал богиню с ребенком на руках, каковую принял за славянскую Венеру. После того, как несколько лет тому назад сей камень с его боковой частью при обновлении фундамента церкви был отбит, а предполагаемая голова ребенка отпала и камень был выставлен на обозрение в церкви Св. Георга, господин д-р Ней принял похвальное решение очистить его от остатков извёстки и зарисовать, отчего выяснилось, что мое изображение 25-летней давности было неточным в основе своей, и у богини с завязанными глазами не было на руках ребенка, а правая рука её была поднята в угрожающем или предупреждающем жесте. Поскольку сия рука касается непосредственно внешнего края камня, она была скрыта кладкой и стала невидимой, когда ее замуровали.

Как известно, на том же самом месте, где сегодня возвышается собор в Гнезно, стоял прежде широко известный храм Нийи, богини подземного мира; и я не побоюсь утверждать, что сия фигура

Табл. XVIII. № 9.

Табл. XVIII. № 8.

Табл. XV. № 1.

Табл. III. № 9.

Табл. XVII. № 13.

Табл. XVIII. № 10.

с завязанными глазами, которая, подобно слепой судьбе, поднимает навстречу стоящей напротив нее богине правую руку в торжественном предупреждающем жесте, является богиней Нийей, в то время, как вторая фигура из этой композиции из-за её причудливого головного убора представляет собой богиню любви и тщеславия Дзидзилю, что подтверждается также моей колоссальной статуей, изображение коей я направил Вам в моём предшествующем послании.

Лайма,

славяно-литовская Диана Люцина. Вы найдете ее изображение в первом собрании моих писем о славянских древностях, табл. III. № 9. Здесь же я хочу лишь обратить

Ваше внимание на одну монету с портретом и именем сей богини, которая представлена в: Hoffmanns Alte und neue Munzschlussel, ad pag. 135., n. 6. На стр. 121. он приписывает сию монету славянским сорбам и вендам VII века. Чеканка повторяет монеты того же времени, посвященные Анастасию, Маврикию Тиберию и Фоке (491-610 годы).

Аверс: Голова Дианы Люцины в облике Лаймы, с надписью по окружности: ЛЙХУЙНЛИЙНЙЕЛЛ, Ljucina Iniel, ангел Люцина.

Реверс: Крылатая богиня Виктория в лавровом венке и с крестом в полный рост. Путаная надпись по окружности – VON. SPON ONVA ЛЙВО должна означать: Spes nova aevi. – Лонгобарды выбрали в то время тот же образец для своих монет, какими мы видим их в Lelewels Atlas numismatique du moyen-age, Tab. 1. n. 20. Отличаются лишь головы и надписи по окружности.

Радегаст

Его изображение с очень старого полотна, хранившегося в бывшем соборе, а ныне в Коллегиатской церкви в Крушвице, я уже представил публи-

ке во 2 тетради моих древнейших памятников. В то время я ещё был неуверен, приписать ли его славянскому Туру (Тору) или Радегасту, однако теперь склонился к последнему. Сие связано с тем, что Радегаст встречается среди идолов Прильвитца также в образе Чернобога с головой животного и характеризуется здесь, кроме того, изображением насаженной на копье головы убитого Иоанна, епископа Мекленбургского. Оригинальность сей картины, кроме её старины, составляет то обстоятельство, что в руку сего безобразного божества вложен в качестве трофея крест епископа. Ибо какой мастер решился бы, и какой священник допустил бы в последующие фанатичные века вложить святой крест в руку сего чудовища, если сие изображение в оригинале, первой и второй копией коего мы располагаем, не существовало бы задолго до этого и народ не был бы к нему привычен?

Именно на этой старой картине в церкви в городе Крушвице (Kruswica), названном по древнему финикийскому маяку „Kruh-swica“ на озере Гопла, находятся ещё некоторые

Черные боги-монстры,

низвержением коих заняты клерикалы. Прилагаю для Вас их изображения. Я принял бы их за фантом, померещившийся художнику, если бы оригинальность изображения выше упомянутого Радегаста, расположенного под ними, не подтверждало их аутентичность.

Сей первоначальный собор являлся до обращения в христианство языческим храмом, сооруженным из обтесанных валунов, на внешней стене коего был помещён языческий рунический знак Sacro-Sanctum.* Мы находим его и на славянских урнах, см., например, во Friderico-Francisceum Tab. XXXIV. fig. 2., и Buschings schlesische Alterthumer Heft 1. Tab. I. n. 1. Было бы заблуждением считать сей знак из-за его крестообразной формы

Табл. XIX. № 2,3,4.

символом христианства. Крест являлся символом язычников ещё задолго до христианизации; см. Olaus Magnus lib. 1 Histor. Sept. cap. 20. – Trogillo Arnkiel Th. 3. pag. 367. Боевой молот Тора имел форму креста, также мы находим кресты на геммах, созданных в дохристианские времена, например, с изображением Артемиды или Дианы в монашеском облике, с крестами на головах в: Kreutzers Symbolik, Theil 1. Tab. 3. n. 3.

Обратимся же теперь к славянскому

Туру или Тору,

который, как на то указывает его имя, родствен славянскому быку (туру, Taurus, Auerochse), изображение коего располагалось на щите Радегаста, на гербе Мекленбурга, а также валахов. На последнем мы видим даже солнце, луну и звезды, что напоминает нам египетского Аписа и далее золотого теленка Аарона. Уже во времена Рождества Христова, при Августе, бык (тура) являлся покровителем и символом Валахии, бывшей, как известно местом ссылки у римлян. Ибо мы находим варварские монеты того времени со славянским орлом (в подражание орлу римских легионеров) с одной стороны, и с валахской головой быка с солнцем между рогами, с другой стороны, а также надпись: SEBACTVIS (Август). Хотя Лелевель прочел её как AMBACTVS, но сие прочтение опровергается второй однородной монетой с надписью AVGustus. См. Lelewels

Atlas, Type gaulois ou celtique, Tab. IX. n. 9, 11.

Примечательными являются многочисленные обнаруженные северо-восточнее Индии выбитые в скалах храмы неизвестного древнего народа, населявшего некогда сии земли, где изображение Тура (быка) выло выбито на стенах. Посему я считаю необыкновенным явлением, что на одном из шести индийских изображений реинкарнации Вишну в книге Кирхера China illustrata pag. 157 изображена священная корова Камдева со славян-

Табл. XVII. № 5.

Табл. XVII. № 6

Табл. XVIII. № 15

ской надписью поверху – Тур-Бог. Кирхер, который считает сию письменность санскритом, читает данное слово следующим образом: Тхаторвос (татарский Бог, Бог татар). На самом деле, это вавилонский шрифт, и лишь добавленные внизу гласные звуки заимствованы из санскрита, дабы подчеркнуть произношение.

Прилагая для Вас рисунок, я привёл под изображением коровы ту же надпись на иврите, которая читается как Тур-Бог

Поскольку бог лишь в славянских языках именуется «БОГ», здесь напрашивается предположение, что Тур был божеством древних славян, кои населяли земли, где он был изображен в многочисленных скальных храмах. Сей культ славянского Тура перешёл не только к индусам, которые дали священной корове имя отца ее Тур-Бога. Более того, мы находим сей миф и у других народов Востока, как то у китайцев и персов в мифе о древнем быке, далее – у ассирийцев, которые согласно Александрийской хронике называли своего бога „Tur Biel“ (а именно, Белобогом, белым или добрым богом); у других историков – Jupiter Velus*. Молох, коему израэлиты приносили в жертву своих детей, выступал также в облике быка, а у скифов, предков славян, поклонение Туру исторически доказано. Таким образом, Тур (бык) как символ силы и мощи, был национальным славянским божеством и старейшим богом славян, который позже получил распространение на всем европейском Севере и был преобразован в Тора. Многие населенные пункты в Польше носят его имя: Торун, Торжинек, Турек, Турев, Турково, Турново, Турновко, Турополе, Туростово, Турово, Турско, Туржа, Туржнище, Туржно, Туржица, Туржин и пр. Помимо горы Туржа рядом с городком Громадно в Великой Польше, упоминаемом у Длугоша, коего я, однако не имел возможности расспросить, я нашел ещё одну гору с тем же названием в округе Могильно, слева от дороги, ведущей из Гнезно в

Гонсаву, недалеко от деревни Рыжевко. Она лишь 100 футов высотой и частично окружена болотом, отчего я полагаю, что она – творение рук человеческих. Местные жители называют её Туржа или Турек, что проживающие в сей местности немцы перевели как Turkenberg (Турецкая гора. – Прим. переводчика), и под сим названием она попала на все новые географические карты. На горе видны следы больших камней, каковые лежали там, видимо, с древних времен, однако, камни сии не были использованы в качестве строительного материала, а упали и лежат в болоте, которое раньше, очевидно, было озером. Предположительно, в ходе христианизации культ Тура был на сей горе разрушен, а жертвенные валуны – свалены вниз в озеро. Поскольку последнее ныне высохло, было бы желательно провести там в трясине раскопки с целью найти изваяние и возможные атрибуты жертвоприношений Тура. – Создается впечатление, будто культ Тура дожил отчасти до наших дней, поскольку одно из племен друзов, проживающее в предгорьях Горного Ливана и состоящее примерно из 18 000 душ, почитает по некоторым сведениям калифа друзов, своего основателя в облике телёнка.

На сегодня пора завершить моё послание с заверением Вашего Высокородия в том, что я буду направлять Вам и впредь продолжения сих записей, и с наилучшими пожеланиями.

Т. ф. Воланский

* Выгоревший вулкан я нашел прошлым летом по пути отсюда в Данциг, в пятнадцати с тремя четвертями милях от Бромберга, между Либенау и Рауден. Шоссе проходит непосредственно через его картер, край холма вокруг которого в нескольких местах прорезан извергнувшейся лавой.

** Tadeusza Wolanskiego odkrycie najdawniejszych pomnikow narodu polskiego. Poznan, 1843.

* Мне удалось, между тем, расшифровать этот загадочный знак Sacro-Sanctum,

о котором я высказался на стр. 34 сих писем столь неопределенно. Он является символом буддизма и называется Swarga. S. Neumanns Preisschrift uber die Volker des sudlichen Russlands, pag. 116. – Тем самым, предположение Нарбута по поводу близкого родства литовцев и старых поклонников Будды находит подтверждение.

* Мицкевич считает ассирийцев предками или соплеменниками славян. Я также считаю, что традиции обоих народов связаны друг с другом, например, дракону Вавилона соответствует дракон Вавель в Кракове (В и W равнозначны). Известно, что [древние географы] переводили имена народов, правителей, городов, гор и рек на греческий язык. Сарматы, предки славян, получили свое название от ящерицы убэсб, ассирийцы от Assur (jaszczur, ящерица).

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

Тому же

Бромберг, 3 декабря 1846 года

Благодарю Вас, уважаемый господин профессор, за послание, содержащее Ваши взгляды на древнюю историю человеческой культуры. Равно как и Ваше летнее путешествие, моя летняя поездка в силезские Исполиновые горы*, немало способствовала перерыву в обмене корреспонденцией. Продолжу, однако, пряхсть мифологическую нить и разделю мои записи на параграфы, как в предыдущих моих посланиях.

Триглав

Что касается его происхождения от индийского божества Тримурти, то Вы в своём «Мифе» исчерпывающе осветили сию тему. Посему напомним лишь о том, что я не могу здесь обойти, а именно, что в Штеттине** в Померании в его честь был возведен знаменитый храм, равно как в Альт-Бранденбурге на горе Мариенберг, в Юлине, Арконе, Пренцлау, Гриммен и т. д. его имя продолжает жить в названиях различных селений. Биографы Святого Отто в ярких красках живописуют нам всю роскошь главного храма в Штеттине, после разрушения коего епископ отправил три позолоченные головы Триглава в качестве трофея христиан в Рим, где они, должно быть, до сих пор лежат в одном из архивов Ватикана. В то время, как белый конь Святовита служил Оракулом для народа, и у Триглава был чёрный конь. Языческие жрецы объясняли наличие трёх голов у божества тем, что они символизировали господство над небом, над землей и над потусторонним миром. Хотел бы еще подчеркнуть, что глаза и рот Триглава были завязаны золотой повязкой.

Табл. XIX. № 5.

После сего предисловия прилагаю для Вас рисунок небольшого примечательного золотого бракетта, посвященного Триглаву, на коем изображены три главы оногo, у двух их них рот, действительно, завязан

зан. Буквы O. S. сбоку я объясняю как посвящение монеты «Oraculo Stetinensi». Я обязан изображением сей монеты любезности господина Кретчмера, зрителя Королевского нумизматического кабинета в Берлине, который изготовил его для меня 12 лет назад. Оригинал находился в ту пору в одной из частных коллекций, которая вскоре после этого была продана и нынешний владелец которой мне неизвестен. Я сам владел маленьким серебряным брактеатом, найденным в Витково в округе Гнезен (Гнезно), с изображением только одной головы, рот которой был также завязан, и с надписью на иврите: Brocho w-hatzlocho, «благословение и счастье», которую я прилагаю.

Чернобог

был вынужден в новейшее время уступить свое место львам или так называемым жабам Домского собора в Бамберге, поскольку на одном из них, а именно, на том, что установлен у северной стены, сохранилось несколько письменных знаков, в коих именитые исследователи старины усмотрели, как им показалось, славянские руны, коими начертано имя Чернобога. Историческое общество города Бамберга поместило в своем 3 годовом докладе за 1840 год на стр. 16, 17 изображение сего льва, в коем я, однако, не нашел ни одной буквы, каковая могла бы указывать на имя Чернобога. В следующем, 4 докладе я нашёл на стр. 48 ещё один абзац, посвященный тому же предмету, и позволил себе в 6 докладе на стр. 8 изложить мою точку зрения, согласно коей я узрел в сей надписи слово VALHALLA и возвёл собаку, за каковую я принял льва из-за его вислых ушей, в ранг стража Вальгаллы. По моей просьбе уважаемое учёное общество поручило изготовить для меня новый исправленный рисунок, на коем письменные знаки представляются совершенно видоизмененными.

При этом предмет приобретает совершенно иной образ, и теперь мне представляется, что ни славянский, ни германский Олимп не имеют никакого отношения к сим двум изваяниям животных. По моему

мнению, это всего лишь две собаки, служащие архитектурным украшением у входов в восточные ворота, как символы верности, которые должны охранять вход. Скупые, частично уже стершиеся письменные знаки, были в свое время нацарапаны на них неумелой рукой, как то явствует из их разбросанности и кривизны, а в новейшее время еще и дополнены буквами LBvL, нанесёнными из шалости школьниками, которые ежедневно проходят мимо.

Черты ИНАН возле уха, видимо, передают имя Johann (Иоанн), а из остальных букв, принимая их за перевернутые латинские, можно за неимением лучшего сложить имя польского правителя, который отправил Святого Отто Бамбергского в Померанию: Болеслав. Так что дадим сим верным стражам отдохнуть, которые за столько веков уже вынуждены были расстаться со своими мордами, и доверим их бережным рукам школьной молодежи, а сами займемся поисками иного Чернобога.

Идолы из Прильвитца научили нас тому, что Чернобог встречается также в образе животных, льва или химеры, и мы можем отнести к нему те памятники славянской земли, в коих облик животных отступает от их обычной формы и приобретает мифологические черты.

К ним относится, по-видимому, кроме чудовищ на картине в Крушвице, некоторые из коих я Вам описал в предыдущем послании, фигура льва на Tab. II. N 6 в Wocels Grunddzuge der bohmischen Alterthumskunde; - далее: медный амулет, найденный в Польше, который изображен у Лелевеля в Etudes numismatiques et Archeologiques pag. 155. К ним же можно отнести маленький серебряный брактеат из собрания господина государственного советника Шаусса в Берлине, на коем изображена озирающаяся птица с ушами и надпись на иврите: Ob, обозначающая злого духа.

Предположительно к ним относится и изображенный у Нарбута Сотвор (Потвор – монстр), поскольку

Табл. XIX. № 6.

Табл. XX. № 2,3.

Табл. XIX.
№ 2,3,4.

Табл. XX. № 4.

Табл. XX. № 5.

Табл. I. № 18.

Табл. XX. № 1.

- Табл. XX. № 19. ку трудно представить себе, что идол с когтями и рогами может иметь какие-либо добрые и благие намерения, тем более, если рассмотреть сбоку изображение отвратительной Горгоны с карнизов развалин храма на Яве, которое мы находим в *Junghahns Reise durch Java*, pag. 75., Tab. 1. fig. 1., и которое некоторым образом схоже с Сотвором у Нарбута. У *Sanchuniathon*, Buch IV. Cap. 15. читаем: «ибо приписывали они злым духам рога». – Наконец, я располагаю в своей коллекции медным кольцом, покрытым патиной, которое было найдено в Польше и на коем изображено мифологическое животное или лев со звездой на спине на кончике хвоста. О том, что сей предмет имеет некое значение, свидетельствует описание Бюшинга в *Alterthumer der Stadt Gorlitz*, 1825, pag. 6.: «Еще примечательнее и важнее предметы из металла, найденные рядом с урнами и в них. К ним относятся некоторые предметы медной утвари, как то наконечник стрелы, игла, кольца (столь редко встречающиеся в Силезии), а среди них в особенности – медное кольцо, выполненное в форме перстня, на котором видно несколько стершееся и суровое изображение льва с маленькой звездой, и пр.». Подобные монстры, видимо, указывают на культ чёрных (злых) богов, аналогичных часто встречающимся на нордических золотых брактеатах драконам и змеям.
- Табл. XX. № 6. Посему я полагаю, что широко распространенное в свое время в Литве поклонение змеям, коих даже прикармливали в домах, было основано на культе Чернобога, поскольку даже в христианских догмах чёрт (сатана) предстает в раю в облике змеи.
- Табл. VI. № 7-17.
Табл. VII. № 1-7.

Льваражик, Сильнобог, Крепкобог – Геркулес

По сему поводу я могу предьявить Вам примечательный памятник первого века после Рождества Христова (время расцвета гностиков), каковой посвящен культу Геркулеса у русских. Я нашёл его среди многочисленных изображений гностических гемм в *Gorlaei Dactyliotheca. Lugduni 1695. Tab. CXL. n. 440, 441.* Автор сего произведения, естественно, не знает толкования сего явления, тем более, что он всё перевернул на своем изображении вверх ногами и явил нам земляной вал в виде облака на небе.

Табл. XXI. № 2.

Поскольку я не знаю, располагаете ли Вы сим произведением, я прилагаю здесь рисунок сей двусторонней геммы из нефрита. На одной стороне мы видим Геркулеса-Льваражика, повергающего льва, на обратной стороне – насыпь или земляной вал с бруствером и надпись: EWBA PPAVALJIT PVHCC. Jehova praevallat Russia. Иегова ограждает Россию. Тройная монограмма AT или TA может читаться как призыв Atta (Отец), который был характерным как для греков, так и для славян; если только сей шифр не представляет собой K и не указывает на Киев или Крепкобога. Что касемо упомянутой выше надписи, то E здесь является русским «је», В читается, как принято у славян, как W, русско-греческое A пишется как перевернутое V, как зачастую в македонских и этрусских письменах, а AT в конце каждого второго слова, представляется здесь монограммой. Древние называли Россию, из коей вышли лонгобарды (казаки с длинными пиками), - RVGIA. На русских средневековых монетах вплоть до XIV века мы читаем: MONETA. DOI. RVGSIE. См. *Bandtkie Numismatyka krajowa*, Tab. 1. nr. 8-11. Славянская буква G идентична H, потому на сей гемме в имя RVSSIA вписано H.

Велес или Волос

В вышеупомянутой Дактилотеке Горлая я нахожу под № 433 одностороннюю гемму из гелиотропа, на коей, как мне представляется, вижу бога скотоводства Велеса, который, по Нестору, пользовался почетом в Киеве, а, кроме того, и в Богемии. Коли у русских была гемма с изображением Геркулеса, то могла быть и гемма с портретом Велеса.

Я основываю своё предположение на Вашем мнении, что Вы высказали на стр. 27, 137, 368: Велес или Волос был сродни Пану, а последний, считавшийся у греков и римлян покровителем пастухов и стад, зачастую замещал Deus Terminus (Цербера. – *Прим. переводчика*). Хотя на указанной гемме божество является нам, подобно Пану, с рогами, од-

Табл. XXI. № 3.

нако рога сии напоминают олени, коими не мог быть наделен Пан, бывший богом стад. Посему я считаю головной убор не рогами и уж никак не оленьими рогами, а прической *Plisa polonica*, каковая по-русски называется «волосие», откуда и произошло имя божества. Сие имя «Волос» напоминает *Wolosi* (валахи), которые на своем щите изображали голову быка, каковую обрели, возможно, благодаря поклонению Волосу, покровителю рогатого скота, разве что сие является, как я уже упоминал, пережитком поклонения Туру, который перешёл со щита Радегаста на герб Мекленбурга.

Табл. XIX. № 7.

Перейдем от рассмотрения Волоса к славянскому Покровителю границ, богу Чуру.

Табл. XX. № 7.

Masch и *Woge* в *Obotrinische Alterthumer*, pag. 82. fig.10 дают нам двустороннее изображение маленького идола, с тремя лицами, не говоря о нём ничего определенного. В *Systematische Bildergalerie Conversations-Lexikon 4. Abtheilung, Mythologie und Kultus*, Tab. 8. n. 6. повторяется сие уменьшенное в два раза изображение, здесь оно названо «славянским божеством», хоть и является лишь двусторонним изображением идола. Фольмер на табл. XXII. под № 2. и 3. повторяет оба изображения идола и дает ему имя славянского покровителя границ бога Чура, не посвящая нас в то, откуда ему стало известно, что это именно Чур. – Если бы было исторически доказано, что Чур имел два или более лица, чтобы обозревать границы во все стороны, то я бы обратил внимание на то, что на старых брактеатах города Цюриха (название коего напоминает имя Чура) мы находим изображение лица, подобного двуликому Янусу, что приписывается, однако, святым заступникам Феликсу и Регулу, но мне представляется странным, что сии головы святых были изображены не рядом, а сросшимися, как у Януса.

Табл. XX № 8-14.

В Швейцарии, как известно, нередко встречаются безмозглые уродцы (*Ascephali*, *Cretins*) и среди них младенцы, сросшиеся головами наподобие Яну-

са, один из которых хранится и у меня. Подобные уродцы могли приписываться влиянию злого Принципа и обожествляться. Даже сегодня существуют еще местности, в коих уродство воспринимается как нечто сверхъестественное и богоподобное, как, например, у индийских абдалов (эйну – субэтническая группа уйгуров. – *Прим. переводчика*). Швейцарцы (гельветы) во времена Рима, будучи римской провинцией, имели представление о Янусе, посему младенец с ликом Януса ими, должно быть, рассматривался по понятным причинам как потомок божества, равно как рождение молодого Аписа обрадовало весь Египет. Возможно, именно таким образом Янус попал в Швейцарию и позже перекочевал к славянам в облике Чура. Наподобие тому, как повсеместно языческие храмы превращались со временем в христианские церкви, около 853 года в Цюрихе возник храм Януса или Чура, превращённый в аббатство Фрау-Мюнстер, которое в 1524 году было распущено. Образ Януса мог быть сохранён народом, привыкшим поклоняться ему, поскольку он имел сходство со святыми заступниками Феликсом и Регулом, которым была посвящена сия женская обитель, и таким образом, на брактеатах из Цюриха в средние века возникла двуликая голова Януса, над которой зачастую изображались луна и звезды.

Табл. XX. № 8, 12.

Быстрич

Предположительно, он же немецкий Пюстерих, культ которого почитался также в Польше, Богемии и других славянских землях. Некоторые изображения одного – в *Falkensteins Nordgermanische Alterthumer*, pag. 65. Tab. 1, второе – в *Wagners Alterthumer Deutschlands*, Tab. 115. nr. 1138., а третье – в *Vollmers Mythologisches Wurterbuch*, Tab. 88, nr. 4. Все они имеют довольно схожий облик.

Табл. XXI. № 1.

Полагаю, однако, что рисунок Фалькенштайна наиболее верный, в то время, как изображения у Фольмера и Вагнера не заслуживают доверия (см. далее раздел Зиба).

Несколько населенных пунктов носят его имя, что указывает на отправление его культа некогда в

тех местах, например, Быстриц в Богемии, одноименное селение в Зибенбюрген (Трансильвания, ныне Румыния. – *Прим. переводчика*), Быстрич в Силезии, деревня Быстрица и мельница Быстрице, обе в округе Могильно Великого Герцогства Позен (Познань), Быстжиков в Королевстве Польском, округ Радомский и пр.

Собот

Вы высказываете в своём «Славянском мифе» на стр. 204 предположение, что Собот (каковой, на мой взгляд, произошёл от Саваофа, представшего перед Моисеем в образе неопалимой купины, так же, как Один – *Adyn, Adnoj*, единственный – мог произойти от Адоная) является именем силезского бога солнца (огня), почитавшегося на Цобтенберг (Собутка, гора в Польше. – *Прим. переводчика*), которая именовалась в честь время от времени проводимого праздника Иоанновых костров «Соботки».

Табл. XXI. № 4.

Изображение сего божества без головы и ног, длиной 10 футов, можно узреть и ныне на Цобтенберг, оно содержится также в Preuskers Blicke in die vaterlandische Vorzeit, Taf. 3. n. 26. Его разрушение, выразившееся в том, что у него были отбиты голова и ноги, приходится на период христианизации. Толкование четырех письменных знаков на изображении рыбы, которое даёт Пройскер на стр. 26, меня не удовлетворяет, посему хотел бы предложить свое толкование. Первый знак является греко-славянской буквой U или W, второй – несомненно, буквой T, третий – перевернутым вендским руническим B, а последний – греко-славянским Г (гамма) либо искажённым руническим S. Если я прочту теперь сие слово в обратном порядке, как на большинстве древних славянских надписей, то при добавлении гласных согласно древним правилам правописания получится SOBOTU, «богу Сobotу». Если же прочесть его в обычном порядке слева направо и последний знак принять за G, то получится «Вот Бог» (Esse Deum).

Табл. XXI. № 5.

Табл. XXI. № 6,7,8.

Табл. XXI. № 13.

Если Собот был славянским богом солнца, то он состоял в родстве с другими богами солнца славянских племен, изображений коих существует множество, однако без образа рыбы, который на изображении с Цобтенберг остаётся загадкой, например, образ солнца у древних померан, который ныне хранится в замке Монбизу в Берлине под № 1921, во втором разделе, изображенный Ледебуром на табл. II. в описании сего музея. – Две варварские монеты славянской чеканки с изображением бога солнца можно увидеть в Lelewels Etudes numismatiques на таб. I №. 11. из бронзы и на таб. VI. №. 10. из серебра. У меня хранится третья такая же из серебра. Лелевель в свойственной ему манере называет на стр. 179 сидящих богов солнца со светящимися челами «человечками» – *mannequins*.

Возможно, со славянским поклонением огню связан старый, найденный в Польше солид, изображение коего я прилагаю:

Аверс. Две воздетые в молитве руки среди языков пламени.

Реверс. Положенные наперекрест балки, наподобие поленницы и неразборчивая надпись по округности, начертанная стершимися рунами.

Апия

Почитавшаяся по Геродоту (книга 4. глава 63) скифами* богиня земли (у германцев она именуется *Hertha* из-за смещения буквы t в слове terra), казалось бы, исчезла бесследно или предана забвению, тем не менее, мне удалось обнаружить признаки её культа у славян и восстановить её в правах. Полагаю, что впервые набрёл на след имени Апия в глубоком силезском ущелье Аупе, том, что на южном склоне Исполинской вершины (покрытой снегом) обрывается на несколько тысяч футов вниз и что именуется, равно как и пропасть и два берущих в ней своё начало ручья, Большая и Малая Аупе. Более ясным и несомненным представляется, однако, появление имени Апия в надгробной надписи, выполненной славянскими руническими знаками и найденной Кухарским в 1829 году по ту сторону Карпат вблизи Любляны, о которой упоминает Вишневский в 1 части своей Истории литературы на стр. 168-170. Крайне наивное толкование надписи, данное открывателем сего памятника, я хотел бы обойти молчанием из уважения к нему, поскольку

мы ему обязаны обнаружением оногo. Надгробная надпись:

Zidaku, tui dli Jaromeisel zupny pan u api

по моему мнению означает:

Rzuy, Daku! tu dli Jaromysl zupny Pan i Api.

Jaromysl dominus dux hic requiescat in Apia!

Гляди, Даке! Здесь покоится Яромышль, зупан, у чресел Апии!

Сия надпись, найденная в древней славянской Дачии, обращена к её народу. – Zi, нынешнее Rzyi – сродни немецкому «гляди», императиву глагола *zierać, rzec* – смотреть, глядеть, отсюда – *doj-rzec, podej-rzec, przej-rzec, wej-rzec, zaj-rzec* и т. д. и *dli*, третье лицо от *mdliti, mdlec, ze-mdlec, o-mdlec*, упасть обессиленным, впасть в смертный сон, летаргию. Надеюсь, Вы согласитесь с моим толкованием. Очень жаль, что Кухарский в течение 17 лет после сего открытия ничего более подробного не опубликовал.

В коллекциях античных варварских монет мы находим серебряную монету, носящую имя Яромышля. О ней среди прочих упоминает также Лелевель в своих этюдах на стр. 250, не давая какого-либо толкования.

Табл. I. № 5.

Сия монета полностью совпадает с медалью, каковую я приписываю русской княгине Ольге и сыну оной Святославу. См. табл. I. № 5. – Имя *Нѣспмѣлбѣт* читается вполне определенно как *IAROMISLAUS*; то, что здесь отсутствует *S*, не искажает латинское написание имени, поскольку славянское слово «слава» по-латыни звучит как «*laus*», а не «*slaus*». Даже на некоторых средневековых польских монетах мы читаем вместо *Boleslaus* – *Bolelaus*.

С тем, чтобы вновь спуститься на землю и вернуться к Апии, я вынужден упомянуть ещё один миф о поклонении земле, толкования коему не в состоянии дать. В одном рукописном собрании различных исторических записей, сделанных неизвестным автором приблизительно в 1775 году, я нахожу следующую заметку: славяне-язычники почитали наряду с солнцем, луной, звездами и зарей землю в образе святой матери по имени Клименесса. Я нигде не нашел комментариев к сей заметке и не могу понять, откуда автор рукописи почерпнул сии сведения.

В 1836 году в округе Гнезно были проведены раскопки языческого кургана, в котором были обнаружены среди прочих предметов урны с пеплом, из

которых одна являла надпись. Сии урны не были как следует просушены на воздухе, вследствие чего они рассыпались в руках на куски, каковые были переданы мне. Я соединил куски урн с шифрами и скопировал здесь надпись в масштабе, соответствующем нацарапанным знакам.

Табл. XXI. № 9.

Первоначально я прочел сию надпись как *Kristnos pilnuj* (Кристнос, бди) и отнёс её к языческому литовскому божеству Кристносу, каковой был призван охранять сон умерших на местах захоронений. *S. Naruszewicz Th. 1. pag. 366.* Позже я нашёл в 12 томе *Jahrbucher der Literatur pro 1820 pag. 16.* лист с объявлениями, на котором обнаружил прилагаемую лапидарную надпись на кирпичачах, найденных при раскопках на Эннсе, которая весьма напоминает надпись на указанной выше урне и допускает иное толкование последней: *Hospodu pomiluj*, а первой – *Christe pomiluj*. То есть сие был тайный последователь христианства, который отправил в дальнейшее странствие прах своего умершего в изгнании друга.

Табл. XXI. № 10.

Баба Яга

Думаю, что не ошибусь, если отнесу изображение на славянской монете в *Lelewels Atlas, type gaulois, Tab. I.* к Бабе Яге, поскольку я приписываю сию монету по причинам, каковые изложу в подобающем месте, русскому племени вятичей.

Табл. XVI. № 7.

Аверс. Головы двух братьев Вятко и Вадима изображены рядом друг с другом.

Реверс. Полностью обнаженная Баба Яга с копной волос на голове и обнаженной грудью, несётся галопом на адском коне. Надпись: *VIATEC* означает *Wiatecy* (монета вятичей).

Табл. XIX. № 8

Поскольку Вы в Вашем «Мифе» на стр. 168 Бабе Яге придали костяную ногу, а на стр. 413 называли её *Morena* как богиню смерти, я хотел бы обратить Ваше внимание на изображение в *Herrmanns Maslographie Tab. V. lit. e*, на брактеате, найденном на Масселе в Силезии, каковой – как свидетельствует встречающаяся на древнейших силез-

ских монетах буква Z (zlesia) – действительно, относится к Силезии.* Безобразный образ, который, кажется, несёт на спине какой-то предмет, отчётливо являет костяные ноги, а знаки по обеим сторонам (русские М и О) могут передавать имя Морены. Очевидно, сей брактеат относится к языческому культу, поскольку фигура сия не принадлежит ни князю, ни святому и не является символом какого-либо города или провинции, т. е. не несёт каких-либо следов христианства.

Обратим же теперь свои взоры на идолов из Прильвитца, хранящиеся в библиотеке в Ной-Штрелитц. Первая коллекция, опубликованная Машем и Воге, безусловно, является подлинной и оригинальной; в отличие от неё вторая коллекция, описанная Потоцким, является абсолютной фальшивкой, созданной мошенником ради наживы. Мне удалось найти несколько оригиналов, которые послужили мошеннику образцами. В Дактилоскопее Горлеуса Вы найдете следующие гностические амулеты, которые использовались для изображений Потоцкого:

Горлеус № 342.	Потоцкий Табл. 14. № 32.
311.	19. 52.
467.	23. 81.
137.	28. 103.
426.	104.

В особенности последняя вещь дословно списана с геммы.

Если мы отвернёмся с презрением от сей подделки и перейдём к более старой подлинной коллекции, то найдём у Маша и Воге на стр. 83 фигуру ранее неизвестного мне божества,

Ипабога.

Само звучание сего имени и, тем более, весьма заметный атрибут указывают на Фаллоса, сла-

Табл. XIX. № 10.

вянского Приапа, и не оставляют сомнений.

Сиеба,

Табл. XIX. № 9.

изображенная на стр. 95, является, судя по характерному лицу символом солнца. Думаю, что рунические знаки прочитаны неверно и предлагаю иное толкование. Jary, jara, jaro по Линде обозначают свежий, быстрый, сильный, светлый. Jaro также называют весну или лето, отсюда выражения – slonce jare, promien jary, zyto jare – весеннее солнце, летний луч, летняя рожь и т. п. Ist, isty, ista, iste – подлинное, сущее, истинное, непреложное. Siew – сев, Siewa – богиня посевов, Zywia, Zywie – принцип жизни, богиня жизни, Pani – женщина, частица, указывающая на женское божество, отсюда – фрау Фригга, Краснопани, notre Dame и пр. После сего предисловия читаем надпись: Pani SIEBA, IST.a IARA ZYWIA. Госпожа Сиеба (или Сиева) – истинная пробудительница весны.

Табл. V. № 2

Один брактеат с восходящим солнцем и добавленным именем Zywie упомянут мной уже в прежних письмах.

Зилбог – Целибог

Табл. XVI. № 5.

Табл. V. № 4. представлен мной подробно в первом собрании моих писем.

Говоря об идолах Прильвитца, не могу обойти молчанием искажения, неоднократно допущенные Фольмером в его мифологическом словаре, который на изображении гравюры XCIX. nr. 4 отрубил Звайгтису, изображённому у Маша и Воге на стр. 88, голову, а оставшемуся торсу, который мы находим у Маша и Воге на стр. 86, приделал голову propria autoritate, и назвал свою поделку Сибогом, подобно тому, как портной из двух старых платьев шьёт новый сюртук. Далее Фольмер для табл. XC. № 3 позаимствовал для своего недостающего Пиколло у Маша и Воге оботритского Подага, изображённого у них на стр. 69, причем разрубил идола сверху донизу пополам, одну половину оставил владельцу её – Подаге, а вторую отдал Пиколло. Из неизвестного идола с мордой льва на стр. 92 у Маша и Воге он слепил своего Потримпуса, коего представляет публике в Worterbuche Tab. LXXXVII. nr. 5 и т. п. – Господин суперинтендант Вагнер в своем труде о германских древностях простодушно воспроизвел некоторых из уродцев Фольмера, но поступил бы правильнее, если бы назвал свои древности Германии древностями со всего мира,

поскольку он большую часть их скопировал из славянского музея в Монбжу, собрание коего опубликовал Ледебур, и, таким образом, Фольмер собрал всех славянских, литовских и даже русских богов, чтобы написать всего одну единственную книгу о (Вы только представьте себе!) немецких древностях! Прodelки подобного рода не должны оставаться без последствий.

Наконец, следует упомянуть ещё о мифологических птицах.

Они чаще всего встречаются на древних славянских монетах и украшениях, и сгруппированы, как правило, друг против друга, частично в образе воронов, частично – гусей.

На оботритских и померанских монетах XI и XII веков, на реверсе которых изображены то ли ворота, то ли замок, то ли храм, мы видим на боковых башнях таких птиц. Схожие образы я вижу на солидах померанских королей Борислава, Бучислава или Богислава, кои лишь после покорения сих земель сменили княжеский титул на королевский. На аверсе лежащих передо мной монет изображён широкий крест, как на так называемых вендских нестандартных монетах, с надписями по окружности: †BVCECELVOF - †BVOGSLOFF REX - †BVOGISLOFF REX – BOGSLLOFF REX. Начертанное здесь S имеет форму перевернутого Z. На реверсе, на котором изображен храм с двумя птицами, можно прочесть название города, в котором была отчеканена монета: †DIMINIVM Деммин, †KAMIN Камин, †PERENCELEvia Пренцлау, †CETIN MIESTO город Штеттин; сия последняя

Табл. XX. № 17.

интересна в связи с одной польской легендой: Miesto (civitas, город), посему прилагаю ее изображение. На монетах с названием городка †KAMIN зачастую можно встретить дополнение в виде STT, что я толкую как Stadt (город), поскольку после христианизации померан частично поляками, а частично саксонцами, там получили распространение польский и немецкий языки.

В 1822 вблизи деревни Хельмце на озере Гопла недалеко от Крушвица был найден горшок со старинными монетами и прочими древностями. Среди последних была и серебряная диадема тонкой филигранной работы, на которой спереди сидели две маленькие птицы в облике воронов.

Табл. XX. № 15.

Рисунок сего экспоната я прилагаю. Два года ранее, в 1820 году была сделана схожая находка между Бромбергом и Шветцом в Габрово, в которой содержались почти такие же монеты, среди них маленькая птица, напоминающая гуся,

Табл. XX. № 16.

изображение коей я также прилагаю. Поскольку птица сия была, как и предыдущая, внизу оснащена шурпом, она, по-видимому, относилась, как и предыдущая к некоему украшению. Оригиналы хранятся в моей коллекции.

Но каково значение сих птиц? Совершенно без цели они не могли быть изображены, поскольку выступали в качестве символов также на монетах. Быть может, они связаны с гнездом орла в Гнезно, которому город обязан своим названием? Последнее предположение мне представляется возможным, если рассмотреть брактеат из моей коллекции, зарисованный и приложенный здесь, на коем на иврите начертано имя города: Gniezdz или Gniezdo, над ним витает дракон, а внизу изображена пара птиц, будто сидящих в гнезде. – Теперь ещё несколько замечаний по поводу божества по имени

Табл. XX. № 18.

Семаргл или Семергла

Имена, под которыми мы узнали это божество, коему поклонялись на Руси, могут принадлежать как мужчине, так и женщине. В первом случае я думаю, что сей идол мог произойти от ангела, известного у каббалистов и гностиков: Semarjel, и прижиться у русских. Во втором случае это могло быть божество, возникшее в Литве, а именно, Zeme – земля, Merga – Mergiala – девушка, девица, т. е. Zemergiala – девица-земля, Guome. Как известно, у славян были также боги хорошей погоды и непогоды:

Погода, Негода, Свист-Посвист

Возможно на сии идиомы указывает найденный в Польше серебряный солид, изображение коего я прилагаю.

Аверс. Три человеческие фигурки, сидящие за перегородкой, из которых две воздели руки и, видимо, что-то рассыпают (град? ветер?).

Реверс. Градины или капли дождя.

Создатель сей монеты, очевидно, располагал византийским образцом, скорее всего, времён Ираклия.

Табл. XIX. № 11.

Засим на сегодня заканчиваю не без надежды на то, что проживи мы несколько дольше, мне представится возможность поделиться с Вами ещё некоторыми моими соображениями из области мифологии. Зимой я займусь составлением собрания древнейших славянских монет дохристианского периода, а также расшифровкой славянских надписей на камнях, возникших во времена до Рождества Христова. Несмотря на это, я всегда с удовольствием и своевременно отвечу на любой Ваш вопрос; если же Вам понадобится какое-либо произведение из моей библиотеки, которое Вы более нигде не найдете, я буду рад выслать его Вам, если им располагаю.

Примите мои заверения в глубочайшем к Вам почтении

Т. ф. Воланский

* польск. Karponosze, чеш. Křkonose, ныне горы в Польше и Чехии. – Прим. переводчика

** ныне Щецин, Польша. – Прим. переводчика

* Скифы или Халобы идентичны славянам, т. к. szczyt, zaszczyt, chluba и slawa являются родственными словами: возвышенность, честь, слава.

* Подобно тому, как названия других славянских провинций восходят к своим истокам, например, Ляхия от ляхов, Чехия от чехов, Мазовия от мазы и пр., также и Силезия ведет свое название от древнего короля Силеза, правившего в 455 году до Рождества Христова.

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ

Господину барону ф. Ландсбергу, отставному майору и директору музея «Грюнес Гевёльбе» в Дрездене

Бромберг, 31 августа 1846 года

Благосклонное сообщение Вашего Высокоблагородия от 30 апреля с. г. получено мною лишь теперь – после моего четырёхмесячного отсутствия – путешествия в Вармбрунн и Исполинские горы. Толкование присланной Вами славянской надписи потребовало лишь одного взгляда, поскольку она не стара (от 15 февраля 1563 года) и очень разборчива благодаря Вашей удивительной точности при копировании её.

Табл. XXII. № 1.

Ежели бы все древние надписи были настолько доступны, нам, исследователям старины, гораздо меньше пришлось бы ломать над ними головы. Посему меня удивляет, какие могли остаться сомнения у русских путешественников, в числе коих были весьма высокопоставленные лица, по поводу полного содержания и происхождения сей надписи, содержащей имя и дату.

Сей золотой ковш принадлежал царю Ивану Васильевичу Грозному, правившему в 1533-1584 годах. Посему я без труда читаю её:

Божею милостию повелением, великаго Государя царя и великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, Владимирскаго, Московскаго, Новгородненскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Государя Псковскаго и великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иных, Государя и великаго Князя Новагорода нижавские земли, Черниговскаго, Рязанско-Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго,

Белозерскаго, Ойдорскаго, Обдорскаго, Ходынскаго, и сибирския земли и Северии, Ястрании повелителя и Государя земли лифлянская и иных.

Надпись на дне ковша гласит:

Сей ковш велел Государь сделать в полоцком золотье wlikow (?) за свои 800 чн (червонцев?) в городе Полоцке, лета 7071. Февраля месяца 15 дня.

Что касается упомянутой здесь платы, то шифр W, 800. и следующие за ним два знака «чн», я считаю червонцами (дукатами), а следовательно, ковш должен был весить около 6 фунтов. Если последнее неверно, то здесь, должно быть, указана неизвестная мера веса золота.

Я был бы крайне благодарен Вашему Высокоблагородию, если бы Вы были столь любезны, высказать Ваше мнение по поводу сей меры веса и прислали мне зарисовку формы того сосуда.

Ежели в «Грюнес Гевельбе» хранятся ещё иные не истолкованные древние надписи независимо от из языка (египетский, финикийский, этрусский, славянский и т. п.), я готов со всем почтением предложить Вашему Высокоблагородию свои услуги, насколько сие позволяют мои скромные силы.

Засим примите мои заверения в совершеннейшем к Вам почтении

Т. ф. Воланский

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ*

**Управляющему Герцогского кабинета искусств в
Готе,
Господину Адольфу Бубе, от 21 декабря 1846 года**

Бромберг, 21 декабря 1846 года

Вернувшись вчера домой после пятидневной поездки в деревню, я получил любезное послание Вашего Высококородия от 11 с. м. и спешу на него ответить со всем почтением.

Таб. XXI. №11.

Меня удивляет, что до сих пор, как Вы заметили, многочисленные попытки ученых мужей не пролили свет на смысл или значение надписей на купели, хранящейся в Герцогском кабинете искусств, ибо они являются очень четкими.

Сложенные вместе внутренняя и внешняя надписи означают:

Salutus sit de ingestati recor.

(Да очистится он – будет благословен, вернёт себе блаженство – чрез омовение – водой, в купели).

Salutus является сказуемым, sit – связкой, в которой одновременно содержится подлежащее, de ingestati – удаленное дополнение, а recor – наречие.

Salutus (от Salus, благо) здесь пишется на старый лад через th, а последняя буква S объединена в монограмму с буквой V. Три знака наружной надписи, напоминающие перевернутое S, являются не буквами, а точками с хвостиками для отделения слов друг от друга. В слове ingestati последнее I объединено в монограмму с N, также – A и T; вместо E здесь начертана греческая Эта H, а вместо T написана греческая Тета И. Последнее слово recor написано через K, что часто встречается в средневековых рукописях. Многократное повторение сего ряда слов является старинным церковным обычаем, как, например, и в нынешнем ритуале повторяется: Sanctus, sanctus, sanctus.

При сравнении формы букв с рукописями, монументами и клеймами Тевтонского ордена в Пруссии и с учётом обычая смешивать греческие, латинские и готические буквы, возникшего во времена крестовых походов, можно точно установить время возникновения сей надписи в XIII веке (между XII и XIII веком), из-за расщепленного I можно скинуть еще полвека до 1150 года, но не более. Ибо расщепленные буквы хоть и были распространены уже в X веке, однако не смешивались с готическим шрифтом.

Я рад столь легко угодить Вашему Высокородию. Вы весьма обяжете меня, если пришлете новые, не истолкованные надписи из Вашего известного собрания.

Т. ф. Воланский

* Сие одиннадцатое письмо является ответом на следующее послание:

Ваше Высокородие выразили в своем любезном послании от 1 с. м. пожелание выслать Вам копию двух надписей на древней купели, хранящейся в здешнем Кабинете искусств. Идя навстречу сему пожеланию, я немедленно собственноручно переписал знаки сих надписей на прилагаемом листе в их последовательности и заметил при этом, как часто они повторяются. Надеюсь, что Вам, признанному толкователю надписей, удастся по сей копии постичь их истинный смысл, который до сих пор скрыт от нас, несмотря на многочисленные попытки ученых мужей. Будьте столь любезны, сообщить мне об успехах Вашего исследования, за что я был бы Вам крайне признателен. Примите уверения и т. п.

Гота, 11 декабря 1846 года.

Адольф Бубе

ПИСЬМО ДВЕНАДЦАТОЕ*

Тому же

Бромберг, 7 января 1847 года

Поздравляю Ваше Высокородие с наступлением нового года и благодарю Вас нижайше за новые сообщения, любезно предоставленные мне.

Вы желаете, дабы я высказал свои предположения относительно родины той старой купели? В местностях вдоль Рейна и вообще в Германии, где из-за римлян и франков христианская культура быстро распространилась, нам не следует искать надписей подобного рода. Использование буквы K вместо C более не встречается там в XII-XIII веках и указывает наряду с готическим шрифтом на север.

Полагаю, что сия купель была предназначена для крещения не новорожденных, а, скорее, язычников, в противном случае слово гесог было бы излишним. Оно указывает здесь на то, что крещенному возвращается блаженство. Он должен был его утратить ранее из-за ошибочного верования, дабы обрести его вновь. Форма письменности, однако, указывает на эпоху, когда южные и западные земли Германии были обращены в христианство. Следовательно, мы должны перенестись в местность, где в XII и XIII веках обращение язычников в христианство только началось и шло полным ходом, то есть в Померанию или Пруссию, и именно здесь мы находим введенный Тевтонским орденом готический шрифт, до введения коего использовались рунические знаки.

В то время как в славянскую Померанию христианство было принесено выдающимся апостолом епископом Отто Бамбергским, который доносил его до народа с любовью и доверием и укрепил его в этом, Тевтонский орден прокладывал дорогу христианству огнем и мечом, сея смертельный страх и ужас, а посему трудно предположить, что он большое внимание уделял церемониалу и устанавливал особенные купели с духовными надписями. Ибо рыцари Ордена действовали в Пруссии как враги и были ничуть не лучше

варваров, которых они были призваны учить и обращать.

Следовательно, мы должны искать родину сей купели у славян в Померании и найти там место, где крещение язычников продвигалось успешнее, а именно в городе Камине, где обращенный в христианство князь и его супруга успешно убеждали народ собственным примером и доброжелательными наставлениями следовать им и где был основан Домский собор. Трудно сказать больше о данном предмете, если только на самой купели нет какого-либо ранее упущенного знака, буквы, элемента герба или чего-либо подобного.

(Остальное содержание письма касается иных древностей, не имеющих отношения к нам, а посему опускается.)

Т. ф. Воланский

* Ответ на следующий запрос господина Бубе от 30 декабря 1846 года.

Я крайне признателен Вашему Высочородию за Ваше четкое и основательное толкование надписи на старинной купели в здешнем Кабинете искусств, расшифровка коей до недавнего времени безуспешно предпринималась именитыми учеными. Я сделал о Вашем толковании соответствующую запись в каталоге Кабинета и непременно упомяну его в издании моего скромного труда. Прошу Вас низжайше, дать мне еще сведения о стране или месте, где могла находиться мастерская, в которой сия купель была создана. – (Остальное содержание письма касается иных древностей, не имеющих отношения к нам, а посему опускается.)

Примечания

к двенадцати письмам с 22 медными гравюрами

1. На табл. I. № 16 к стр. 13 я изобразил клеймо Нарбута, принадлежавшее литовцу по имени Симеон. Ныне я готов дать толкование его образов. Пламя в середине наряду с рыбой, птицей и мышью по углам треугольника символизируют четыре стихии: огонь, вода, воздух и земля.

2. На табл. I. № 1-4, и 6-8. я представил семь золотых брактеатов и отнёс их на стр. 2-4 и 40-42. к русским. Господин д-р Кёне разразился статьей в своём журнале по поводу сей – нелепицы! Хотел бы сразить столь ученого мужа его собственным оружием. Если рассмотреть опубликованное господином Кёне в своем IV. Jahrgang Taf. VII. nr. 12 изображение клейма с четкой надписью

Табл. XXII. № 2.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД и сравнить его с золотыми брактеатами на моей таблице, то нельзя не заметить родственность клейма.

3. На табл. III. № 3, 4 к стр. 21, 36. я изобразил ритуал поклонения или задабривания Чернобога.

Табл. XXII. № 3.

Схожий образ я нашёл на гемме № 1560. с рыцарем из Кабинета ф. Палена. Стоящий перед драконом мужчина с поднятой рукой в коротком славянском облачении со свисающим рукавом, кривой саблей и в русской меховой шапке представлялся нам славянином. Воин на золотых монетах короля Моравии Рагислава (846-870 г. г.) являлся нам с похожими свисающими на польский манер рукавами. В Богемии и Моравии было найдено несколько вариантов сих интересных монет большего или меньшего размера, именных и безымянных. Хотел бы дать здесь три изображения оных.

Табл. XXII. № 4.

а. Аверс. Голова в шлеме, изображенная в правый профиль, напоминает головы на серебряных динарах богемского и польского князя Кракуса, за

ней – имя: РАСТНСЛАВ, половина коего стерлась.

Реверс. Стоящий в полный рост славянский воин со щитом, копьем и рукавами, свисающими на польский манер с плеч. Надпись PENYZE на славяно-богемском наречии означает Penjze, деньги, rescunin. Буквы украшены на концах и по углам такими же шариками, что и предполагаемые монеты Кракуса. Сие изображение создано по одному из оттисков из фольги, несколько из которых господин Пройскер из Гроссенхайна получил от господина проф. Ханка из Праги и любезно поделился ими со мной.

Табл. XXII. № 5.

б. Аверс. Схожая голова в шлеме с надписью РАСТИСЛАВ.

Реверс. Схож с предыдущим, но с другим клеймом.

Надпись: ПЕГNYZE.

Сие изображение господин Пройскер позаимствовал с другого оттиска из фольги и опубликовал в своём труде *Blicke in die vaterlandische Vorzeit. Tab. III. und VIII.*

Табл. XXII. № 6.

в. Аверс. Та же голова в шлеме, без имени.

Реверс. Тот же стоящий воин. Надпись: ПЕЕГNYDI напоминает польский диалект.

Оригинал сей золотой монеты хранится в собрании господина Риттмайстера ф. Рауха.

4. В восьмом письме при описании Тура или Тора на стр. 90-93 я забыл упомянуть, что наш северный Тор был известен у древних под именем *Jupiter Dulchenus*. На одной из двух необычных металлических пластин, найденных в 1815 году у земляного укрепления Боттиан у Комлода, (графство Толнер) в Венгрии изображен нордический Тор с боевым молотом Миолниром на славянском древнем быке Туре. Изображение сего важного памятника с надписью IOVI DVLCHENO Publius AELins LVCILIVS Centurio COHortis I. APeditibus и со всеми его фигурами и аллегориями можно найти в *Stephans von Horwat Uebersicht der Slawen, Pesth, 1844.*

Табл. XXII. № 7.

5. На табл. XX. № 6. я представил кольцо с алле-

Табл. XXII. № 8.

горическим изображением животного и описал его на стр. 96. Поскольку при обсуждении отечественных древностей каждый подобный памятник представляет для археологов немалую ценность, я прилагаю здесь для заполнения пустого места, оставшегося на гравюре XXII, изображение бронзового кольца из моей коллекции, найденного около 20 лет назад при раскопках языческого кургана в Куявии. Поскольку его сложно было нарисовать в профиль из-за его ширины, я изобразил его таким образом, будто оно прорезано в одном месте с внутренней стороны и разложено по длине. Пусть читатель представит его себе соединенным в круг.

Не могу определить, должны ли две фигуры на нём изображать две пары скрещенных рук или ног животных. Металл, очевидно, является сплавом из меди и латуни.

6. На стр. 89. табл. 18. № 13. мы встречаем старославянского Иниэля вместо нынешних Аниеля, Аниоля, Ангела. В вендско-полабском словаре графа Потоцкого: *Voyage dans la Basse-Saxe etc. pag. 47* мы также находим ангела – Инглик.

7. На стр. 103. я упоминал, что, согласно рукописному источнику, земля почиталась у древних славян под именем Клименесса. В том же вендско-полабском словаре графа Потоцкого я нахожу на стр. 62. упоминание о земной «*terrestre – kleynema*», что следует отметить из-за сходного звучания.

ТАБЛИЦЫ
I – XXII

ААББ. ЗОДГОД. ФАЗФЗН ЗРАХ ХХЗ.

Ex Sim. Grunovio.

ΔΣΗΑ. ΟΒΡΑ ΑΑББ. ЗОДГОД. ФАЗФЗН
ЗРАХ. ХХЗ.

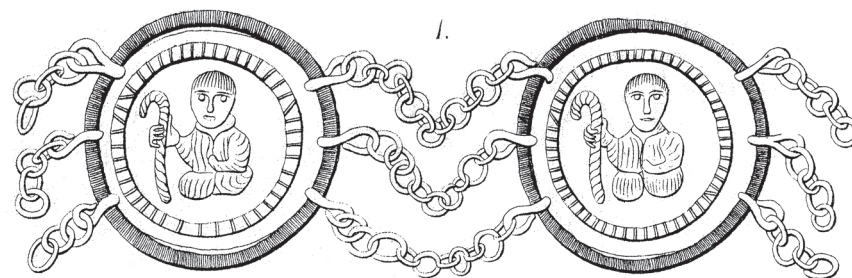
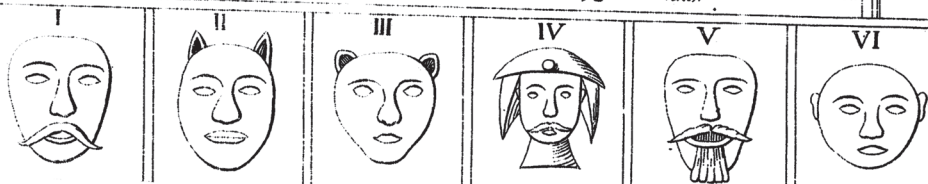
Ex Luca Davide.

ΔΣΗΑ. ΟΒΡΑ. ΑΑББ. ЗОД. АГО. Н. Ф. А. З. Л. ~
ЗРАХ. ХХЗ.

Alphabetum pagano lithuanicum.

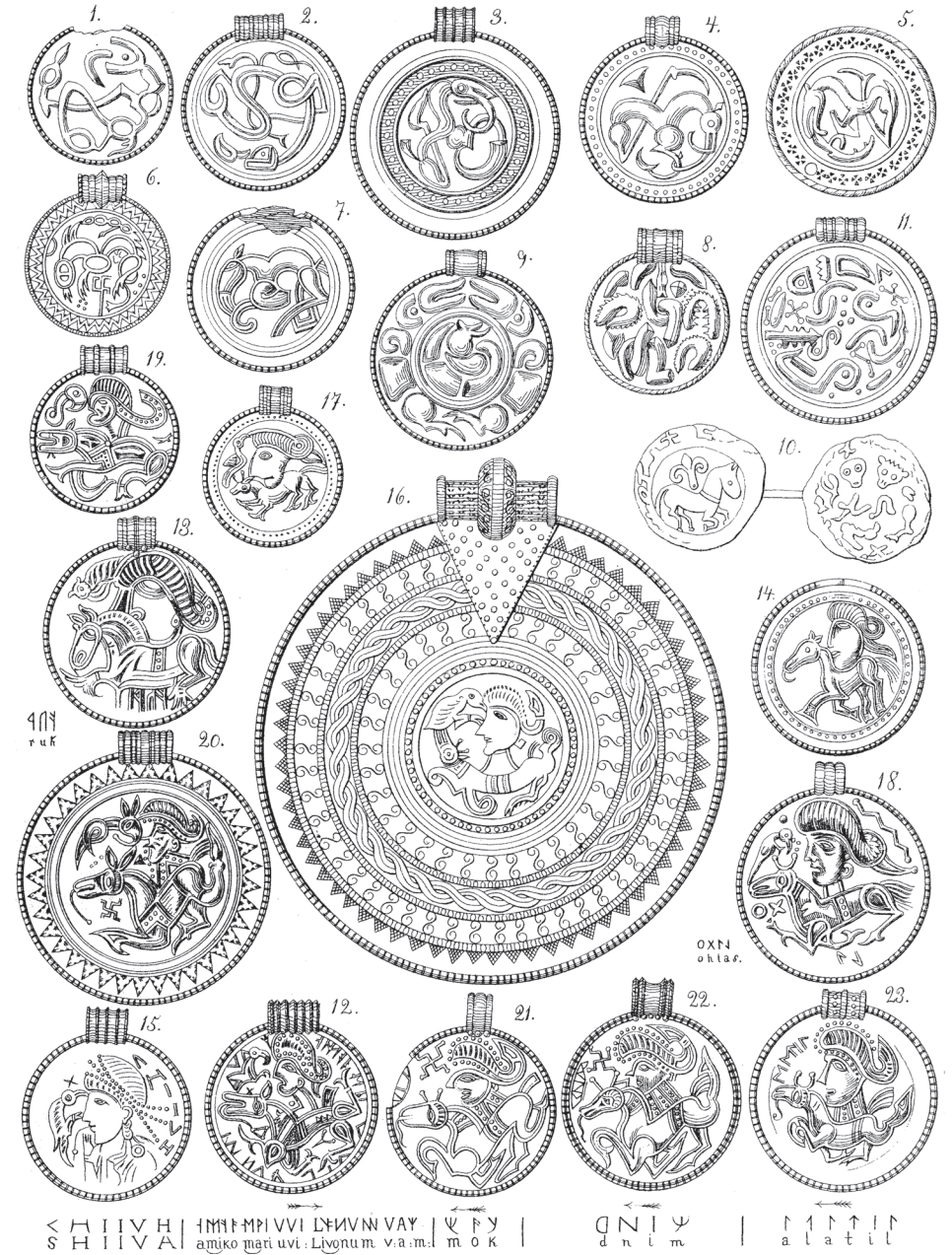
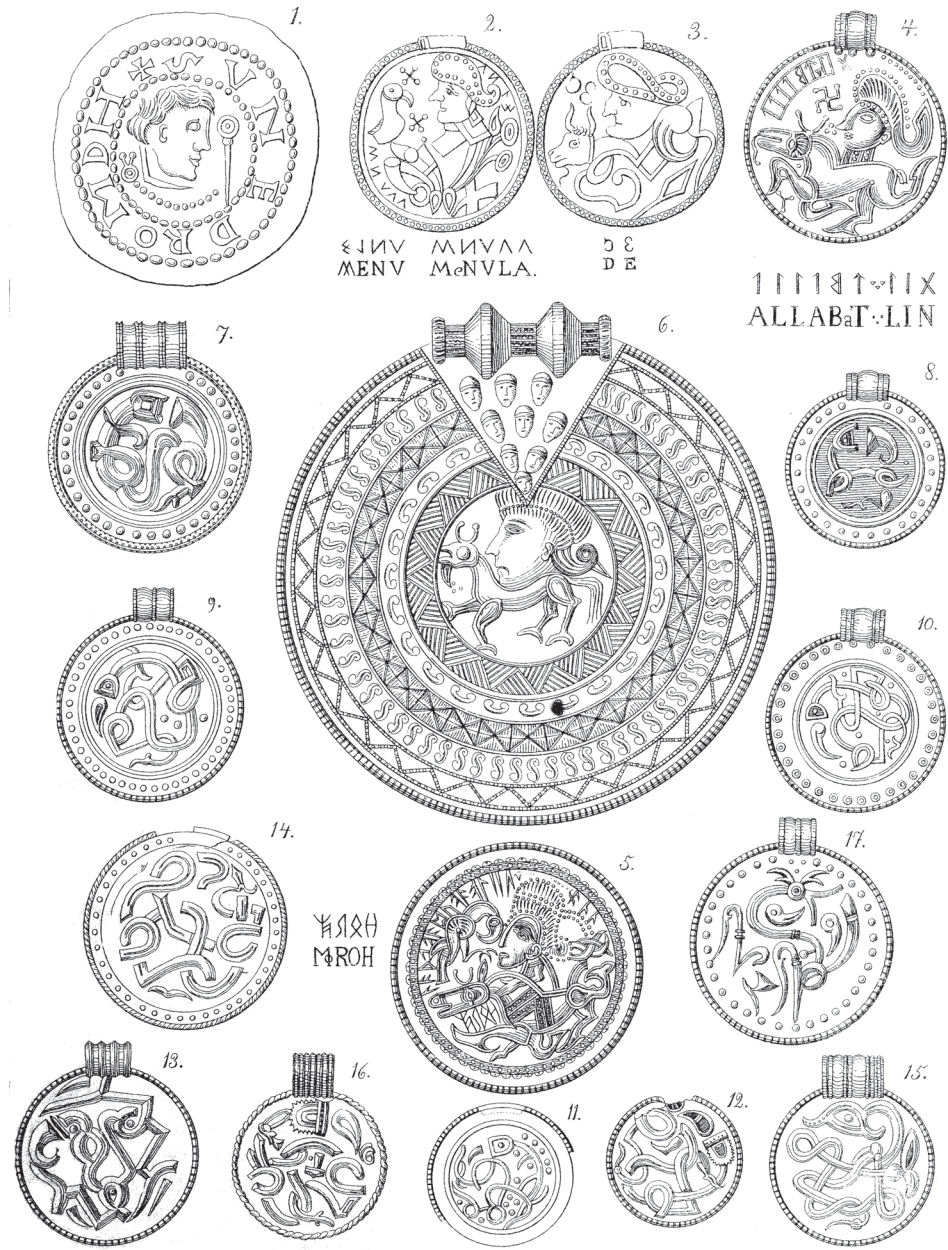
AA	a	EEΣ	e,je	λ	l	φφ	p	δ	v	Α	ai
ΑΑ	q	Θ	f	ρρ	m	ΧΧε	r	h	w	Α	ar
h	b	γγ	g,h	κκ	n	Ζζ	s	γγ	y	h	m
y	c	ι	i	ϑϑ	o	↑↑	t	ξ	z	φ	po
ΔΔΡ	d	κ	k	ρρ	o	οοα	u	h	h	ϑ	ten

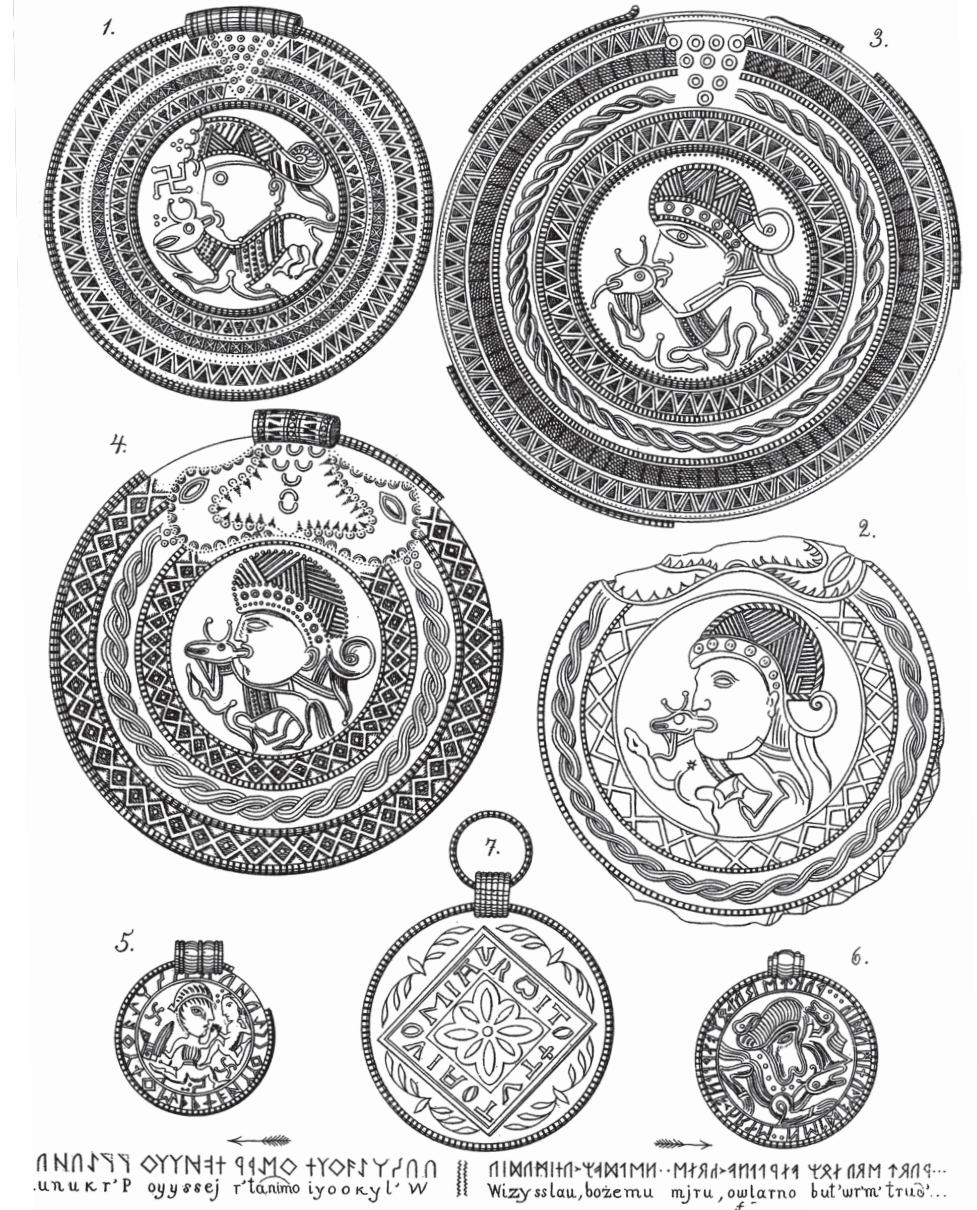
Spiritus lenis.

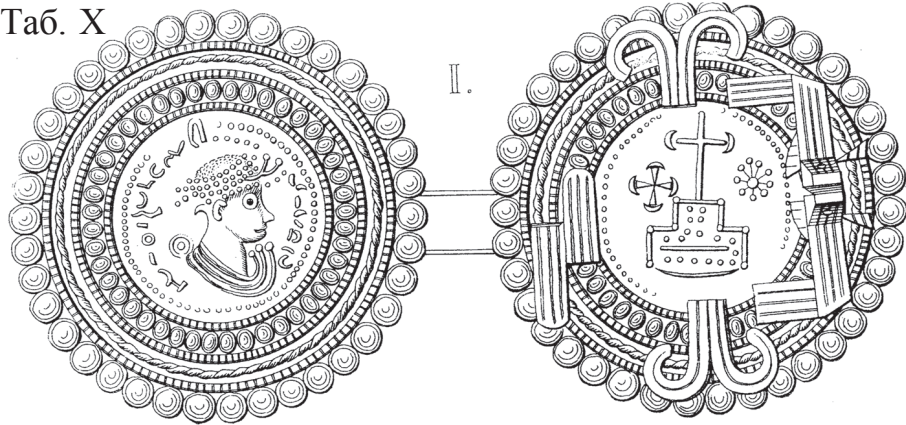

Alphabetum Wenda-runicum.

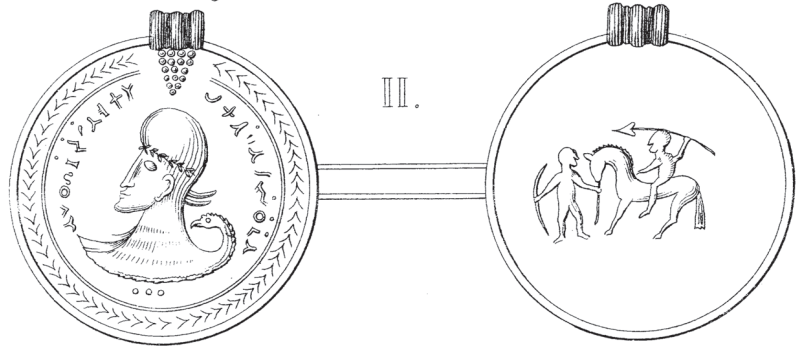
λλλλλλλλ	a	ΓΓ	f	κκκ	n	↑↑	t
εεεεεε	b	ΥΧΥ**	g,h	λλλλ	o	λλ	u
ζζζζζζ	c,k	ΙΙΥ	i,je	ππππ	p	λλ	w
ρρ	d	ΜΜ	l	ΡΡ	r	λ	y
↑↑↑↑↑↑	e	ΨΨ↑Υφ	m	ΝΝ↑ΡΝ	s	λ↑λλ	z

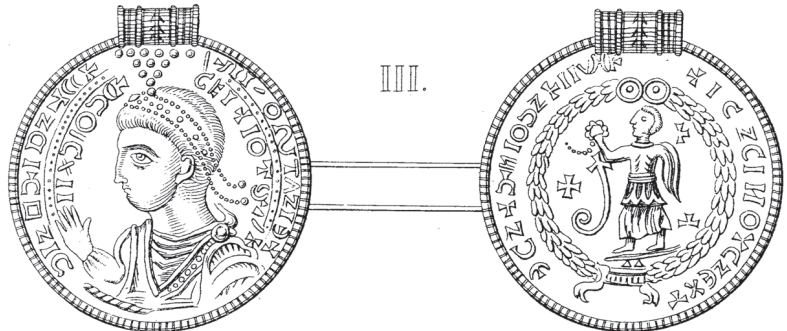

est..... H - OIZ^b L^a W - I (U) B U
 debet esse..... M - OIZ^b L^a W טרפעב
 lege..... MIOIS^b L^a W NAPUS

est..... WVOAIZ^b AI TV V T A^b A I W O I A
 debet esse..... WVOAIZ^b AI TV V T A^b AI I N O I A
 lege..... W O L I Z^b L I A V W A L L I C Z N O I L

est..... D I Z O D Z I D Z I C K E H I I O N T A Z I B H I I O D C K C H I O T O T O C Z I D N I O Z H I V X I C Z C I W O Y C Z E X T
 deb. esse D I Z O Y D Z^b T E C^b T V O S T A N I E T P C T O R Y M S K I I O T O T O I D C N^b G N I E C N I I V K^b I C Z C I W O Y C Z E X T
 lege.. D Y Z W I D Z I T E^b T V O S T A N I E T P C Z T O R Y M S K I I O T O N I E S T G N I E S N I I V H^b I C Z C I W O Y C Z E C H A

PAMIET

Sigillum
 Semowili
 ductis Majoris
 de anno 1260.
 cura Iulian. em-
 pressum.

A.

 18. 17. 16. 15. 14. 13. 12. 11. 10. 9. 8. 7. 6. 5. 4. 3. 2. 1.

B.

 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30.

C.

 38. 37. 36. 35. 34.   33. 32. 31.

D.

 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48.

F.

 18. 17. 16. 15. 14. 13. 12. 11. 10. 9. 8. 7. 6. 5. 4. 3. 2. 1.

G.

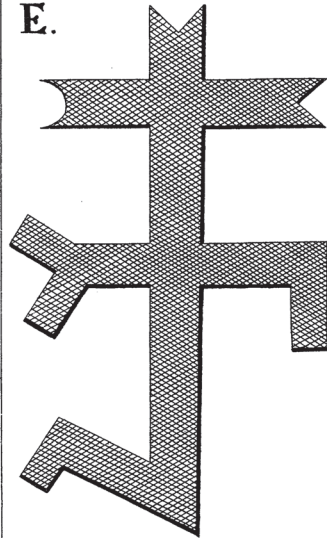
Alphabetum alemanno-runicum.

 A. B. C. D. E. F. G. H.

 I. K. L. M. N. O. P.

 Q. R. S. SS. T. U. VV. X. Y. Z.

E.

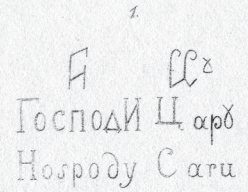

1.

2.

r. 10. U N I T

Alphabetum Slavo-Polonicum saeculi VIII.

A	
B	
C	
D	
E	Є E C E
F	
G	
H	
I	И И I
K	К K
L	
M	
N	Н N
O	О O
P	Р R
R	Р R R
S	С S
T	Т T
U	У U
W	
Y	У U
Z	
Spir. lenis	В V

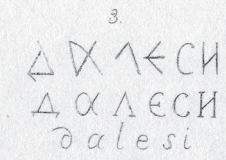
3.

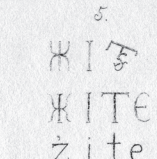
4.

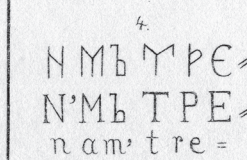
5.

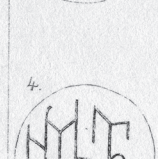
6.

7.

8.

9.

10.

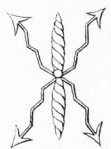
11.

Alphabetum Slavo-Polonicum saeculi VIII.

A	
B	
C	
D	
E	Є E C E
F	
G	
H	
I	И И I
K	К K
L	
M	
N	Н N
O	О O
P	Р R
R	Р R R
S	С S
T	Т T
U	У U
W	
Y	У U
Z	
Spir. lenis	В V

Fulgur Jovis.

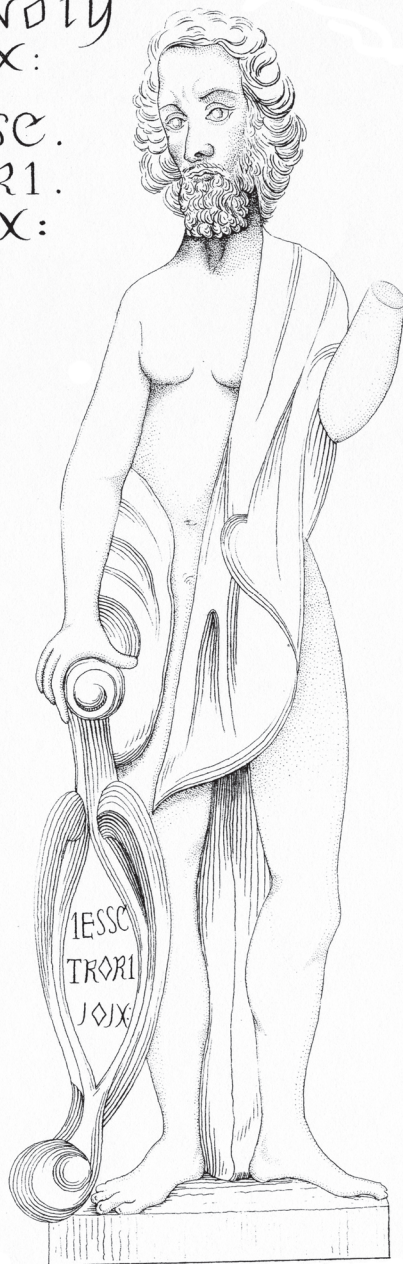
1.

PERBON
RIERN
JOIX:

IESSE.
TRORI.
JOIX:

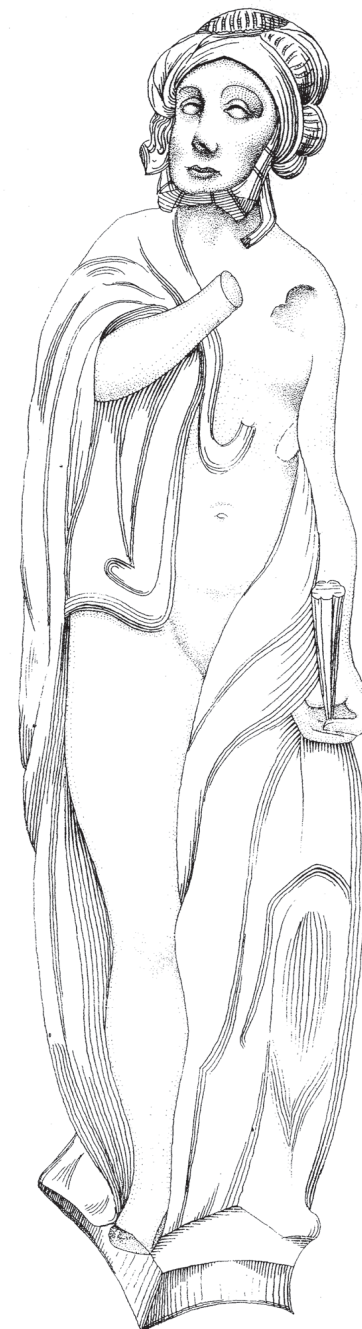
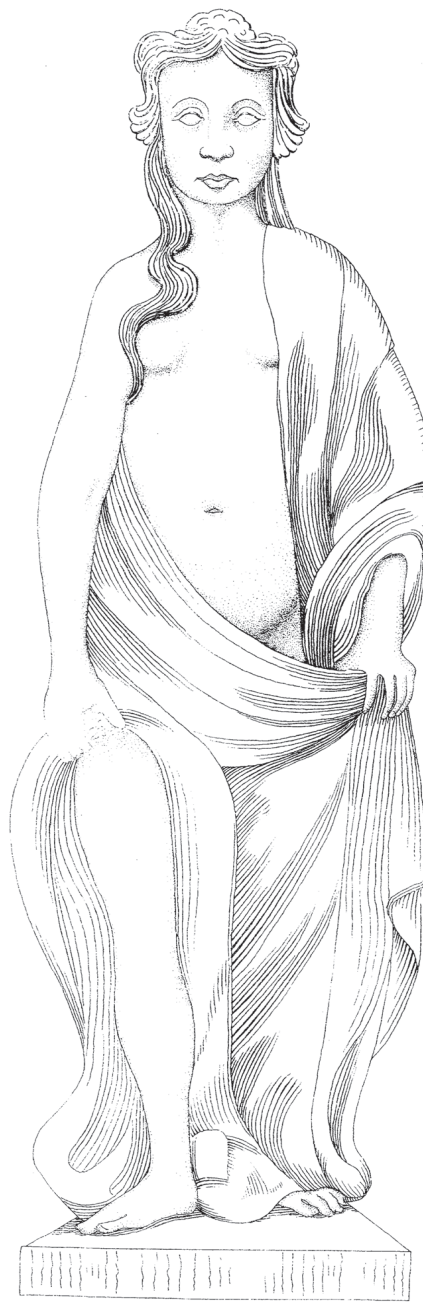
2.

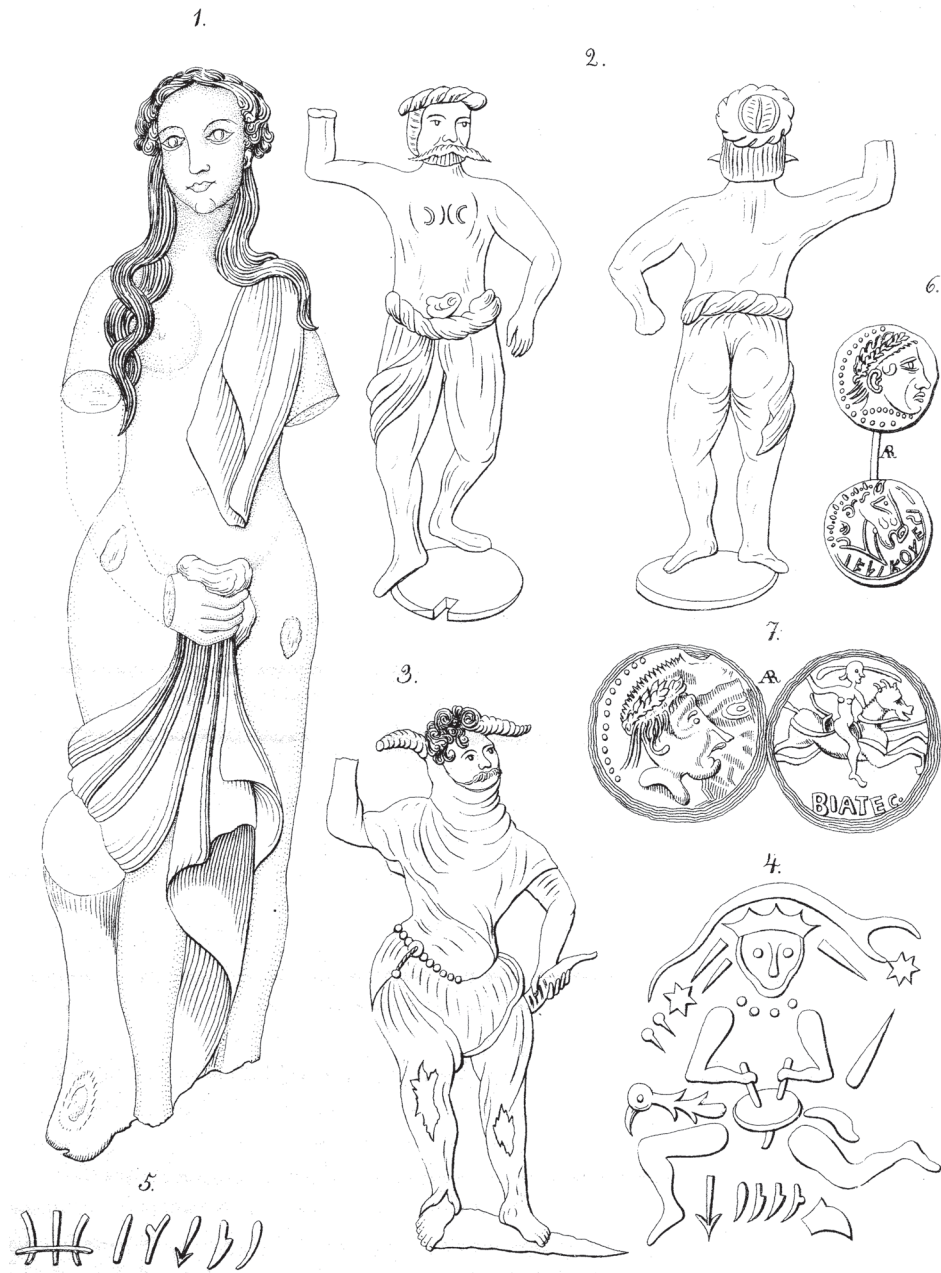

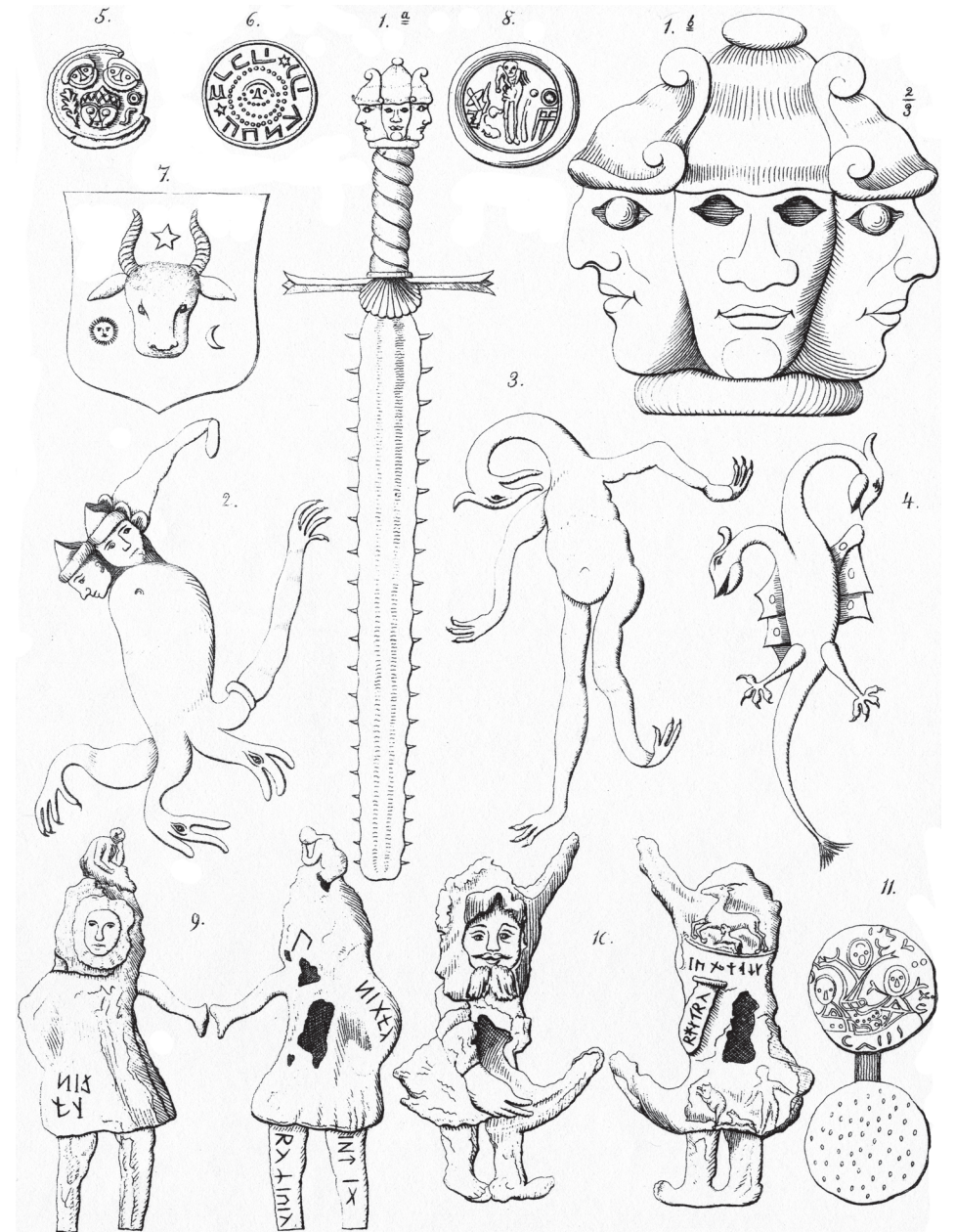
IESSE
TRORI
JOIX

2.

1.

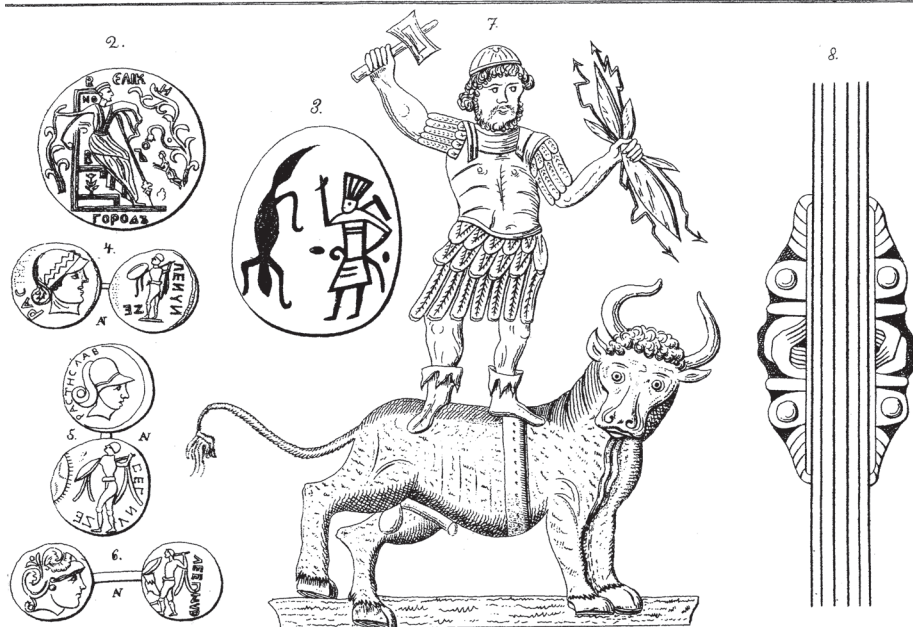

БЖІЕЮ МЛТІЮ ПОВЕЛѢНІЕ ВЕЛІКА ГДРА ЦРА ЖЕЛІКА КНЗА
 ЖАНА ВАСНѢВІТА ВСЕА РОСІН ВЛАМЕРСКА МОСКОСКА НОУГОРОЦА
 ЦРА КАЗАСКА ЦРА АСТРХАСКА ГДРА ПСКОСКА ЖЕЛІКА КНЗА СМОЛЕСКА
 ТӨЕРСКА ЮГОСКА ПЕРЬСКА ВАЦКА БОГАРСКА: ИНЫ. ГДРА ЖЕЛІКА
 КНЗА НОВАГОРОДА НІЗОСКІЕ ЗЕМЛІ ТЕРНІГОСКА РАЗАСКАТЛОЦКА
 РОСТОСКА ІАРОСЛАСКА БЕЛОУЗЕРСКА ОУДОРСКА ШДОРСКА ХОДІНСКА
 И СІВІРСКІЕ ЗЕМЛІ И СѢВЕРНЫ АСТРАНЫ ПОВЕЛІТЕЛА И ГДРА
 ЗЕМЛИ ИНОУЛАСКІЕ И ИНЫ:

сесь коушь велѣлъ гдръ здѣлати в полоцко золоте влв
 за свою ѿ 7н ѿгороу полоцко лѣта. 30л. ѿевра ла мѣца. ѿ.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей.....3
 С. Робатень. О книге Воланского.....5
 Биография.....9

Письма о славянских древностях
 Собрание первое

Предисловие издателя.....12
 Оглавление.....13
 Письмо первое.....14
 Письмо второе.....23
 Письмо третье.....39
 Письмо четвертое.....44
 Письмо пятое.....69

Письма о славянских древностях
 Собрание второе

Оглавление.....79
 Письмо шестое.....80
 Письмо седьмое.....82
 Письмо восьмое.....92
 Письмо девятое.....108
 Письмо десятое.....124
 Письмо одиннадцатое.....126
 Письмо двенадцатое.....128
 Примечания.....130
 Таблицы.....133

Тадеуш фон Воланский

**ПИСЬМА
О
СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ**
«Потаённое», «АПИ», 2010

Под редакцией О.М.Гусева и Р.Л.Перина

zrdspb@gmail.com ;
Книги на сайте www.zrd.spb.ru

Наши книги можно приобрести в Москве
в издательстве «Белые Альвы»
Тел: (495) 235-87-97 e-mail: lebedy@gmail.com

*"Я пишу вас о Сверхчеловеке.
Человек есть нечто, что должно преодолеть.
Что сделали вы, дабы преодолеть его?"
Так говорил Заратустра*

Рег. свидетельство № П 2120 от 13.09.96. Северо-Западное Рег.упр., г.С.-Петербург.

Чтобы подписаться на 12 выпусков газеты «За Русское Дело» и «Потаённое», необходимо выслать на имя гл. редактора Гусева Олега Михайловича 120 руб. и 12 конвертов с вашим обратным адресом:
190103, С.-Петербург, а/я 171

Отправляя нам письма и корреспонденции, приложите подписанный конверт для ответа.
Газета и книги нашей рубрики: www.zrd.spb.ru

Подписано в печать 6.09. 2010. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Печ. л. 10 Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «АНТТ- Принт»
195279 Санкт-Петербург, пр. Ударников, д. 20

КАК ЗАКАЗАТЬ КНИГИ СЕРИИ «ПОТЕРЯННЫЕ КЛЮЧИ»

Олег Гусев

«БЕЛЫЙ КОНЬ АПОКАЛИПСИСА» (2000);
«МАГИЯ РУССКОГО ИМЕНИ» (2001);
«ДРЕВНЯЯ РУСЬ И ВЕЛИКИЙ ТУРАН» (2008)

Роман Перин

«ПСИХОЛОГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА» (втор. изд. 2003);
«ГИЛЬОТИНА ДЛЯ БЕСОВ. Этнические и психогенетические аспекты кадровой политики 1934-2000 гг.» (втор. изд. 2003),
«ГИПНОЗ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ» (2002);
«ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛИТТЕХНОЛОГА» (2007);
СЕЖУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДЕГРАДИРУЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ (2009)
«РУНА ЖИЗНИ» (2010)

А. Иванченко

«ПУТЯМИ ВЕЛИКОГО РОССИЯНИНА» (2007)

В.А. Чигирёв

«ФЕНОМЕН ЕВРЕЙСТВА КАК ЗАГАДКА ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ» (2007)

И.А. Сикорский

«ФИЗИОЛОГИЯ НРАВСТВЕННЫХ СТРАДАНИЙ» (2007)

РУССКИЕ ДОХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ.

ИЗДАНО В РОССИИ ВПЕРВЫЕ:

Илья Тёрох

«КАРПАТЫ И СЛАВЯНЕ. ПРЕДАНИЕ. ОТРЫВОК ИЗ СОЧИНЕНИЯ «СВАРОГ»» (2009)

Илья Тёрох «СЕРЫЙ СВЕТ». «ЧЕРНАЯ ПОТЬМА» (2009)

Пётр Орешкин. «ВАВИЛОНСКИЙ ФЕНОМЕН» (2009)

Сергей Лесной. ««ВЛЕСОВА КНИГА» — ЯЗЫЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ДООЛЕГОВСКОЙ РУСИ» (2009)

Наталья Ильина. «ИЗГНАНИЕ НОРМАННОВ. Очередная задача русской исторической науки» (2010)

Г.Н. Бренёв. ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЦВЕТНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (2010)

И др.

E-mail: zrdspsb@gmail.com ;

Книги на сайте www.zrd.spb.ru

Тел. 8-962-723-81-80

Перину Р.Л.

190103, С.-Петербург, а/я 170.

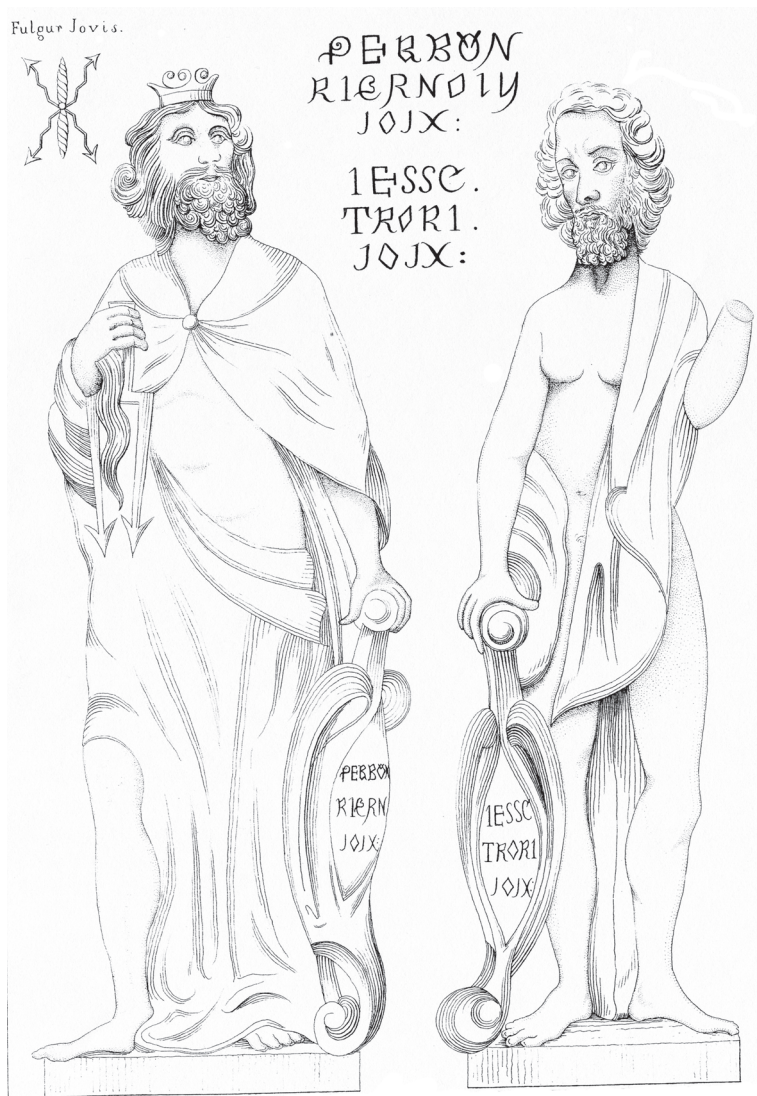

В России
издана впервые

ПИСЬМА О СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ

Тадеуш Воланский

Тадеуш ВОЛАНСКИЙ

ПИСЬМА О СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ

Собрание первое
145 изображений на XII медных гравюрах
(1846 г.)

Собрание второе
Табл. XIII.-XXII. с 88 изображениями
(1847 г.)

